

Зеркало отношений: любовь, секс и целомудрие

выбранные фрагменты лекций

ДЖ. КРИШНАМУРТИ

Мессия, Учитель Мира, воплощение Будды - как только не называли Джидду Кришнамурти еще при жизни. И это неудивительно, ведь атмосфера вокруг него всегда была пропитана любовью и добром, а мощная энергия его ауры никогда не угасала. До самой смерти Джидду Кришнамурти постоянно общался с людьми, рассказывая о том, что есть свобода, любовь, истина.

«Зеркало отношений» - собрание лучших фрагментов из лекций Джидду Кришнамурти на тему любви и секса.

В своей книге Кришнамурти предлагает провокационные, новые и точные ответы на постоянные вопросы:

Почему отношения трудны?

Почему секс является проблемой в моей жизни?

Что такое целомудрие?

Я действительно влюблен?

Как я могу жить с другим без конфликта?

Джидду Кришнамурти

Зеркало отношений: любовь, секс и целомудрие

Избранные фрагменты лекций

Отношения – это зеркало, в котором мы видим себя такими, какими мы являемся. Вся жизнь – это движение в отношениях. На земле нет ни одного живого существа, которое не было бы связано с чем-то или кем-то. Даже отшельник, человек, который удаляется в уединенное место, связан с прошлым, связан с теми, кто – вокруг него. Не существует возможности избежать отношений. В тех же из них, которые являются зеркалом, отражающим нас самих, можно обнаружить, кто мы есть, каковы наши реакции, предубеждения, опасения, депрессии, неприятности, одиночество, боль и горе. Мы можем также понять, любим ли мы, или такой вещи как любовь не существует вовсе. Так мы исследуем вопрос отношений, потому что они и есть основа любви.

Мадрас, Индия, 26 декабря 1982

Секс будет необычайно трудной и сложной проблемой до тех пор, пока вы не поймете разум, который думает об этой проблеме. Сам акт никогда не сможет стать проблемой, но сама мысль об акте создает ее.

Первая и последняя свобода, ст. 229

Когда мы видим в целостности то, что делаем из любви, из секса, самопотворства, обетов – когда мы видим эту картину не как идею, но как подлинный факт, получается, что любовь, секс и целомудрие едины. Они не отделимы друг от друга. Это разделение развращает отношения. Секс может быть таким же девственным, как синее небо без облаков. Но облака приплывают и темнеет с мыслями.

Беседы, ст. 12

Предисловие

Главы этого издания были скопированы непосредственно из книг Кришнамурти. Эти книги содержат публичные лекции, вопросы и ответы, беседы и письма.

Кришнамурти всегда писал с такой точки зрения, что его мысли улавливаются в любом расширенном отрывке. Если вы пожелаете увидеть, как утверждение вытекает из целой беседы, можно найти контекст, обращаясь к обозначенной книге. Такое действие может быть полезным для более глубокого понимания.

В библиографии в конце издания мы приводим данные и издателей книг, где могут быть найдены указанные тексты.

Рассмотрение вещей совместно, как двух друзей...

В течение нескольких дней мы собираемся беседовать, и этим утром мы начнем наши беседы. Но если вы утверждаете и я утверждаю, если вы придерживаетесь своего мнения, своей догмы, опыта, знаний, а я придерживаюсь своих, то не может быть никакого реального обсуждения, потому что ни один из нас не свободен спрашивать. Беседа не должна разделить наши знания. Нет никакого разделения вообще. Есть только красота правды, которой ни вы, ни я не можем обладать. Она просто есть.

Чтобы обсуждать разумно, должно также быть не только качество привязанности, но и колебания. Вы знаете, что если колеблетесь, то не можете спросить. Вопрос подразумевает колебание, поиск, обнаружение шаг за шагом. И когда вы делаете это, не нужно следовать за кем-то, не нужно спрашивать об исправлении или подтверждении своего открытия. Но все это требует высокого интеллекта и чувствительности.

Говоря об этом, я, надеюсь, не удержал вас от желания задавать вопросы! Вы знаете, это похоже на рассмотрение вещей вместе, как двух друзей. Мы не утверждаем, не стремимся доминировать друг над другом, но каждый говорит легко, приветливо, в атмосфере дружественных товарищеских отношений, пробуя познавать. И в таком настроении мы действительно познаем, но, уверяю вас, то, что мы обнаружим, имеет совсем небольшую важность. Важная вещь для познания и после познания, продолжать действовать. Вредно оставаться с тем, что вы обнаружили, поскольку тогда ваше мышление закрыто, закончено. А если вы умираете к тому моменту, когда обнаружили это, можете течь, подобно потоку, подобно реке, которая имеет изобилие воды.

**Саанен, 10-я Публичная беседа,
1 августа 1965, собрание сочинений,
издание XV, стр. 245**

I. Жизнь – это движение в отношениях

Мы вместе разговариваем. Мы спускаемся с переулка: лесистого, с пением птиц и множеством теней, садимся вместе и говорим о целой проблеме существования, которая является очень сложной. Мы не пытаемся убедить друг друга в какой-либо вещи, не пробуем убедить друг друга, не пробуем победить кого-то аргументами или категорически придерживаемся своих собственных мнений, предубеждений, а, скорее, вместе собираемся посмотреть на мир, каким он является, и мир, который существует внутри нас.

Написано множество изданий о мире вокруг нас – об окружающей среде, обществе, о политике, экономике и многом другом, но очень немногие ушли в самую глубину познания, фактически в нас. Почему люди ведут себя так – убивают друг друга, находятся постоянно в неприятностях, следующих из-за власти или чего-то другого, какой-то книги, человека, идеала, и почему они не имеют никаких правильных отношений с друзьями, женами, мужьями и детьми? Почему люди стали после стольких тысячелетий такими вульгарными, зверскими, такими чрезвычайно нуждающимися в заботе, общении, внимании других и почему отрицают процесс, который считают любовью? Человек жил с войнами многие тысячи лет. Теперь мы пытаемся предотвратить ядерную войну, но никогда уже не будем останавливать войны. Во всем мире не было такой демонстрации, чтобы остановить войны, но проходят демонстрации против специфических войн, и эти войны идут на людях, эксплуатируя и угнетая, и угнетатель становится угнетенным. Это – цикл человеческого существования с горем, одиночеством, большим чувством депрессии, повышающимся беспокойством, необычайным недостатком безопасности. Нет никаких отношений ни с обществом или с собственными близкими людьми, отношений, в которых нет никакого шума, никакого конфликта, ссор, притеснения и тому подобного. Это – мир, в котором мы живем, который, я уверен, вы все знаете.

Как было отмечено вчера, взглянем на действия мысли, потому что мы живем мыслью. Все наши действия базируются на мысли, все наши рассмотренные усилия базируются на мысли – наших размышлениях, наших культах. Мысль вызвала разделение наций, которые теперь ведут войны, разделение в религиях на евреев, арабов, мусульман, христиан, индусов, буддистов и других. Мысль разделила мир не только в географическом, но и в психологическом отношении изнутри. Человек фрагментирован, разбит не только на психологическом или механическом уровне своего существования, но и в своей занятости. Если вы – профессор, то имеете свой собственный маленький кружок и живете в нем.. Если вы – бизнесмен, то зарабатываете деньги, или если вы – политический деятель, то живете в пределах этой области. А если вы – религиозный человек в принятом смысле слова – делаете различные формы ритуалов, размышлений, поклоняясь какому-то идолу, – тогда вы также живете фрагментированную жизнь. Каждый фрагмент имеет свою собственную энергию, свою собственную вместимость, дисциплину, и каждый путь играет необычную роль в противоречии другому пути. Вы должны знать все это. Такое разделение – как внешнее, географическое, религиозное и национальное, так и разделение непосредственно между вами и кем-то еще, – является тратой энергии. Это конфликт, который истощает энергию, заставляет ссориться, разделяться, преследовать собственные цели, требовать личную безопасность.

Все действия и размышления расходуют энергию. Энергия, которая постоянно так используется, – убыток энергии. Когда одна энергия противоречит другой, одно действие противоречит другому действию – высказыванию одной вещи, но выполнению другого, которое является, очевидно, лицемерным принятием жизни, – убыток энергии. Все такие действия должны соответствовать состоянию мысли, мозга. Мы приспособляемся как индусы,

буддисты, мусульмане, христиане, со всеми суевериями, верованиями. Мы создаем условия, и не возникает никаких вопросов по этому поводу. Нет никаких аргументов, что мы не создаем условия. Мы религиозны, политизированы, осведомлены географически.

До тех пор, пока существует свобода от создания условий, свобода от действий мысли, создающей большие проблемы, эти проблемы невозможно решить. Необходим новый инструмент для решения наших человеческих проблем, и мы собираемся поговорить о том, как будем продвигаться в этом направлении, но это – не для говорящего, чтобы показать новое качество данного инструмента. Каждый должен найти что-то свое. Именно поэтому мы должны думать вместе, если это возможно. Необходимо, чтобы мы чувствовали, спрашивали, находили, задавали вопросы, сомневались во всех этих вещах, которые человек соединил, во всех вещах, которые мы создали как барьеры друг между другом. Мы как люди, существующие на этой красивой земле, которая медленно разрушается, живущие на этой земле, которая является нашей землей – ни индийской, ни британской или американской, – должны жить разумно, счастливо. Но, очевидно, это невозможно, потому что мы приспособливаемся. Это приспособление похоже на компьютер: мы запрограммированы. Мы запрограммированы, чтобы быть индусами, мусульманами, христианами, католиками, протестантами. В течение 2000 лет христианский мир был запрограммирован, и мозг приспособливался через эту программу, подобно компьютеру. Так что наши умственные способности глубоко приспособлены, и мы задаем вопрос, возможно ли быть свободным от программирования. До тех пор, пока мы полностью не станем свободными от ограничений, простых вопросов или выяснений того, что является новым инструментом, о котором не размышляют и который не имеет никакого значения.

Во-первых, необходимо начать очень близко, чтобы зайти очень далеко. Пока мы хотим идти, не делая первого шага, и возможно, первый шаг станет последним. Мы понимаем друг друга, – мы общаемся друг с другом, или я говорю сам с собой? Если я говорю себе, я могу сделать это в своей собственной комнате. Но *если мы* говорим, разговаривая вместе, то беседа имеет значение, когда мы оба встречаемся на том же самом уровне, с той же самой интенсивностью, в то же самое время. Это – любовь. Это – реальная, глубокая дружба. Для меня это – не лекция в обычном смысле слова. Мы вместе пробуем задавать вопросы и решать человеческие проблемы. Это требует большого количества вопросов, потому что человеческие проблемы очень и очень сложны. Необходимо иметь терпение, которое не имеет времени. Мы все нетерпеливы, чтобы преуспеть – «скажи мне быстро что-то или другое» – но если вы имеете терпение, то есть если не попытаетесь достигнуть чего-то, достигнуть некоторого конца, некоторой цели, вы познаете все шаг за шагом.

Как мы уже отметили, мы запрограммированы. Человеческий мозг – механический процесс. Наша мысль – материалистический процесс, и эта мысль приспособливается думать как буддист, как индус, как христианин. Таким образом, наш мозг приспособливается. Можно ли быть свободным от такого приспособления? Есть те, кто говорит, что не возможно. Они спрашивают, как может мозг, который приспособливался в течение многих столетий, превзойти такой промежуток времени? Как приспособление может быть стерто полностью – так, чтобы человеческий мозг стал необычно «древним», первоначальным, способным к бесконечному восприятию? Многие люди утверждают это и просто удовлетворены в изменении приспособления. Но мы говорим, что его можно исследовать, соблюдать и что может быть полная свобода от него. Чтобы выяснить непосредственно для нас, возможно ли это, мы должны разобраться в наших отношениях.

Отношения – зеркало, в котором мы видим себя такими, какие мы есть. Вся жизнь – это движение в отношениях. На земле нет ни одного живого существа, которое не было бы связано с чем-то или кем-то. Даже отшельник – человек, который удаляется в уединенное место, – связан

с прошлым, связан с теми, кто окружает его. Не существует возможности избежать отношений. В тех же из них, которые являются зеркалом, отражающим нас самих, можно обнаружить, кто мы есть, каковы наши реакции, предубеждения, опасения, депрессии, неприятности, одиночество, боль и горе. Мы можем также понять, любим ли мы, или такой вещи как любовь не существует вовсе. Так мы исследуем вопрос отношений, потому что они и есть основа любви. Это – единственное, что теперь объединяет нас друг с другом. Если вы не можете найти отношения, если живете своей собственной специфической жизнью, обособленно от жены, мужа и кого-то еще, то изолированное существование приносит только собственное разрушение.

Отношения – самая важная вещь в жизни. Если мы не понимаем отношений, мы не можем создавать новое общество. Мы собираемся обсудить, что является отношениями, – почему люди в течение своей длинной жизни никогда не имели отношений, в которых нет ни притеснения, ни собственности, ни привязанности, ни противоречий. Почему всегда есть разделение – мужчина или женщина, мы и они? Мы собираемся исследовать вместе. Это исследование может быть интеллектуальным или просто устным, но такое интеллектуальное понимание не имеет никакой ценности – оно только идея, это только понятие. Но если вы сможете смотреть на свои отношения в целом, тогда возможно увидите глубину, красоту и качество отношений. Правильно? Мы можем продолжить? Мы обсуждаем, что фактически является существующими отношениями друг с другом – не теоретическими, не романтическими, не идеалистическими, которые являются нереальными, а фактическими, ежедневными отношениями мужчины и женщины друг с другом? Связаны ли мы вообще? Существуют биологические отношения; наши отношения сексуальны, радостны. Наши отношения – это собственничество, привязанность, различные формы вторжения друг в друга.

Что такое привязанность? Почему мы имеем такую большую потребность в привязанности? Каково ее значение? Почему мы привязываемся? Почему когда привязываемся к кому-то, всегда возникают опасения – опасения потерять? Возникает чувство ненадежности. Понаблюдайте за собой. Возникает разделение. Я привязался к своей жене. Привязался потому, что она доставляла мне сексуальные удовольствия, доставляла удовольствия как партнер. Вы знаете это и без меня. Так, я привязался к ней, а это означает, что я ревнив, испуган. Где ревность, там и ненависть. И это любовь привязанности? Это первая точка в записях наших отношений.

Итак, в течение многих лет в своих отношениях каждый соединил образ кого-то другого. Эти образы, которые он и она создали друг о друге, являются фактическими отношениями. Они могут спать вместе, но факт в том, что и он, и она имеют образы друг о друге, и как могут быть подлинными такие отношения? Все из нас еще с детства строили образы о самих себе и о других. Мы задаем очень серьезный вопрос – может ли хоть кто-нибудь жить без чьего-либо образа в своих отношениях? Конечно же, у каждого из вас есть образ говорящего, не так ли? Очевидно, есть. Почему? Вы фактически не знаете его. Он сидит на трибуне, говорит, а у вас нет никаких отношений с ним, потому что имеете его образ. Вы создали его, и имеете свои собственные личные образы непосредственно о себе. У вас так много образов о политических деятелях, о бизнесменах, о духовных руководителях, о том и этом. Может ли хоть один человек жить полно без единственного образа? Он может быть умозаключением о жене, может быть картиной, сексуальной картиной, может быть некоторой формой лучших отношений и чем-то еще. Почему у людей вообще возникают образы? Пожалуйста, задайте сами себе этот вопрос. Когда есть образ о ком-то другом, он дает вам ощущение безопасности.

О любви не думают. Любовь – не желание, любовь – не удовольствие, любовь – не движение образов. И до тех пор, пока у вас есть образы о ближнем, никакой любви не будет. И мы спрашиваем, возможно ли прожить жизнь без единственного образа? Вы имеете отношения друг с другом. Это схоже с двумя параллельными линиями, которые никогда не пересекаются,

кроме как только сексуально. Мужчина уходит в офис честолюбивый, жадный, завистливый и пытается достигнуть положения в деловом, религиозном или профессиональном мире. Современная леди также идет на работу. И они встречаются в своем доме, чтобы завести детей. И затем возникает проблема ответственности, проблема образования, полного безразличия. И тогда уже не имеет значения, кем станут ваши дети и что с ними случится. Вы хотите, чтобы они были похожими на вас – благополучно поженились, были с домом, работой и т. д. Правильно? Это – наша жизнь, ежедневная жизнь, и она – действительно печальная жизнь. Так что если вы спросите, почему люди живут образами – все ваши боги являются образами – христианский бог, мусульманский бог и ваш бог – то увидите, что они созданы мыслью, и мысль является неуверенной, пугающей. Нет никакой безопасности в вещах, которые соединяет мысль. Если это действительно возможно, тогда как стать свободным от нашего приспособления к своим отношениям? То есть как наблюдать в зеркале отношений внимательно и постоянно, каковы наши реакции, являются ли они механическими, обычными или традиционными? В этом зеркале обнаруживается, какие мы фактически. Таким образом, отношения являются необычно важными.

Мы должны спросить, что нужно увидеть. Как вы замечаете в зеркале отношений, какой вы? Что значит наблюдать? Это – действительно другая важная вещь, которую каждый должен понять. Что означает смотреть? Когда вы смотрите на дерево, которое является самым красивым на земле, самым прекрасным на земле, как вы смотрите на него? Вы смотрите, наблюдаете за новой луной – формой новой луны, такой тонкой, свежей, такой молодой. Вы когда-нибудь наблюдали за ней? Можете вы смотреть на нее, не используя слово *луна*? Интересно ли все это вам? Я продолжу подобно реке, которая течет. Вы сидите около реки, смотрите на нее, но вы не станете рекой, потому что никогда не будете ее частью. Вы никогда не присоединитесь к красоте движения, которое не имеет никакого начала и никакого конца.

Так что, пожалуйста, решите, что такое наблюдать. Когда вы смотрите на дерево, на луну или на что-то вокруг вас, всегда используете слово – дерево, луна. Можете ли вы смотреть на луну или дерево, не называя их, не используя слова, чтобы выделить? Можете ли вы смотреть без слов, без смысла слов, не сопоставляя слово с деревом или предметом? Теперь сможете ли вы посмотреть на свою жену, на своего мужа, на своих детей, без слова «моя жена», без образа? Вы пробовали это когда-нибудь? Когда вы наблюдаете без слов, без имен, без форм, которые создали о ней или о нем, то в таком наблюдении нет никакого сосредоточения, которое вы видите. Затем узнайте, что случилось. О слове думают. Мысль рождена из памяти. Итак, вы имеете память, слово, мысль, образы, вмещающиеся между вами и другими. Правильно? Но здесь нет мысли, мысли в чувстве, слове, содержании слова, значении слова, чтобы смотреть, чтобы наблюдать. В таком наблюдении нет никакого другого центра, только «я», смотрящий «на вас». Есть только правильные отношения с кем-то другим. В этом есть качество изучения, качество некоторой красоты, некоторой чувствительности.

**Мадрас, Индия,
26 декабря 1982. Разум без меры,
стр. 76—81**

II. Механизм создания образа

Вы когда-либо наблюдали за своей женой или своим мужем, за своими детьми, за соседом, за своим боссом или за кем-то из политиков? Если да, то что заметили? Образ, который вы имеете о человеке, образ политического деятеля, премьер-министра, Бога, жены, детей – вы видите образ. И этот образ создан через ваши отношения, через ваши опасения или надежды. Сексуальные и другие удовольствия, которые есть у вас с женой или мужем, с гневом, лестью, отдыхом и всем, что приносит семейная жизнь – смертная жизнь – создали образ вашей жены или мужа. Вы смотрите с созданным образом. Точно так же ваша жена или муж имеют ваш образ. Так что отношения между вами и вашей женой или мужем, между вами и политическим деятелем в действительности суть отношения между двумя образами. Правильно? Это факт. Как могут два образа, которые являются результатом мысли, удовольствия и еще чего-либо, иметь любую привязанность или любовь?

Так что отношения между двумя индивидуумами, очень близкими друг к другу или очень отдаленными, являются отношениями образов, символов, воспоминаний. И как может там быть реальная любовь? Вы поняли вопрос?

**Нью-Дели, 3-я Публичная беседа,
22 декабря 1966. Собрание сочинений,
издание XVII, стр. 112–113**

Иметь отношения с кем-то другим можно только тогда, когда нет никакого образа.

Связываемся ли мы когда-либо с кем-то или существуют ли отношения между двумя образами, которые мы создаем друг о друге? У меня есть ваш образ, а у вас есть мой образ. У меня есть ваш образ как моей жены или мужа – все равно кого – и у вас – такой же. Отношения возникают между двумя образами и ничем иным. Иметь отношения с кем-то другим можно только тогда, когда нет никакого образа. Когда я могу смотреть на вас, а вы – на меня без образа памяти, оскорблений и всего остального, тогда возникают действительные отношения, но сама природа наблюдателя – это образ, не так ли? Мой образ наблюдает за вашим образом – если возможно такое наблюдение – и это называют отношениями, но именно отношения между двумя образами являются несуществующими, потому что они оба – образы. «Быть связанным» подразумевает «находиться в контакте». Контакт должен быть чем-то прямым, не между двумя образами. Это требует большого внимания, понимания, чтобы смотреть на другого без образа, который я имею о том человеке, причем образа, являющегося моими воспоминаниями об этом человеке – как он оскорбил меня, понравился, доставил мне удовольствие. Только когда нет никаких образов между двумя людьми, есть отношения.

**Нью-Йорк, 1-я Публичная беседа,
26 сентября 1966. Собрание сочинений,
издание XVII, стр. 7**

Чтобы смотреть, должно быть тихо.

Если вы смотрите на цветок, любая мысль об этом цветке мешает наблюдать за ним. Слова «роза», «фиалка», «это цветок», «этот цветок», «эта разновидность» препятствуют вам наблюдать. Чтобы наблюдать, не должно быть никаких вмешательств слова, которое является воплощением мысли. Нужны свобода от слова и тишина. Иначе вы не сможете наблюдать. Если вы смотрите на свою жену или мужа, все воспоминания о том, что вы пережили, удовольствия или боль мешают наблюдению. Только когда вы смотрите без образов, возникают отношения. Ваш устный образ и устный образ другого человека вообще не имеют никаких отношений. Они являются несуществующими.

**Нью-Йорк, 5-я Публичная беседа,
5 октября 1966. Собрание сочинений,
издание XVII, стр. 35–6**

Почему у нас возникают образы о самих себе?

Чтобы понять полное значение отношений друг с другом, близких или отдаленных, мы должны начать понимать, почему мозг создает образы. Мы имеем образы о самих себе и образы о других. Почему каждый имеет специфический образ и соотносит себя с этим образом? Действительно ли образ необходим, дает ли он человеку ощущение безопасности? Разве образ не вызывает разделение людей?

Мы должны тщательно рассмотреть наши отношения с женой, мужем или другом. Смотрите очень внимательно, не пробуя избежать этого, не пробуя отставить в сторону. Мы должны вместе исследовать и узнать, почему люди во всем мире имеют необычный механизм, который создает образы, символы, модели. Почему в этих моделях, символах и образах заключена большая безопасность?

Если вы будете наблюдать, то увидите, что имеете свой собственный образ, а также образ тщеславия, который является высокомерием или противоположностью ему. Или вы накопили богатый опыт, приобретя много знаний, которые сами по себе создают образ, – образ эксперта. Почему у нас возникают образы непосредственно о самих себе? Эти образы разделяют людей. Если вы имеете свой образ как швейцарца, или британца, или француза, то образ не только искажает ваше наблюдение за людьми, но и отделяет вас от других. И везде, где есть разделение, разобщение, существует конфликт – как конфликт, продолжающийся во всем мире, – араб против израильянина, мусульманин против индуса, одна христианская церковь против другой. И национальное, и экономическое разделение, все следствия образов, понятий, идей и мозга цепляются за эти образы – почему? Все это – из-за нашего образования, из-за нашей культуры, в которой индивидуум является наиболее главным и где коллективное общество чем-то кардинально отличается от индивидуума? Это – часть нашей культуры, часть нашего религиозного учения и нашего ежедневного образования. Когда каждый имеет образ о себе как о британце или американце, тогда образ дает ему некоторую безопасность. Это довольно очевидно. После создания образа «о себе» он становится полупостоянным. После этого образа или в том образе каждый человек пытается найти безопасность, сохранность, форму сопротивления. Когда он связывается с другим человеком изящно, тонко, психически или физически, возникает ответ, основанный на образе. Если кто-то женится или создает с кем-то глубокие связи, образ формируется в ежедневной жизни. Знаком ли он в течение недели или десяти лет, образ другого человека медленно формируется шаг за шагом. Запоминается каждая реакция, добавляясь к образу, и сохраняется в мозгу так, чтобы отношения – физические, сексуальные или психические – возникали фактически между образами собственным и чьим-то.

Автор не говорит ничего экстравагантного, экзотического или фантастического, он просто указывает, что эти образы существуют. Существуют, и нельзя познать другого человека полностью. Если кто-то женится или у кого-то просто есть подруга, нельзя познать ее полностью. Каждый из них думает, что знает ее, потому что накопил воспоминания различных инцидентов, различных раздражений и всяких случаев, которые происходили в ежедневной жизни. И она также испытала свои реакции, и их образы установлены в ее мозгу. Они играют необычно важную роль в жизни. Очевидно, очень немногие из нас свободны от любой формы образа. Свобода от образов – реальная свобода. В той свободе нет никакого разделения, вызванного образами. Если человек – индус, рожден в Индии со всей приспособленностью, которой он подчиняется, с приспособленностью расы или специфической группы с ее суеверием, с ее религиозными верованиями, догмами, ритуалами – целой структурой такого общества, – то он живет с этим комплексом образов, который является приспособленностью

человека. И хотя человек может говорить о братстве, единстве, цельности, это – просто пустые слова, не имеющие никакого подлинного значения. Но если освободить себя от всего, что наложено, от приспособленности ко всему, что является суеверной ерундой, тогда каждый сможет сломать образ. И также в отношениях, если человек женат или живет с кем-то, возможно ли не создавать образы – не запоминать инциденты, которые могут быть радостными или болезненными, в своих специфических отношениях не запоминать оскорбления или лесть, поддержку или уныние?

Возможно ли не запоминать вообще? Поскольку, если мозг постоянно запоминает все, что происходит, в психологическом отношении, то он никогда не будет свободным для бездействия, никогда не сможет быть спокойным, мирным. Если механизм мозга работает все время, то сам стирает себя. Это очевидно. Это – то, что происходит в наших отношениях с каждым другим человеком – независимо от того, какие у него отношения, – и если есть постоянная регистрация всего, мозг медленно начинает увядать, и это – фактически старость.

Итак, в исследовании мы наталкиваемся на вопрос: действительно ли это возможно в наших отношениях, со всеми их реакциями и тонкостью, со всеми их существенными откликами, есть ли возможность не запоминать? Такие запоминание и регистрация продолжают все время. Мы спрашиваем, можно ли не делать запись в психологическом отношении, а только запоминать то, что является абсолютно необходимым? В некоторых случаях необходимо запоминать. Например, кому-то нужно запомнить все необходимое, чтобы изучать математику. Если я хочу стать инженером, я должен запоминать все необходимое для математики, связанное со структурами. Если я хочу быть физиком, я должен запоминать то, что уже известно по этому предмету. Чтобы научиться водить автомобиль, я должен запоминать. Но действительно ли необходимо запоминать в наших отношениях, в психологическом отношении, внутри, вообще?

Воспоминание о прошедших инцидентах является ли оно любовью? Когда я говорю своей жене: «Я люблю тебя», – является ли это чем-то из воспоминаний нашей совместной жизни – инцидентов, мук, борьбы, – которые зарегистрированы, сохранены в мозгу? Эти воспоминания – настоящая любовь?

Итак, возможно ли быть свободным и не запоминать в психологическом отношении вообще? Возможно, но только тогда, когда есть полное внимание. Когда есть полное внимание, нет никакого запоминания.

Я не знаю, почему мы хотим объяснения, или отчего получается, что наши умственные способности не достаточно быстры для поглощения, немедленного понимания. Почему мы не можем видеть эту вещь, реальность всего этого, позволяем этой реальности работать и очищать и иметь мозг, который вообще не запоминает в психологическом отношении? Большинство людей довольно инертны, они скорее любят жить в своих старых моделях, в их специфических привычках мысли. Все новое они отклоняют, потому что считают, что намного лучше жить с известным, чем с неизвестным. В известном есть безопасность, по крайней мере, они думают, что есть безопасность, безопасность, которую они продолжают повторять, работая и борясь в пределах той области известного. Можем ли мы наблюдать без целого процесса и механизма действия памяти?

**Саанен, Швейцария,
19 июля 1981. Сеть мысли,
стр. 40–3**

Установить правильные отношения, значит уничтожить образ.

Не существует любви между двумя образами. Как я могу любить вас, а вы – меня, если вы имеете образ, идею обо мне? Если я травмировал, толкнул вас, если я был честолюбив, умен и шел впереди вас, как вы можете любить меня? Как я могу любить вас, если вы угрожаете моему положению, моей работе, если вы уводите мою жену? Если вы принадлежите одной стране, а я – другой, если вы принадлежите одной секте, буддизму или католицизму и придерживаетесь своей веры, а я – мусульманин – как мы можем любить друг друга? Пока нет радикальных преобразований в отношениях, не может быть мира. Становясь монахом или отшельником и убегая к холмам, вы не собираетесь решать свои проблемы, потому что везде, где вы будете жить: в монастыре, в пещере или в горе, вы останетесь связанным. Вы не сможете изолировать себя от своего собственного образа, которой вы создали о Боге, о правде, или от своего собственного образа о самом себе, и от всего связанного с этим.

Итак, чтобы установить правильные отношения, необходимо уничтожить образ. Понимаете ли вы, что означает уничтожить образ? Это значит уничтожить образ о самом себе – что вы являетесь индусом, что я – пакистанец, мусульманин, католик, еврей или коммунист. Вы должны уничтожить механизм, создающий образ, который находится в вас или в другом человеке. Иначе вы сможете уничтожить один образ, а механизм создаст другой. Таким образом, каждый человек должен не только распознать существование образа, то есть узнать о вашем специфическом образе, но также и знать о том, что такое механизмы, создающие образ.

Теперь позволим себе рассмотреть, каковы эти механизмы. Вы понимаете мой вопрос? То есть сначала каждый должен сознавать, понимать, узнавать – не устно, не в уме, а реально знать как факт существование своего образа. Это – одна из самых трудных вещей, потому что «знать образ» подразумевает многое. Вы можете знать, можете заметить, что микрофон является фактом. Вы можете назвать его различными названиями, но если мы понимаем, что вы подразумеваете под этими названиями, то видим факт этого. Так что нет никакой интерпретации. Мы знаем, что такое микрофон. Но знание – различная вещь для понимания образа без интерпретации, для рассмотрения факта этого образа без наблюдателя, потому что наблюдатель сам создает изображения. И образ является мыслью наблюдателя. Это – очень сложная вещь. Вы не можете просто сказать «я уничтожу образ» и размышлять над этим, делать какие-то уловки, медитировать, чтобы уничтожить образ, – это невозможно. Такой процесс требует огромного понимания. Требуется большого внимания и исследования, не заключенного во временные рамки. Человек, который исследует, никогда не сможет прийти к выводу. Жизнь – огромная река, которая течет, двигаясь постоянно. Если вы не следуете за ней свободно, с восхищением, с чувствительностью, с большой радостью, вы не будете видеть полную красоту, объем, качество этой реки. Так что мы должны понять данную проблему.

Когда мы используем слово «*понимаешь*», мы подразумеваем «*не делайте нас*»: не умно. Допустим, вы поняли слово *образ* как создать его знанием, опытом, традицией, различными деформациями и стрессами в жизни семейства, работой в офисе, оскорблениями – всем, что составляет образ. Каков механизм, который создает этот образ? Вы понимаете? Образ должен соединяться. Образ должен поддерживаться. Иначе он разрушается. Так что вы должны узнать самого себя, и как эти механизмы работают. И когда вы поймете природу механизма, а также их значение, тогда сам образ перестанет существовать – образ – не только осознанный, но и тот, который вы имеете о самом себе сознательно, знаете поверхностно, а также внутренний образ, полностью всего. Я надеюсь, что ясно излагаю это понятие.

Каждый должен вникнуть и узнать, как возникает образ, и, если возможно, остановить

механизм, который создает его. Только тогда возникают отношения между людьми, а не между двумя образами, которые являются мертвыми объектами. Это очень просто. Вы льстите мне, вы уважаете меня. И у меня возникает ваш образ – через оскорбление, через лесть. У меня есть опыт – боли, смерти, страданий, конфликтов, голода, одиночества. Все это создает мой образ. Я – этот образ. Не то чтобы я был образом, образ и я отличаемся. Но «я» – тот образ. Мыслитель – тот образ. Это – мыслитель, который создает образ. Через свои ответы, через свои реакции – физические, психологические, интеллектуальные – мыслитель, наблюдатель, опытный человек создает его через память, через мысль. Итак, механизмы работают, проявляются через мысль. И мысль необходима, иначе вы не можете существовать.

Давайте сначала посмотрим на проблему. Мысль создает мыслителя. Мыслитель начинает создавать свой образ: он – атма, он – Бог, он – душа, он – брамин, он – не брамин, он – мусульманин, он – индус. Он создает образ и живет в нем. Так, размышление – это начало работы механизма. И вы скажете: «Как я могу прекратить думать?» Вы не можете. Но можно мыслить и не создавать образы. Можно заметить, что кто-то является коммунистом или мусульманином. Вы можете видеть это, но почему вы должны создавать образ о самом себе? Вы только создаете образ обо мне как о мусульманине, как о коммунисте, потому что имеете свой образ, который судит обо мне. Но если бы вы не имели никакого своего образа, то смотрели бы на меня, наблюдали бы за мной, не создавая его. Именно поэтому это требует большого внимания, большого наблюдения за вашими собственными мыслями, чувствами.

Таким образом, каждый начинает видеть, что большинство наших отношений фактически базируется на формировании образа, и, сформировав его, каждый устанавливает или надеется установить отношения между двумя. И, естественно, нет никаких отношений между образами. Если у вас есть мнение обо мне и если у меня есть мнение о вас, как мы можем иметь какие-то отношения? Отношения существуют только тогда, когда они свободны, и о наступлении свободы от «формирования образа» мы поговорим далее. Только когда образ разбит и формирование изображения прекращается, возникает окончание конфликта, окончание общего количества конфликтов. Только тогда наступает мир не только внутри, но и вокруг. Только, когда вы установите мир внутри себя, ваше мышление, будучи свободным, позволит идти дальше.

Вы знаете, сэр, что свобода может существовать только тогда, когда мысль не находится в конфликте. Большинство из нас находится в конфликте, если мы не мертвы. Вы гипнотизируете себя или сопоставляете с какой-то причиной, обязательством, небольшим количеством философии, некоторой сектой или верой – вы столь идентифицированы, что находитесь в гипнозе и живете в состоянии сна. Большинство из нас находится в конфликте. Окончание конфликта – свобода. С конфликтом вы не можете иметь свободы. Вы можете искать, можете хотеть ее. Но никогда не сможете обладать ею.

Итак, отношения означают разрушение механизма, который соединяет образ, а с разрушением устанавливаются правильные отношения. Поэтому существует окончание конфликта. И когда он заканчивается, появляется свобода, очевидно, фактическая свобода, не как идея, а как фактическое состояние, как факт. Тогда, в состоянии свободы, мысль, которая больше не искажается, не пытается, которая не поддается никакому воображению, никакой иллюзии, никакой мистической концепции или видению – тогда мысль может идти очень далеко. Далеко, не в рамках времени или пространства, потому что, когда есть свобода, нет никакого пространства и времени. Я использую слова «очень далеко» в том смысле, что тогда мы можем обнаружить, – слова, которые действительно не имеют никакого значения, – состояние пустоты в свободе, состояние радости, счастье, которые никакой Бог, никакая религия, никакая книга не могут дать вам.

Именно поэтому, если отношения не установлены между вами и вашей женой, соседом,

обществом, между вами и другими людьми, вы никогда не будете иметь мира и никакой свободы. И тогда как человек, а не как индивидуум, вы сможете преобразовать общество. Ни социалист, ни коммунист не сделает этого. Только человек, который понял, что такое правильные отношения, сможет прийти в общество, в котором можно жить без конфликтов.

**Бомбей, 1-я Публичная беседа,
13 февраля 1966. Собрание сочинений,
издание XVI, стр. 45–7**

На мгновение я теряю внимание, и мысль... принимает и создает образ.

Собеседник: Для уничтожения механизмов создания образов должна ли заканчиваться и мысль? Одно подразумевается в другом? Является ли «конец создания образа» действительно основой, на которой можно начать поиск, что есть любовь и правда? Или она обрывает саму сущность правды и любви?

Кришнамурти: Мы живем образами, созданными мышлением, мыслью. Эти образы непрерывно добавляются и убираются. Вы имеете свой собственный образ о самом себе. Если вы – автор, то имеете образ о себе как об авторе. Если вы – жена или муж, каждый из вас создал образ о себе. Это начинается с детства, через сравнение, через советы, когда навязывается мнение, что вы должны быть столь же хорошим, как другой парень, что вы не должны делать или что должны. Так что постепенно этот процесс накапливается. И в наших отношениях, личных и других, всегда есть образы. Пока будет существовать образ, вы будете и ранимыми, и оскорбленными, и обиженными. А сам образ предотвращает развитие любых фактических отношений с другим человеком.

Собеседник: Может ли это когда-нибудь закончиться, существует ли что-то, с чем мы должны жить бесконечно? В самом конце образа заканчивается ли мысль? Взаимосвязаны ли образ и мысль? Когда разрушается механизм создания образа подходит к окончанию, является ли это самым существенным для любви и правды?

Вы когда-либо фактически заканчивали образ добровольно, легко, без какого-либо принуждения, без повода? Нет, «я должен заканчивать образ, обладая собой, и я не буду травмирован». Возьмите один образ и войдите в него. Войдя, вы обнаружите целую динамику создания образа. В этом образе вы начинаете обнаруживать, что есть опасение, беспокойство, есть ощущение изоляции. И если вы испуганы, вы говорите: «Намного лучше держать то, что я знаю, чем то, чего не знаю». Это мысль? Является ли зона естественным ответом, естественной реакцией, защитой себя в физическом и психологическом отношении? Человек может понять естественный ответ на физическую защиту – как иметь пищу, приют, одежду, избежать возможности быть сбитым автобусом, и так далее. Это – естественный, здоровый, интеллектуальный ответ. В нем нет никакого образа. Но в психологическом отношении внутри мы создали этот образ, который является результатом ряда инцидентов, несчастных случаев, повреждений, раздражений.

Действительно ли психологическое создание образа является движением мысли? Мы знаем, что мысли нет, возможно, из-за высокой температуры, и работает самозащитная физическая реакция. Но психологическое создание образа – результат постоянного невнимания, которое является самой сущностью мысли. Мысль сама по себе невнимательна. Внимание не имеет никакого центра, не имеет никакого смысла, точки сосредоточения, как в концентрации. Когда есть полное внимание, нет никакого движения мысли. Это единственное для мышления, являющегося невнимательным, чтобы возникали мысли.

Мысль – это вопрос. Мысль – это результат памяти. Память – результат опыта. И все это должно всегда частично ограничиваться. Память и знания никогда не могут быть полными, они являются всегда частичными, а потому и невнимательными.

Итак, когда есть внимание, нет никакого создания образа, нет никакого конфликта. Вы видите факт. Если вы оскорбите меня или будете льстить, а я полностью внимателен, то это не

будет означать чего-либо. Но в момент, когда я теряю внимание, мысль, которая является невнимательной сама по себе, принимает и создает образ.

Собеседник: Действительно ли окончание создания образа – сущность правды и любви? Не совсем. Любовь желания? Любовь удовольствия? Большинство желаний нашей жизни направлено к удовольствиям в различных формах, и когда это движение удовольствия, секса, и т. п., возникает, мы называем его любовью. Может ли быть любовь, когда есть конфликт, когда мысль затронута проблемами – проблемами небес, проблемами размышлений, проблемами между мужчиной и женщиной? Когда мысль живет в проблемах, которые есть у большинства наших умов, может ли быть там любовь?

Может ли возникать любовь, когда есть большое страдание, являющееся физиологическим так же, как и психологическим? Действительно ли правда является сущностью умозаключения, сущностью мысли, философов, богословов, тех, кто так глубоко верит в догму и ритуалы, являющиеся полностью искусственными? Может ли мысль, столь обусловленная, знать, какова же правда? Правда может быть только тогда, когда мысль полностью свободна от всего этого беспорядка. Философы и другие никогда не смотрят на свои собственные жизни. Они уходят в небольшой метафизический или психологический мир, о котором начинают писать, издаются и становятся известными. Правда, это что-то, что требует необычной ясности мысли, не имеющей никаких проблем вообще – физических или психологических – мысли, не знающей конфликта. Даже память о конфликте должна заканчиваться. С бременем памяти мы не можем найти правду. Это невозможно. Правда может только прийти к мысли, являющейся удивительно свободной от всего, что искусственно.

Эти слова были не обо мне – вы понимаете? Если бы это не было чем-то фактическим, я не говорил бы об этом, я был бы нечестен по отношению к себе. Если бы это не было бы фактом, я был бы ужасным лицемером. Это требует огромной честности.

**Вопросы и ответы,
стр. 31–3**

III. Понимание удовольствия и желания

Мы ищем удовольствие и хотим, чтобы все отношения базировались на нем.

Каждый человек должен понять отношения, потому что они составляют суть жизни. Мы не можем существовать без отношений некоторого вида. Вы не сможете уйти в изоляцию, построить стену вокруг самого себя, как большинство людей, потому что этот акт проживания в защищенном, безопасном, изолированном состоянии сопротивления только разводит больше беспорядка, больше проблем и страданий. Жизнь, если вы наблюдали, – это движение в действии, движение в отношениях, и они – наша большая проблема. Как жить в мире, где отношения – основа всего существования; как жить в этом мире так, чтобы отношения не стали монотонными, унылыми, чем-то, что является уродливым и повторным?

Наше мышление действительно соответствует модели удовольствия, но жизнь, очевидно, не просто удовольствие. Но мы хотим удовольствий. Это – единственное, что мы действительно ищем глубоко, внутри, тайно. Мы пытаемся получить удовольствие почти из всего, а они, если вы наблюдали, не только изолируют и путают мысли, но и создают ценности, которые являются неверными, нереальными. Таким образом, удовольствие приносит иллюзию. Мысль, которая ищет удовольствие, как и большинство из нас, не только изолирует себя, но и находится в состоянии противоречия во всех своих отношениях, являются ли они отношениями с идеями, с людьми или с собственностью. Она должна всегда быть в конфликте. Поэтому каждый должен понимать: наш поиск в жизни – это существенное требование, убеждение, поиск удовольствия.

Сейчас очень трудно понять, почему человек не должен получать удовольствие? Вы видите красивый закат, прекрасное дерево, широкую извивающуюся речку или красивое лицо, и наблюдение за всем этим доставляет огромное удовольствие, восхищение. Что не так? Мне кажется, что беспорядок и страдание начинаются тогда, когда лицо, река, облако, гора становятся памятью, и она начинает требовать непрерывность удовольствия. Мы хотим, чтобы оно повторялось. Все мы знаем это. Я получил некоторое удовольствие, или вы восхищались чем-то, и мы хотим повторения этого. Будь то удовольствие сексуального, артистического, интеллектуального или другого характера, мы хотим повторения этого – и я думаю, что здесь удовольствие начинает затмевать мысль и создавать ценности, которые являются ложными и нереальными.

Какая сущность является для понимания удовольствия, не пробует избавиться от того, что является слишком глупым? Никто не может избавиться от удовольствия. Но чтобы понимать природу и структуру удовольствия, необходима основа. Из-за того, что жизнь – только одно удовольствие, и то, чего именно хочет каждый человек, с удовольствием наступает страдание, беспорядок, иллюзии, ложные ценности, которые мы создаем, и как результат нет никакой ясности. Это – простой факт, как в психологическом отношении, так и в биологическом, мы ищем удовольствие и хотим, чтобы все отношения базировались на нем. Следовательно, когда отношения не радостны, есть противоречие, а затем начинаются конфликты, страдания, беспорядок и муки.

**Париж, 3-я Публичная беседа,
23 мая 1965. Собрание сочинений,
издание XV, стр. 163–4**

Удовольствие – это продолжение и развитие мысли о восприятии.

Каковы значение и смысл удовольствия, которое каждый человек ищет и преследует любой ценой? Что такое удовольствие? Существует удовольствие, полученное от приобретения имущества; удовольствие, полученное от своих способностей или таланта; удовольствие, когда вы превосходите другого человека; удовольствие от обладания огромной властью: политической, религиозной или экономической; сексуальное удовольствие; удовольствие от огромного ощущения свободы, которую дают деньги. Существуют многократные формы данного понятия. В удовольствии есть наслаждение, а затем экстаз, получение восхищения в чем-то и чувство удовлетворения. «Экстаз» существует, чтобы ощутить себя вне тела. Нет ничего для наслаждения. Кто-то – я, эго, человек – все полностью исчезло, осталось только ощущение того, что находишься снаружи. Это – экстаз. Но такой экстаз вообще ничего не делает, чтобы доставить удовольствие.

Вы восхищаетесь чем-то. Восхищение приходит естественным путем, когда вы смотрите на что-то очень красивое. В тот момент, в ту секунду нет ни удовольствия, ни радости, есть только чувство наблюдения. В этом наблюдении, сам не существуешь. Когда вы смотрите на гору со снежной вершиной, с ее долинами, ее грандиозностью и великолепием, все мысли уходят. Тогда мысли бегут впереди регистрации как памяти, происходит изумительный и прекрасный случай. Затем эта регистрация, эта память развиваются, и развитие становится удовольствием. Всякий раз, когда мысль сталкивается с ощущением красоты, чувством величия чего-то, части поэзии, полоски воды или одинокого дерева в поле, происходит регистрация. Но, как увидеть красоту и не зарегистрировать – вот что очень важно. В мгновение, когда вы регистрируете красоту, регистрация приводит мысль в действие. Затем возникает желание преследовать эту красоту, которая становится преследованием удовольствия. Кто-то видит красивую женщину или мужчину. Это немедленно регистрируется в мозгу. И тогда регистрация приводит в действие мысль, и вы уже хотите находиться в ее или его компании и желать всего, что может последовать далее. Удовольствие – это продолжение и развитие мысли о восприятии. У вас был сексуальный опыт вчера вечером или две недели назад, вы помните его и желаете повторения, что является потребностью в удовольствии.

Можно ли регистрировать только то, что является абсолютно необходимым? Необходимость – это умение водить машину, общаться на различных языках, технологические знания, умения читать, писать и так далее. А в наших человеческих отношениях, например, между мужчиной и женщиной, каждый инцидент в отношениях регистрируется. Что получается? Женщина раздражена, ворчит, или дружелюбна, любезна, или говорит что-то непосредственно перед тем, как мужчина уходит на работу. В зависимости от этого создается регистрация мысли, образ женщины, и она строит образ о нем – это является действительным. В человеческих отношениях между мужчиной и женщиной или между соседями есть регистрация и процесс создания образа. Но когда муж говорит что-то неприятное, слушается это тщательно, до конца. Вы поймете, что здесь вообще нет никакого создания образа. Если нет никакого создания образа между мужчиной и женщиной, отношения полностью отличаются. Нет больше отношений одной мысли, противоположной другой, которые называются отношениями, фактически не являясь таковыми. Это – только идеи.

Удовольствие следует за регистрацией инцидента в продолжении, полученном мыслью. Мысль – это корень удовольствия. Если бы вы не имели мыслей и увидели красивую вещь, вы бы не отреагировали на нее. Но мысль говорит: «нет, я должна обладать этим». Отсюда вытекает

целое движение мысли.

Какие отношения удовольствия должны радовать? Радость приходит к вам незвано, это просто происходит. Вы идете по улице, или сидите в автобусе, или блуждаете по лесу, рассматривая цветы, холмы, облака и синее небо, и внезапно появляется чувство огромной радости. Затем наступает регистрация, мысль говорит: «Какая изумительная вещь, я должен обладать большинством этого». Так снова мыслью радость превращается в удовольствие. Вещи выглядят такими, какие они есть, а не такими, какими вы хотите их видеть. Они выглядят точно и без искажений.

Что же является любовью? Может, это удовольствие, которое является продолжением случайных мыслей через движение мысли? Имеет ли мысленная любовь движение? Воспоминания любви? Что-то случилось и живет в ее воспоминаниях, ощущая воспоминание о чем-то, что является свершившимся, восстанавливая его и говоря, «как было изумительно, когда мы были вместе под тем деревом, тогда была любовь» – все это является воспоминанием того, что уже ушло. Это любовь? Является ли любовью сексуальное удовольствие, в котором есть нежность и доброта – является ли оно любовью? Нельзя сказать, что «да» или что «нет».

Мы подвергаем сомнению все, что человек соединил, относительно чего он говорит: «Это – любовь». Если любовь – удовольствие, тогда она делает акцент на воспоминании о прошлых событиях и поэтому вызывает важность меня – моего удовольствия, моего волнения, моих воспоминаний. Это любовь? И это желание любви? Что является желанием? Кому-то хочется автомобиль, кому-то – дом, особого положения, власти. Существует бесконечность желаний: быть столь же красивым, какой вы есть, быть столь же интеллектуальными, столь же умными, столь же... как вы. Желание приносит ясность?

То, что называют любовью, базируется на желании – желание спать с женщиной или с мужчиной, желание обладать ею, доминировать над ней, контролировать ее: «Она моя, а не твоя». Любовь в удовольствии получается во владении, в господстве? Мужчина доминирует над миром, и теперь есть женщина, борющаяся с доминированием. Что является желанием? Желание вызывает ясность? В его области страдает цветок? Если это не приносит ясность и если желание – это не область, в которой страдают красота и величие цветка, то где здесь желание? Как возникают желания? Кто-то видит красивую женщину или красивого мужчину. Возникает восприятие, наблюдение, затем контакт, потом чувство, затем это чувство принимается мыслью, которая становится образом с желанием. Вы видите красивую вазу, древнюю скульптуру красивого египтянина или грека – вы смотрите и касаетесь их. Вы видите глубину скульптуры фигуры, сидящей со скрещенными ногами и возникает чувство: «Какая изумительная вещь». И как итог – ощущение желания. «Мне жаль, что я не имею ее в моей комнате, чтобы смотреть на нее каждый день, касаться каждый день» – гордость владения такой изумительной вещью. Это есть желание: наблюдение, контакт, чувство, затем мысли с использованием этого чувства, для развития желания обладать или не обладать.

Теперь возникает трудность: поняв это, религиозные люди скажут: «Возьмите обеты безбрачия. Не смотрите на женщину. Если вы смотрите, доставляете удовольствие ей не как сестре или матери, независимо от того, как вы любите. Из-за того, что вы находитесь на службе Богу, вы должны посвятить всю свою энергию Ему. В служении Богу вы собираетесь получить большое счастье, поэтому будьте готовыми, а не тратьте впустую свою энергию». Но что-то кипит, и мы пробуем понять это желание, которое постоянно кипит, желая быть исполненным, желая реализовать себя.

Желание является результатом движения: «наблюдение – чувство – контакт – мысль с ее образом – желанием». Теперь мы скажем: «наблюдение – прикосновение – чувство» – это нормально и здорово – окончание здесь не позволяет мысли взять верх над собой и преобразует

ее в желание. Поймите это, и затем вы также поймете, что не будет никакого подавления желания. Вы видите красивый дом, хорошо спроектированный, с прекрасными окнами, крышей, которая тает в небе, стенами, которые являются толстыми, часть земли, красивый сад, хорошо ухоженный. Вы смотрите на них и возникает чувство. Вы прикасаетесь к этому – вы можете нереально коснуться только своими глазами – вдыхаете запах воздуха, недавно скошенной травы. Разве вы не можете остановиться здесь? Остановитесь, скажите: «Это – красивый дом». Но не возникнет никакой регистрации, и никакой мысли, которая скажет: «Мне жаль, что я не владею таким домом» – она является желанием и продолжением желания. Вы можете сделать это так легко. И я испытаю облегчение, если вы поймете природу мысли и желания.

Цельность жизни, стр. 167–71

Понимать желание, значит быть неосторожным, зная о его движениях.

Желание – это энергия, и его необходимо понять. Его нельзя просто подавить или создать, чтобы подчиниться. Любая попытка принудить или навязать желание вызывает конфликт, который приносит вместе с собой бесчувственность. Все запутанные пути желания должны быть изучены и поняты. Вам невозможно объяснить, и вы не сможете изучить пути желания. Понимать желание – значит быть неосторожным, зная о его движениях. Если вы уничтожите желание, то уничтожите чувствительность, – так же, как и интенсивность, которая является существенной для понимания правды.

**Комментарии к жизни,
Серия III, стр. 294**

Что такое источник желания?

Когда мы говорим, что мы любим какого-то, то подразумевает желание в любви, радостную проекцию различных действий мысли. Каждый должен узнать, является ли любовь желанием, удовольствием, или опасением. Там, где есть опасение, должны быть ненависть, ревность, беспокойство, собственничество, доминирование. Существует красота в отношениях, и все пространство является движением в отношениях. Пространство – это порядок, и когда кто-то имеет порядок в себе, то имеет порядок в отношениях, а значит и в нашем обществе. Если один человек спрашивает о природе отношений, другой ее находит, а это необходимо, чтобы иметь порядок, из которого возникает любовь.

Что такое красота? Вы видите свежий снег на горах этим утром – чистый, прекрасный вид. Вы видите, как уединенные деревья смотрятся черными против этого белого вида. Наблюдая за миром с нашей стороны, вы видите необычные машины, компьютер с его особой красотой. Вы видите красоту лица, красоту живописи, поэмы – вы, кажется, выделяете здесь красоту. В музеях или когда вы идете на концерт и слушаете Бетховена или Моцарта, есть большая красота – она всегда там. В холмах, в долинах с бегущими ручейками, пролетающими птицами и пением черного дрозда ранним утром, есть красота. Но только ли там она? Или красота чего-то существует только, когда «меня» нет? Когда вы смотрите на эти горы солнечным утром, искрящиеся против синего неба, их величие на мгновение отгоняет все накопленные воспоминания о себе. Эта внешняя красота, внешнее великолепие, величие и сила гор стирают все ваши проблемы – но только на секунды. Вы забываете себя. Когда есть полное отсутствие самого себя, возникает красота. Но мы не свободны от самих себя. Мы – эгоистичные люди, обеспокоенные только собой, своей важностью или своими проблемами, своей агонией, печалью и одиночеством. Из отчаянного одиночества мы хотим выделить что-то, и цепляемся за идею, за веру, за людей – особенно за людей. Все наши проблемы возникают из-за зависимости. Где есть психологическая зависимость, там начинается опасение. Когда вы привязываетесь к чему-то, начинается развращение.

Желание – это самый срочный и существенный двигатель в нашей жизни. Мы говорим непосредственно о желании, не желая чего-то особенного. Все религии утверждают, что, если вы хотите служить Богу, вы должны подчинить желание, уничтожить желание, управлять желанием. Все религии утверждают: поменяйте желание образа, чтобы создать мысль – образ, который имеют христиане и индусы. Замените образ реальностью. Реальность – это тоже желание. Многие думают, что можно преодолеть желание, заменяя его чем-то.

Или, отдайте себя тому, кого вы называете мастером, спасителем, гуру – который является деятельностью мысли. Это модель всех религиозных взглядов. Каждый должен понять целое движение желания. Очевидность этого – не любовь, и даже не сострадание. Без любви и сострадания, размышление совершенно бессмысленно. Любовь и сострадание имеют свои собственные размышления, которые не являются размышлениями хитрости мысли.

Так что важно понять природу желания – почему оно играет такую необычно важную роль в нашей жизни. Как оно искажает ясность, как предотвращает необычное свойство любви. Важно, что мы понимаем и не подавляем, не пытаемся управлять им или направлять его в особом направлении, которое, как вы думаете, может дать вам мир.

Пожалуйста, имейте в виду, что автор не пытается впечатлить вас или руководить и помогать вам. Но вместе мы пройдем очень тонкую и сложную дорожку. Мы должны слушать друг друга, чтобы узнать правду о желании. Когда каждый понимает важность, значение, полноту, правду желания, тогда желание будет иметь весьма различную ценность или

направленность в жизни.

Когда кто-то следит за желанием, действительно ли каждое наблюдение похоже на постороннего человека, смотрящего на желание? Или наблюдая за желанием, мы смотрим на возникновение? Нет желания отдельно от самого себя, каждый желает. Вы видите различие? Один человек наблюдает за желанием, увидев что-то понравившееся на витрине. У него возникает желание купить это, чтобы «объект» отличал «его», или, иначе говоря, желание это «я». Так что существует восприятие желания без наблюдателя, смотрящего на желаемое.

Можно посмотреть на дерево. *Дерево* – это слово, которое распознает, что находится в поле. Но человек знает, что слово *дерево* не является деревом. Также и жена – это не слово. Но человек сделал слово женой. Я не знаю, видите ли вы всю тонкость данного факта. Нужно очень ясно понять с самого начала, что слово – не существо. Слово «желание» — это не чувство чего-то, а необычное ощущение того, что есть позади той реакции. Так что, необходимо быть очень осторожным, чтобы не быть пойманным на слове. Также необходима достаточная активность мозга, чтобы видеть, как объект может создавать желание, которое является отдельным от него самого. Знает ли человек, что слово не является существом, а желание – отдельным от наблюдателя, который ждет желание? Знает ли о том, что объект может создавать желание, причем желание не зависит от объекта?

Как в действительности пожелать цветок? Почему за желанием стоит такая необычная энергия? Если мы глубоко не поймем природу его, то всегда будем находиться в конфликте друг с другом. Можно желать одну вещь, жена может желать другую, а дети – третью. И мы всегда будем в ссоре друг с другом. И именно это сражение, эту борьбу называют любовью, отношениями.

Мы спрашиваем: «Каков же источник желания?» Мы должны быть очень правдивы и очень честны, когда спрашиваем, поскольку желание является весьма вводящим в заблуждение, очень тонким понятием, если мы не понимаем корень его. У всех нас есть важные сенсорные чувства – зрение, обоняние, вкус, запах, слух. И эти специфические сенсорные чувства могут быть для некоторых из нас более важными, чем другие реакции. Если мы являемся артистами, то смотрим на вещи особым взглядом. Если же мы – инженеры, то сенсорные ответы отличаются. Так что мы никогда не наблюдаем основательно, со всеми сенсорными реакциями. Каждый из нас отвечает по-особому, разделенно. Возможно ли отвечать полностью со всеми чувствами? Рассмотрите важность этого. Если отвечать полностью со всеми чувствами, то возникнет исключение централизованного наблюдателя. Но когда человек отвечает на специфическую вещь особым способом, тогда наступает разделение. Узнайте: когда вы покидаете палатку, когда смотрите на тихое течение реки, на свет, искрящийся на волнах, – можете ли вы вести наблюдение за этим со всеми вашими чувствами? Не спрашивайте меня, как это становится механическим. Но научите себя понимать полностью сенсорную реакцию.

Когда вы видите что-то, наблюдение вызывает реакцию. Вы видите зеленую рубашку или зеленое платье – наблюдение побуждает реакцию. Тогда возникает контакт. Затем, из контакта появляется мысль, создающая ваш образ в этой рубашке или платье. Или вы видите автомобиль на дороге, имеющий красивые очертания, отполированный и мощный. Вы обходите вокруг него, исследуете двигатель. Затем мысль создает ваш образ, садящийся в автомобиль, как вы заводите двигатель и ведете машину. Так начинается желание, и источником желания является мысль, создающая образ. До этой точки нет никакого желания. Есть сенсорные реакции, которые являются нормальными, но затем мысль создает образ, и с того момента начинается желание. Теперь, действительно ли возможно для мысли не возникать и создавать образ? Это учение о желании, которое само по себе является дисциплиной. Учение о желании – это дисциплина, но не управление им. Если вы действительно знаете о чем-то, оно закончено. Но если вы говорите,

что должны управлять желанием, тогда вы находитесь полностью в различных областях целого. Когда вы увидите все это движение, вы обнаружите, что мысль со своим образом не вмешивается. Вы будете только видеть, иметь чувства. И что тут неправильного?

**Саанен, Швейцария,
19 июля 1981. Сеть мысли,
стр. 44–8**

Это не значит, что вы не имеете никаких желаний, просто мышление способно к наблюдению без описания.

Сейчас давайте сначала рассмотрим, что происходит с мышлением, которое всегда управляет само собой, подавляя и возвышая желание. Такое мышление, занимающееся только собой, становится нечувствительным. Хотя оно может говорить о чувствительности, совершенстве, что мы должны быть братскими, должны создавать изумительный мир, и всю остальную часть той ерунды, которую говорят люди, подавляющие желание. Такое мнение нечувствительно, потому что оно не понимает, что подавляет. Подавляете ли вы или уступаете, чтобы желать, – это по существу то же самое, потому что желание остается. Вы можете подавить желание женщины, автомобиля, положения. Но само убеждение не иметь эти вещи, которое заставляет вас подавлять желание всего этого, является самостоятельной формой желания. Так, поймав себя на желании, вы должны понять это, и не говорить, что является правильным, а что неправильным.

Что же является желанием? Когда я смотрю, как дерево колеблется на ветру, это – прекрасно для наблюдения, и что тут неправильного? Что не так в наблюдении красивых движений крыльев птицы? Что не так в любовании новым автомобилем, удивительно хорошо построенным и отполированным? И что не так, если наблюдать за хорошим человеком с правильными чертами лица, показывающими здравый смысл, интеллект, качество?

Но желание не останавливается на этом. Ваше восприятие – не просто восприятие, с ним приходят чувства. С возникновением чувств вы хотите прикоснуться, контактировать, а затем наступает убеждение обладать. Вы говорите: «Как красиво, я должен обладать этим», и так начинается суматоха желания.

Возможно ли видеть, наблюдать, узнавать, что красиво, а что уродливо в жизни, и не произносить: «я должен иметь» или «я не должен иметь»? Вы когда-нибудь наблюдали просто так за чем-нибудь? Вы понимаете? Вы когда-либо наблюдали за своей женой, детьми, друзьями, просто глядя на них? Вы когда-либо смотрели на цветок, не называя его, без желания забрать его в бутоньерку или отнести домой и отдать кому-нибудь? Если вы способны к такому наблюдению безо всяких ценностей, навязанных мнением, то вы обнаружите, что желание – не такая уж чудовищная вещь. Вы можете смотреть на автомобиль, видеть его красоту и не быть пойманным в суматохе или противоречии желания. Но это требует огромной интенсивности наблюдения, а не только случайного взгляда. Не то чтобы вы не имели никакого желания, а просто, мышление способно к взгляду без описания. Можно смотреть на луну и не говорить: «Это луна, насколько же она красива». Так что нет никакой болтовни мышления, пребывающего в промежутках. Если вы сможете сделать это, вы обнаружите, что в интенсивности наблюдения, чувствах, реальной привязанности любовь имеет свое собственное действие, которое не противоречит действию желания.

Поэкспериментируйте, и вы увидите, насколько это трудно для мышления – наблюдать, не обсуждая то, что видите. Но, конечно же, любовь имеет ту же природу, – не так ли? Как вы можете любить, если ваше мнение никогда не затихает, если вы всегда думаете о самом себе? Чтобы любить человека целостно, с вашим мышлением, сердцем и телом, требуется большая интенсивность. И когда любовь интенсивна, желание быстро исчезает. Но большинство из нас никогда не имело этой интенсивности в чем-либо, кроме как нашей собственной наживы, сознательной или несознательной. Мы никогда не чувствуем чего-либо, не ища чего-то еще. Только мышление, которое имеет интенсивную энергию, способно к следующему быстрому движению правды. Правда не является статической, она более быстра, чем мысль, и мышление

не может думать об этом. Чтобы понимать правду, необходима та огромная энергия, которая не может храниться или вырабатываться. Энергия не возникает через самоотречение, через подавление. Напротив, она требует полного отказа, и вы не сможете закрыть себя или закрыться от других, если просто захотите результата.

Возможно ли жить без зависти в мире, базирующемся на зависти, жадности, желании власти и положения. Это требует удивительной интенсивности, ясности мысли, понимания. Вы не сможете стать свободным от зависти, не понимая самого себя. Так что начните здесь, а не где-нибудь еще. До тех пор, пока вы не начнете с себя, с того, что должны делать, вы никогда не найдете конец горя.

**Бомбей, 2-я Публичная беседа,
16 февраля 1957. Собрание сочинений,
издание X, стр. 245**

Вы не можете стать живыми для желаний, если осуждаете или сравниваете их.

Итак, понимать желания необходимо. Вы должны «понять желание», а не «жить без желания». Если вы убиваете желание, то парализуете себя. Когда вы смотрите на закат перед собой, сам взгляд является восхищением, если работают все ваши чувства. Восхищение – это такое же желание. И если вы не можете видеть закат и восхищаться им, вы – не чувствительны. Если вы не можете смотреть на богатого человека в хорошем автомобиле не восхищаясь ими – не потому, что хотите этого, а потому, что восхищаетесь, глядя на человека в хорошем автомобиле; или, если не можете видеть бедного, невымытого, грязного, необразованного человека в отчаянии и чувствовать огромную жалость, привязанность, любовь, вы также не чувствительны. Как вы сможете тогда найти реальность, если не имеете чувствительность и восприимчивость?

Так что вы должны понять желание. И чтобы понимать каждое побуждение желания, вы должны иметь пространство и не пробовать заполнить его своими собственными мыслями или воспоминаниями, как достигнуть или как уничтожить это желание. А затем из того понимания возникает любовь. У большинства из нас нет любви, мы не знаем, что она означает. Мы знаем удовольствие, мы знаем боль. Мы знаем несогласованность об удовольствии и, вероятно, непрерывную боль. И мы также знаем удовольствие от секса, удовольствие от достижения известности, положения, престижа, удовольствие наличия огромного контроля над собственным телом, которым обладают отшельники, – мы знаем все это. Мы подолгу говорим о любви, но мы не знаем, что она означает, потому что мы не поняли желания, которое является началом любви.

Без любви нет никакой морали – есть соответствие модели, социальной или так называемой религиозной. Без любви нет никакого достоинства. Любовь – это что-то спонтанное, реальное, живое. А достоинство – не то, что вы порождаете постоянной практикой. А что-то непосредственное, схожее с любовью. Достоинство не является памятью, согласно которой вы функционируете как добродетельный человек. Если вы не обладаете любовью, вы не добродетельны. Вы можете посещать храм, вести самую показательную семейную жизнь, иметь социальную этику, но не станете добродетельным, потому что ваше сердце бесплодное, пустое, унылое и глупое, потому что вы не поняли желание. Из-за этого жизнь становится бесконечным полем битвы, а концы усилий всегда находятся в смерти. Усилие всегда заканчивается смертью, потому что это – все, что вы знаете.

Человек, который понял бы желание, должен понимать, должен слушать каждое побуждение мышления и сердца к каждому настроению, к каждому изменению мысли и чувства, должен наблюдать за всем этим. Он должен стать чувствительным, живя ради этого. Вы не сможете стать живыми для желаний, если осуждаете или сравниваете их. Вы должны беспокоиться о желании, потому что оно даст вам огромное понимание. И из того понимания возникнет чувствительность. Тогда вы станете чувствительным не только физически к красоте – к грязи, к звездам, к улыбающемуся лицу или к слезам – а также и к бормотанию, шепоту, которые находятся в ваших умах, сокрытых надеждах и опасениях.

А из этого слушания, наблюдения возникнет страсть, та страсть, которая является родственной любви. И только такое состояние может взаимодействовать. А состояние, которое может взаимодействовать, может знать также, когда не надо взаимодействовать. Поэтому из этой глубины понимания, наблюдение за мышлением становится эффективным, ясным, полным живучести, энергии. И только такое мышление может развиваться дальше.

**Мадрас, 4-я Публичная беседа,
22 января 1964. Собрание сочинений,
издание XIV, стр. 99–100**

Собеседник: Каждый видит глупость желания и освобождается от него, но, затем, оно происходит снова.

Кришнамурти: Я никогда не говорил, что свободное мышление не имеет никакого желания. В конце концов, что не так с желанием? Проблема возникает, когда оно создает конфликт, когда я хочу тот прекрасный автомобиль, который не могу иметь. Но видеть автомобиль – красоту его линий, цвета, скорости – что тут неправильного? Будет ли желание обладать часами, на которые смотришь, неправильным? Желание станет только срочным, навязчивым, если я захочу обладать этой вещью. Мы видим, чтобы быть рабом чего-либо – табака, выпивки, специфического мышления, – необходимо желать, и это усилие освободиться от модели также подразумевает желание. И мы говорим, что должны войти в состояние, где нет никакого желания. Посмотрите, как мы формируем жизнь своей мелочностью! И поэтому наша жизнь становится посредственным делом, полным неизвестных опасений и темных углов. Но, если мы поймем все, о чем говорили, рассматривая это фактически, тогда, я думаю, желание будет иметь весьма различное значение.

**Саанен, 4-я Публичная беседа,
1 августа 1961. Собрание сочинений,
издание XII, стр. 201**

Сопротивление боли или преследование удовольствия дают непрерывность желаний.

Мы не говорим, что вы должны быть без желаний или что должны подавить желания, как пишут все ваши религиозные книги или проповедуют все ваши наставники. Напротив, мы собираемся исследовать вместе этот вопрос желания. Если вы подавляете желание, то уничтожаете, парализуете сами себя, вы становитесь нечувствительными, унылыми, глупыми, какими становятся все религиозные люди. Ими отвергнуты красота и чувствительность, они подавили это в себе. Принимая во внимание, что, если вы начинаете понимать всю тонкость желания, природу желания, то вы никогда не будете подавлять его, а значит никогда не будете подавлять что-либо. Я вернусь к этому чуть позже.

Что же является желанием? Желание возникает, когда вы видите красивую женщину, красивый автомобиль, хорошо одетого человека или хороший дом. Возникает восприятие, чувство через контакт и затем желание. Я вижу, что вы носите хорошее пальто. Появляется восприятие, наблюдение. Привлекательность – это покрой этого пальто – и чувства, желание иметь это пальто. Это очень просто.

Теперь, что дает непрерывность для желания? Вы понимаете? Я знаю, как возникает желание – это довольно просто. Что дает непрерывность для желания? Именно эта непрерывность желания усиливается, что очевидно. Правильно? Мне необходимо знать, что дает непрерывность, чтобы желать. Если я смогу узнать это, я буду знать, как обращаться с желанием. Я никогда не буду подавлять его.

Итак, что дает непрерывность для желания? Я вижу что-то красивое, привлекательное – пробудилось желание. И я должен узнать теперь, что дает ему живучесть, непрерывность силы. Есть что-то радостное, что я ощущаю для себя желанным, и я даю ему непрерывность, думая о нем. Каждый думает о сексе. Вы думаете об этом, и, поэтому, даете ему непрерывность. Или вы думаете о боли, которая была у вас вчера, о страдании. И таким образом вы даете ей непрерывность. Так что возникновение желания естественно и неизбежно. Вы должны иметь желание, должны реагировать. Иначе вы – мертвый организм. Но что важно для рассмотрения, поиска самого себя, когда получается непрерывность и когда ее нет?

Итак, вы должны понять тогда структуру мысли, которая влияет, управляет, формирует и дает непрерывность для желаний. Правильно? Это очевидно. Мысль функционирует согласно памяти, в которой мы не будем сейчас разбираться. Мы только указываем, как желание усиливается, думая о нем постоянно и давая ему непрерывность, которая становится желанием. И с этим мы будем работать. И это будет основываться на удовольствии и на боли. Если это радостно, я хочу больше радости. Если это болезненно, я буду сопротивляться боли.

Итак, сопротивление причинению боли или преследование удовольствия – оба дают непрерывность для желаний. И когда я понимаю, это не становится вопросом подавления желания, потому что, когда вы подавляете желание, то неизбежно вызываете другие конфликты, как и в случае подавления болезни. Вы не можете подавить болезнь. Вы должны убрать ее. Вы должны войти и сделать все, что только возможно. Но если вы будете подавлять ее, то желание будет только увеличиваться и позже нападет на вас. Точно так же, когда вы понимаете полноту природы желания и то, что дает непрерывность для желания, вы никогда, ни при каких обстоятельствах не будете подавлять желание. Но это не подразумевает, что вы балуетесь желаниями. Поскольку в моменты, когда вы балуетесь желаниями, это приносит собственную боль, собственное удовольствие, и вы снова возвращаетесь в порочный круг.

**Бомбей, 2-я Публичная беседа,
14 февраля 1965. Собрание сочинений,
издание XV, стр. 59—60**

Желание стало бы вещью пламени...

Мы видим, как возникает желание, это весьма просто. Мы должны узнать, что дает непрерывность для желания. Это – действительно важный вопрос – не такой, как возникновение желания. Мы знаем, как возникает желание. Я вижу что-то красивое и хочу это. Я вижу что-то уродливое, болезненное. Это напоминает мне обо всех видах вещей: я выкинул это. Кто-то становится знающим о возникновении желания, но он никогда не задавался – по крайней мере, большинство из нас – вопросом о том, что же дает ему непрерывность и что приносит в той непрерывности противоречие. Если не было никакого противоречия, которое является сражением между хорошим и плохим, между болью и удовольствием, между выполнением и расстройством, – если не было этого противоречия в желании и непрерывности в желании, если бы было понимание этого, то желание имело бы весьма различное значение. Тогда желание стало бы вещью пламени, имело бы качество безотлагательности, красоты, ответного чувства – не для того, чтобы быть испуганным, разрушенным, задушенным и отверженным.

**Мадрас, 3-я Публичная беседа,
23 декабря 1964. Собрание сочинений,
издание XV, стр. 18**

Собеседник: Все религии учат нас ограничивать чувства. Действительно ли чувства являются помехой для открытия правды?

Кришнамурти: Давайте рассмотрим вопрос и не будем полагаться на то, что говорят разные учителя и книги или что ваш наставник вселил в ваше сознание.

Мы знаем, что необычная восприимчивость чувств – это осязание, слух, зрение, вкус и обоняние. Чтобы увидеть цветок полностью, узнать о его цвете, о его тонком запахе и красоте, вы должны иметь чувства. Когда вы увидите красивого мужчину или женщину или прекрасный автомобиль, начнутся неприятные моменты после того, как придет желание. Давайте разберемся.

Вы видите красивый автомобиль. Возникает восприятие или наблюдение, чувства, контакт, и наконец желание. Именно так возникает желание, которое говорит: «Было бы изумительным иметь этот автомобиль, я должен обладать им»; и вы тратите свою жизнь и энергию на то, чтобы заработать деньги и купить автомобиль. Но религия учит, что «это очень плохо, зло становится мирским. Ваши чувства уводят вас. Вы должны подчинить их, управлять ими. Не смотрите на женщину или мужчину. Дисциплинируйте себя, возвышайте свое желание». Так, вы начнете укрощать свои чувства, которые являются развитием нечувствительности. Или ощущая вокруг себя уродство, грязь, нищету и страдание, не допускаете этого и говорите «Это зло. Я должен найти Бога, правду». С одной стороны, вы подавляете невосприимчивые чувства, а с другой – пробуете стать чувствительными к Богу. Так ваша целостность становится нечувствительной. Вы понимаете? Если вы подавляете желание в любой форме, ваше мышление, очевидно, становится нечувствительным, хотя вы можете искать Бога.

Так что проблема состоит в том, чтобы понять желание, а не чтобы быть его рабом, что означает быть полностью чувствительным к своему телу, своему мышлению и чувствительным к сердцу, к красоте и уродству, к небу, цветам, птицам, к закату на воде, к лицам вокруг себя, к лицемерию и к ошибочности своих собственных иллюзий. Быть чувствительным ко всему этому – значит узнавать, а не просто воспитывать чувствительность к правде и красоте, отрицая все

остальное. Само опровержение всего остального вызывает нечувствительность.

Если вы рассмотрите это, то увидите, что для подавления чувств, чтобы сделать их нечувствительными к тому, что является бурным, противоречащим, конфликтным, печальным, как настаивают свамисты, йоги и религии, – необходимо отрицать всю глубину, красоту и славу существования. Чтобы понимать правду, вы должны иметь полную чувствительность. Вы понимаете? Действительность требует вашей целостности. Вы должны подойти к этому со всем своим телом, сознанием и сердцем, как полноценный человек, а не с парализованным мнением и ставшим нечувствительным из-за дисциплины. Тогда вы обнаружите, что пугаетесь чувств, потому что будете знать, как обращаться с ними, и они не будут уводить вас. Вы поймете чувства, будете любить их, видеть их полное значение, а затем, больше не будете мучить себя подавлением и контролем. Разве вы не видите этого, господа?

Любовь – это не божественная любовь, не любовь в браке или братская любовь – это все ярлыки. Любовь – это только любовь, не дающая собственного значения. Когда вы любите цветок всей своей полнотой, которая не должна просто говорить: «Какой красивый», или когда любите человека, всем своим сознанием, сердцем и телом, тогда обнаружите, что в этом нет никакого желания, и, поэтому никакого конфликта, никакого противоречия. Желание, которое создает противоречие, страдание, конфликт между тем, *что является* и *что должно быть*, идеал. Человек, который подавил свои чувства и сделал себя нечувствительным, не знает того, чем является любовь. Поэтому, хоть он и размышляет в течение следующих десяти тысяч лет, он не найдет Бога. Только когда вы станете полностью чувствительным ко всему – к глубине своих чувств, ко всей необычной запутанности своих мыслей, а не только к тому, кого называете Богом, то желание перестанет быть противоречащим. Тогда в целостности возникают различные процессы, не являющиеся процессами желания. Любовь – это ее собственная вечность, и она имеет свое собственное действие.

**Бомбей, 1-я Публичная беседа,
6 февраля 1957. Собрание сочинений,
издание X, стр. 235–6**

Оставьте желание в покое, позвольте улететь или увянуть..., это является самой сущностью сознания, которое не находится в конфликте.

Мы всегда делали что-то для желаний, давая правильный канал, правильный уклон, цель и правильный конец. И если сознание, которое является обусловленным, которое всегда мыслит в терминах достижения успеха через обучение, через образование, больше не пытается сформировать желание, если сознание больше не сталкивается с желанием, если я могу использовать это слово, тогда что неправильного в желании? Тогда действительно ли это то, что мы всегда считали желанием? Пожалуйста, господа, согласитесь с этим, и мы продолжим.

Вы видите, мы всегда думали о желании в терминах выполнения, достижения, получения, обогащения, внутри или внешне, в терминах предотвращения, в терминах «больше». И когда вы поймете это, то чувство, которое мы пока назвали желанием, будет имеет абсолютно другое значение, не так ли? И тогда вы сможете смотреть на красивый автомобиль, прекрасный дом, прекрасное платье без любой реакции желания, идентификации.

Собеседник: Это является противоречиями в желании, которые делают невозможным обращение с ним.

Кришнамурти: Почему здесь есть противоречия, сэр? Пожалуйста, доведите мысль до конца. Я хочу быть богатым, важным, обладать властью, и все же я вижу тщетность всего этого, потому что вижу, что большие люди со всеми своими правами являются просто никем. Так появляется противоречие. Теперь – почему? Почему возникает полное напряжение в различных направлениях? Почему это все не в одном направлении? Вы понимаете, что я подразумеваю? Если я хочу стать политическим деятелем, почему бы не быть им и продолжать с этим? Почему существует изъятие из этого? Пожалуйста, давайте обсудим это в течение нескольких минут.

Собеседник: Мы боимся того, что могло бы случиться, если отдаемся полностью одному желанию.

Кришнамурти: А вы когда-нибудь отдавали себя чему-либо полностью?

Собеседник: Несколько раз, в течение нескольких минут.

Кришнамурти: Прямо таки полностью? Возможно, сексуально, но откуда вы уверены, что отдали себя чему-то полностью? Я подвергаю сомнению это.

Собеседник: Возможно, при прослушивании музыки.

Кришнамурти: Послушайте, сэр. Игрушка поглощает ребенка. Вы даете ребенку игрушку, и он полностью счастлив. Он не беспокоится, она захватывает его внимание, и он полностью там. И это отдает себя чему-то? Политические деятели, религиозные люди – они посвящают себя чему-то. Почему? Потому, что это дает власть, положение, престиж. Идея быть кем-то поглощает их, как игрушка. Когда вы соотносите себя с чем-то, что дает больше? Есть люди, которые соотносят себя со своей страной, королевой, королем или еще чем-то, что является

другой формой поглощения. Разве это отдает себя чему-то?

Собеседник: Действительно ли возможно когда-либо фактически посвятить себя чему-то, ведь ересь есть всегда?

Кришнамурти: Вот именно. Это правильно. Вы видите, мы не можем посвятить себя чему-нибудь.

Собеседник: Возможно ли посвятить себя кому-то?

Кришнамурти: Мы пытаемся. Мы пробуем идентифицировать себя с мужем, женой, ребенком, именем – но вы знаете лучше чем я, что происходит, так почему возникает разговор об этом? Вы видите, что беседа отклоняется от того, о чем мы разговариваем.

Собеседник: Желание является правильным и хорошим, если оно не наносит вред чему-либо?

Кришнамурти: Существуют ли правильное или неправильное желание? Вы видите, что возвращаетесь к началу. Мы охватили уже эту область, конечно же. Вы видите, как мы уже это перевели – желание, которое является хорошим и плохим, стоящим и не стоящим, славным и позорным, вредным и полезным? Глубоко изучите это. Вы разделили его, не так ли? Это самое разделение и есть причина. Представив конфликт разделением, вы введете дальнейшую проблему: как избавиться от конфликта?

Вы видите, господа, мы проговорили в течение пятидесяти минут этим вечером, чтобы рассмотреть, можете ли вы действительно увидеть значение желания. И когда каждый действительно увидит, что значит желание, которое включает и хорошее, и плохое, когда каждый увидит, что общее мнение об этом конфликте – разделении не только устно, но и целиком цепляется зубами за это, тогда есть только желание. Но, вы видите, мы настаиваем на том, чтобы оценивать это как хорошее и плохое, выгодное и невыгодное. Я думал вначале, что мы могли бы стереть разделение, но это не так легко. Это требует применения и понимания.

Собеседник: Возможно ли избавиться от цели и остаться с сущностью желания?

Кришнамурти: Почему я должен избавляться от цели? Что неправильного в красивом автомобиле? Видите, вы создаете конфликт сами для себя, когда делаете существенное разделение и цели. Существенное направление изменяет цель во времени, и это – страдание. Когда человек молод, он хочет мира. И когда человек становится старше, он сыт по горло миром.

Вы видите, мы попробовали понять желание и, таким образом, позволить конфликту умереть, исчерпаться. Мы затронули так много вопросов этим вечером. Убеждение для власти, которая является настолько сильной для всех нас, настолько вложенной, и которая включает господство над служащим, мужем, женой, – вы хорошо знаете все это. Возможно, некоторые из вас в ходе обсуждения поняли, увидели где сознание ищет выход. Поняли, что возникает расстройство и, как следствие, страдание и конфликт. Пристальное наблюдение за этим является его понижением. Возможно, некоторые из вас просто не следили за словами, но понимали значения чувства желания, чтобы выполнить. Политический деятель ищет выполнения, каждый священник делает это, и каждый видит вульгарность всего этого, если я могу использовать данное слово. Можно ли действительно пропускать это? Если вы видите

выход, как видите ядовитую вещь, это похоже на огромное бремя, снятое с ваших плеч. Вы находитесь вне его. Со щелчком оно уходит. А затем вы придете в такую точку, которая является действительно необычно существенной. Не все это имеет свое собственное значение, а что-то еще – то, что является сознанием, что понимает желание, чувства и мысли и поэтому выходит за пределы и становится выше. Вы понимаете природу такого сознания – не устное описание? Тогда сознание становится весьма чувствительным, способным к интенсивным реакциям без конфликта, чувствительным к каждой форме требования. Такое сознание, прежде всего, чувствует и думает, и его деятельность не выходит за пределы так называемого желания.

Для большинства из нас, состояние, чтобы желать или создавать. Но таким путем вы не сможете прийти к этому никоим образом. Оно возникает, когда каждый действительно понимает все это, и вы не должны сделать что-либо.

Вы видите – если вы не будете неправильно понимать то, что говорится, если могли бы оставить желание в покое, позволить ему увянуть – только оставить его в покое, – то это будет являться самой сущностью сознания, которое не находится в конфликте.

**Лондон, 7-я Публичная беседа,
16 мая 1961. Собрание сочинений,
издание XII, стр. 150–3**

Мы узнаем, что любовь, желание и страсть это одно и то же. Если вы разрушаете одно, то разрушаете и другое.

Мы должны понять желание. Очень трудно понять то, что является настолько жизненно необходимым, настолько требовательным, срочным, потому что в выполнении желания рождается страсть с ее удовольствиями и болью. И если кто-то должен понять желание, очевидно, не может быть никакого выбора. Вы не можете судить желание как хорошее или плохое, благородное или позорное или говорить: «Я буду хранить свое желание и отрицать». Все это должно быть в стороне, если мы должны узнать правду желания – его красоту, уродство или безотносительность того, что может случиться. Это очень любопытная вещь для рассмотрения, но здесь, на Западе, можно осуществить многие желания. У вас есть автомобили, процветание, крепкое здоровье, способность читать книги, приобретать знания и накапливать различный опыт. Если же вы посмотрите на Восток, там люди все еще желают пищу, одежду и крышу над головой, они все еще находятся в страданиях, деградации и бедности. Но на Западе, так же как на Востоке, желание горит все время, в каждом направлении. Человек, который отказывается от мира, наносит такой же вред своим желанием преследовать Бога, как и человек, который преследует процветание. Так что горение, противоречие самому себе, создание суматохи, беспокойства, вины и отчаяния происходят все время.

Не знаю, экспериментировали ли вы когда-либо с этим вообще. Но что произойдет, если вы не осудите желание – не так, как являющееся хорошим или плохим, а просто чтобы знать об этом? Интересно, знаете ли вы, что означает – знать о чем-то? Большинство из нас не знает, потому что мы стали настолько приученными к осуждению, оценке, сопоставлению, выбору. Выбор, очевидно, предотвращает понимание, потому что всегда делается в результате конфликта. Знать, когда входите в комнату, видите мебель, ковер или его отсутствие, – только для того, чтобы видеть это, чтобы быть уверенным, без какого-либо чувства суждения – очень трудно. Вы когда-нибудь пробовали смотреть на человека, цветок с идеей, с эмоциями, без какого-либо выбора или суждения?

И если кто-то делает ту же самую вещь с желанием, если живет с этим, не отрицая, или говорит: «Что я сделаю со своим желанием? Оно является настолько уродливым, настолько необузданным, настолько сильным», не давая этому имени, символа, не охватывая словом, – тогда будет ли это долгой причиной суматохи? Будет ли желание тогда чем-то отстраненным, разрушенным? Мы хотим разрушить, потому что одно желание борется с другим, создавая конфликт, страдание и противоречие. И можно заметить, как человек пытается сбежать из этого постоянного конфликта. Так что можно ли знать всю полноту желания? То, что я подразумеваю всей полнотой, – не только одно желание или много желаний, а полное качество самого желания. И можно ли знать только полноту желания, когда нет никакого мышления об этом, никаких слов, суждений, никакого выбора. Знать о каждом желании, как оно возникает, значит не соотносить себя с ним или осуждать его, в том состоянии настороженности. Является ли тогда это желанием или же это – пламя и необходимая страсть? Слово «страсть» вообще используется только для секса. Но для меня страсть это не секс. Вы должны иметь страсть, интенсивность, действительно жить с чем-нибудь. Чтобы жить полноценно, смотреть на гору, дерево, смотреть на человека, вы должны иметь страстную интенсивность. Но та страсть, то пламя отрицается, когда вы окутаны вокруг различными убеждениями, требованиями, противоречиями, опасениями. Как пламя может выжить, когда оно тушится большим количеством дыма? Наша жизнь – это всего лишь дым. Мы ищем пламя, но отрицаем это, подавляя, управляя, формируя то, что называем желанием.

Как может существовать красота без страсти? Я не подразумеваю красоту картин, зданий, накрашенных женщин и тому подобного. Они имеют свои собственные формы красоты, и мы не говорим о поверхностной красоте. То, что соединяется человеком, как собор, храм, картина, поэма или статуя, может быть или не быть красивой. Но есть красота, которая появляется вне чувства и мысли и которую нельзя понять, реализовать или узнать, если нет страсти. Так что не поймите слово *страсть* неправильно. Это не уродливое слово. Не вещь, которую можно купить на рынке или о которой можно говорить романтично. Она не имеет ничего, что можно бы сделать с эмоцией, чувством. Это не представительная вещь. Это – пламя, которое разрушает все, что является ложным. И мы всегда боимся позволить этому пламени уничтожить то, чем мы дорожим, то, что считаем важным.

В конце концов, наша современная жизнь, основанная на потребностях, желаниях и способах управления желаниями, делает нас более мелкими и пустыми, чем когда-либо. Мы можем быть очень умными, образованными, способными повторить то, что собрали, но и электронные машины выполняют ту же работу. В некоторых областях машины являются даже более способными, чем человек, более точными и быстрыми в своих вычислениях. Так что мы всегда возвращаемся к одной и той же вещи – она является той жизнью, которой мы живем. Сейчас это является настолько поверхностным, узким, ограниченным, а все потому, что глубоко внутри мы являемся пустыми, одинокими, и всегда пробуем заполнить пустоту. Поэтому, желание становится ужасной вещью. Ничто не может заполнить эту глубокую пустоту – никакие боги, спасители, знания, отношения, дети, муж или жена – никто и ничто. Но если сознание, мозг, все ваше существо сможет смотреть на это, жить с этим, то вы увидите, что в психологическом отношении внутри нет никакой потребности в чем-либо. Это и является истинной свободой.

Данная тема требует очень глубокого понимания, глубокого решения, непрерывного наблюдения. И из этого, возможно, мы узнаем, что такое любовь. Как может существовать любовь, когда есть применимость, ревность, зависть, амбиции и отговорки на все, что идет вместе со словом? Тогда, если мы прошли сквозь эту пустоту, которая является действительностью, не мифом, не идеей, – то мы найдем, что любовь, желание и страсть – это все одно и то же. Если вы разрушаете одно, то разрушаете и другое. Если вы разворачиваете одно, то разворачиваете и красоту. Чтобы соблюдать все это, необходимо не отдельное сознание, не посвященное или религиозное сознание, а спрашивающее сознание, которое никогда не удовлетворяется, которое всегда смотрит, наблюдает, обзереваает и познает себя. Без любви вы никогда не узнаете, что есть правда.

**Париж, 4-я Публичная беседа,
12 сентября 1961. Собрание сочинений,
издание XII, стр. 244–6**

IV. Почему секс стал проблемой?

Когда нет никакой любви в вашем сердце, вы имеете только одну оставшуюся вещь, которая является удовольствием. И этим удовольствием является секс, и поэтому он становится большой проблемой. Чтобы решить ее, вы должны понять. Когда поймете ее, вы начнете освобождать сознание.

**Нью-Дели, 4-я Публичная беседа,
25 декабря 1966. Собрание сочинений,
издание XVII, стр. 130**

Много чего вовлечено в секс – не только акт.

Что является сексом? Действительно ли это половой акт или приятные образы, мысли, воспоминания вокруг него? Или это только биологическая реальность? И есть ли память, картинка, волнение, потребность, когда есть любовь – если я могу использовать данное слово, не портя его? Я думаю, что каждый должен понять физическую и биологическую реальность. С одной стороны. Весь романтизм, волнение, чувства, которые каждый передавал от себя другому, сопоставление себя с другим в таких отношениях, чувство непрерывности, удовлетворение – все это с другой стороны. Когда мы действительно заинтересованы желанием, потребностью, какую роль играет секс? Действительно ли он настолько же психологическая потребность, насколько и биологическая? Требуется очень ясное и острое мышление, мозг, чтобы разделять между физической потребностью и психологической. Много чего вовлечено в секс – не только акт. Желание забыть себя в чем-то другом, непрерывность отношений, дети и попытка поиска бессмертия через детей, жену, мужа, чувство владения другим со всеми проблемами ревности, опасения, мука этого – разве все это является любовью? Если нет никакого понимания потребности, в основном, внутри себя, полностью, в темных перерывах собственного сознания, то секс, любовь и желание играют роль опустошителей наших жизней.

**Париж, 4-я Публичная беседа,
12 сентября 1961. Собрание сочинений,
издание XII, стр. 247**

Собеседник: Мы знаем, что секс это неизбежная физическая и психологическая потребность, и, если хотите, первопричина хаоса в личной жизни нашего поколения. Как мы можем разобраться с этой проблемой?

Кришнамурти: Почему это не зависит от того, чего мы касаемся, что превращаем в проблему? Мы сделали Бога проблемой, любовь – проблемой, мы сделали отношения и жизнь проблемой и сделали секс проблемой. Почему? Почему мы все делаем проблемой, ужасом? Почему мы страдаем? Почему секс стал проблемой? Почему мы подчиняемся жизни с проблемами, почему не положим конец им? Почему мы не умираем от своих проблем вместо того чтобы переносить их день за днем, год за годом? Секс – это, конечно же, уместный вопрос, но есть более важный вопрос: «Почему мы делаем жизнь проблемой?» Работа, секс, добывание денег, размышления, чувства, испытания – вы знаете, это целый процесс выживания – почему он становится проблемой? Является ли все это несущественным, потому что мы всегда думаем со специфической точки зрения, с неподвижной точки зрения? Мы всегда думаем от центра к периферии, но периферия – центр большинства из нас, и все, чего мы касаемся, поверхностно. Но жизнь не поверхностна. Она требует полноты, и из-за того, что мы живем только поверхностно, мы знаем только поверхностную реакцию. Независимо от того, что мы делаем на периферии, должны неизбежно создаваться проблемы, и это – наша жизнь: мы живем в поверхностном и довольны этим – со всеми проблемами поверхностного. Проблемы существуют, пока мы живем в поверхностном, на периферии, являющейся «мной» и моими чувствами, которые могут быть воплощены или могут стать субъективными и которые могут быть сопоставлены со вселенной, со страной или с чем-то другим, созданным сознанием.

Пока мы живем в пределах области сознания, должны возникать осложнения и проблемы. Это – все, что мы знаем. Мышление – это восприимчивость, мышление – результат накопленных

чувств и реакций, и прикосновение должно создавать страдания, беспорядки, бесконечные проблемы. Мышление – реальная причина наших проблем, мышление, которое работает механически днем и ночью, сознательно и подсознательно. Мышление – это самая поверхностная вещь, и мы потратили поколения, проводим свои жизни, развивая мышление, делая его более умным, более тонким, все более хитрым, нечестным и изогнутым, очевидным в каждой деятельности нашей жизни. Сама природа нашего мышления должна быть нечестной, изогнутой, неспособной к столкновению перед фактами, и это то, что создает проблемы. Это то, что непосредственно является проблемой.

Что мы подразумеваем под проблемой секса? Действительно ли это акт или же только мысль об акте? Конечно же, нет. Половой акт не является большей проблемой для вас, чем еда. Но если вы *думаете* о еде или чем-нибудь еще целый день, потому как не о чем больше думать, это становится проблемой для вас. Так что же является проблемой – половой акт или мысль об акте? Почему вы думаете об этом? Почему создаете то, что, очевидно, делаете? Кино, журналы, истории, женское платье – все это создает мысли о сексе. Почему мышление создает их, почему оно вообще думает о сексе? Почему? Почему это стало основной проблемой вашей жизни? Когда есть так много других вопросов, требующих вашего внимания, вы уделяете все внимание мыслям о сексе. Что случилось, почему ваши умы столь заняты им? Может, это путь окончательного спасения? Путь создания самозабвения. В настоящее время, по крайней мере, с того момента, вы можете забыть себя, и не существует никакого другого способа для этого. Все остальное, что вы делаете в жизни, дает акцент «мне». Ваш бизнес, религия, боги, лидеры, политические и экономические действия, ваше спасение, социальные действия, ваше присоединение к одной стороне и отклонение другой – все, что подчеркивает и дает силу «мне». Таким образом, есть только один акт, в котором нет никакого акцента на «себе», так, что это становится проблемой, не так ли? Когда есть только одна вещь в вашей жизни, которая является средством для окончательного спасения, чтобы закончить самозабвение в течение нескольких секунд. Вы цепляетесь за это, потому что это – единственное мгновение, в котором вы являетесь счастливым. Все остальные проблемы, которые касаются вас, становятся кошмаром, источником страданий и боли, так что вы цепляетесь за то, что дает полное бескорыстие, которое называете счастьем. Но когда вы зацепитесь за него, оно также станет кошмаром, потому что тогда вы захотите стать свободным от него, вы не захотите быть его рабом. Так, что вы изобретаете – снова от мышления – идеи относительно целомудрия, относительно безбрачия и пробуете быть холостяком, быть девственным через подавление всего, что является действием мышления, чтобы отключить себя от реальности. Это снова дает специфический акцент «мне», который пробует стать кем-то, и вы снова оказываетесь в тяжелом труде, в неприятностях, в усилиях и боли.

Секс становится трудной и сложной проблемой, пока вы не понимаете мышление, которое думает о проблеме. Сам акт никогда не может стать проблемой, а мысль об акте создает проблему. Вы охраняете акт. Вы живете свободно или потворствуетесь в браке, таким образом, превращая свою жену в проститутку, которая, скорее всего, является очень представительной, и вы чувствуете себя удовлетворенным этим. Конечно же, проблема может быть решена только тогда, когда вы понимаете весь процесс и структуру «себя» и «моё»: моя жена, мой ребенок, моя собственность, мой автомобиль, мои достижения, мой успех. Пока вы не понимаете и решаете все это, секс остается проблемой. До тех пор, пока вы остаетесь амбициозным, политизированным, религиозным или тому подобным, пока вы подчеркиваете себя мыслителем, исследователем, кормя все это на амбициях – останется ли ваше имя непосредственно как человека или имя страны, партии или идеи, которую называете религией, – пока есть эта деятельность саморасширения, вы будете иметь сексуальные проблемы.

Вы создаете, подаете, расширяете с одной стороны, а с другой – пробуете забыться, потерять себя, хотя бы на мгновение. Как эти две стороны могут существовать вместе? Ваша жизнь – противоречие. Акцент на «мне» и упущении «меня». Секс – не проблема, проблема в противоречиях вашей жизни, которые не могут быть соединены с мышлением, потому что само мышление есть противоречие. Противоречие можно понять только тогда, когда вы полностью понимаете процесс своего ежедневного существования. Походы в кино и наблюдения за женщинами на экране, чтение книг, которые стимулируют мысли, журналов с их полуголыми изображениями, ваш способ смотреть на женщин, тайные взгляды – все это поощряет мышление через окольные способы подчеркивания самого себя, и, в то же самое время, вы пытаетесь быть добрым, любвеобильным и представительным. Эти две стороны не могут существовать одновременно. Человек, который является честолюбивым, духовно или иначе, никогда не сможет жить без проблем, потому что проблемы прекращаются только тогда, когда сам забываешься, когда «я» является несуществующим, и это состояние небытия – не акт желания, не простая реакция. Секс становится реакцией. Когда мышление пытается решить проблему, это только делает проблему более смущенной, более неприятной, более болезненной. Акт не является проблемой, а мышление становится проблемой, мышление, говорящее, что должно быть целомудрие. Целомудрие не имеет мышления. Мышление может только подавить его собственные действия, и подавление не является целомудрием. Целомудрие не является достоинством, оно не может быть развито. Человек, который выращивает смирение, конечно же, не скромен. Он может назвать свое смирение гордостью, и он будет гордиться, и именно поэтому он стремится стать скромным. Гордость может не привести к скромности, и целомудрие не является частью мышления – вы не можете стать девственным. Вы будете знать целомудрие только, когда есть любовь, и любовь не имеет ни мышления, ни его частей.

Поэтому проблема секса, которая мучает так много людей во всем мире, не может быть решена, пока мышление остается не понятым. Мы не можем положить конец размышлению, но мысль заканчивается, когда мыслитель прекращает, и он прекращает только тогда, когда есть понимание всего процесса. Опасение возникает, когда есть разделение между мыслителем и его мыслью. Когда нет никакого мыслителя, тогда нет конфликта в мыслях. Что не является неявными потребностями для понимания. Мыслитель возникает через мысль. Тогда он проявляет себя, чтобы сформировать, управлять своими мыслями или положить конец им. Мыслитель – это фиктивное лицо, иллюзия мышления. Когда есть реализация мысли как факта, тогда нет никакой потребности думать о факте. Если это просто альтернатива пониманию, то тот, кто является неявным в факте, начинает показывать себя. Поэтому мысль как концы факта. И тогда вы увидите, что проблемы, которые пожирают наши сердца и умы, проблемы нашей социальной структуры могут быть решены. Тогда секс больше не будет проблемой, он будет занимать надлежащее место, он не будет нечистым или чистым. Секс имеет свое место. Но когда мышление уделяет ему преобладающее место, тогда он становится проблемой. Мышление дает сексу преобладающее место, потому что не может жить без какого-то счастья, и так секс становится проблемой. Когда мышление понимает весь процесс и наступает конец, когда прекращается размышление, тогда возникает создание, которое делает нас счастливыми. Находиться в том состоянии создания – счастье, потому что это самозабвение, в котором нет никакой реакции, как только от самого себя. Это не абстрактный ответ на ежедневную проблему секса – это единственный ответ. Мышление отрицает любовь, и без любви нет никакого целомудрия. Именно, потому что нет никакой любви, вы превращаете секс в проблему.

То, чем большинство людей обеспокоены, является страстью жажды.

Кришнамурти: Мысль, по своей природе, является аналитической. Это мысль, которая ищет удовольствия и держится за них. Получается, что мысль культивирует желание.

Собеседник: Вы остановитесь на желании немного подробнее?

Кришнамурти: Вы наблюдаете за домом, чувствуете, что он прекрасен, затем возникает желание и удовольствие иметь его, тогда возникает желание добиться этого. Все это составляет центр, который является причиной разделения. Этот центр – чувство «меня» – является причиной разделения, потому что чувство «меня» и есть чувство разделения. Люди назвали его «эго» и другими названиями – «ниже себя» – в противоположность некоторой идее «выше себя» – но нет необходимости усложнять это. Это очень просто. Где есть центр, который является ощущением «меня», который в своих действиях изолирует себя, там есть разделение и сопротивление. И все это является процессом мысли. Поэтому, когда вы спрашиваете, что такое любовь, не существует этого центра. Любовь – не удовольствие и боль, не ненависть, не насилие в какой-либо форме.

Собеседник: Поэтому в любви, о которой вы говорите, не может быть никакого секса, потому что не может быть желания?

Кришнамурти: Не делайте, пожалуйста, никаких заключений. Мы исследуем, постигаем. Любое заключение или предположение предотвращают дальнейший вопрос. Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны также посмотреть на энергию мысли. Мысль, как мы отметили, выдерживает удовольствие, думая о чем-то, что было приятным, создавая образ, картину. Мысль порождает удовольствие. Размышление о половом акте становится жадью, которая полностью отличается от акта секса. То, в чем большинство людей является заинтересованными, является страстью жажды. Сначала тяга, а затем секс становится жадью. Об этой тяге думают. Мысль не является любовью.

Собеседник: Может ли существовать секс без этого желания мысли?

Кришнамурти: Вы должны определить сами для себя. Секс играет необычно важную роль в нашей жизни, потому что он, возможно, единственное такое глубокое ощущение, которое мы имеем. Интеллектуально и эмоционально мы соответствуем, подражаем, следуем, повинемся. Во всех наших отношениях присутствуют боль и борьба, но только не в процессе секса. Этим актом, будучи столь отличным и красивым, мы увлекаемся, так что он, в свою очередь, становится неволей. Неволя – это требование на его продолжение – снова действие центра, являющегося аналитическим. Человек столь застрахован от этого – интеллектуально, в семье, в сообществе, через социальную этику, через религиозные наказания – это те застрахованные, имеющие только оставленные внутри отношения, которые и являются свободой и интенсивностью. Поэтому мы придаем огромную важность этому. Но если бы была свобода во всем вокруг, тогда это не было бы такой тягой и такой проблемой. Мы делаем ее проблемой, потому что не можем получить достаточно этого или потому, что чувствуем себя виновными в том, что получили это, или потому, что при получении мы нарушаем правила, которые общество

навязало. Это старое общество, которое называет новое общество разрешающим, потому что для нового секс является частью жизни. В освобождении мышления от неволи имитации, власти, соответствия, и религиозных предписаний, секс занимает свое собственное место, но он не будет всем – потреблением. Из сказанного можно сделать вывод, что свобода существенна для любви – не свобода восстания, не свобода выполнения, что любит каждый, не из потворствования открыто или тайно, а скорее – свобода, которая входит в понимание всей этой целой структуры и природы центра. Тогда, свобода есть любовь.

Собеседник: Так что, свобода – это не разрешение?

Кришнамурти: Нет. Разрешение – это неволя. Любовь это не ненависть, не ревность, не амбиции, не конкурентоспособный дух с его опасениям относительно неудачи. Это – не любовь к Богу, не любовь к человеку, которая опять же является разделением. Любовь не одна и не множественна. Когда есть любовь, она является личной и безличной, с целью и без цели. Это похоже на запах цветка. Один или несколько людей могут нюхать его: возможно, что является запахом, а не кому он принадлежит.

«Второй пингвин»

Читателя Кришнамурти,

стр. 238–40

Когда есть любовь, секс никогда не является проблемой.

Когда мы молоды, мы имеем сильные сексуальные убеждения, и большинство из нас пробует иметь дело с такими желаниями, управляя и дисциплинируя их, потому что мы думаем, что без некоторой сдержанности станем всепоглощающе похотливыми. Организованные религии очень обеспокоены нашей сексуальной этикой. Но они позволяют нам совершать насилие и убийства от имени патриотизма, баловаться завистью и лукавой жестокостью, преследовать власть и успех. Почему же они столь обеспокоены специфическим типом этики, а не использованием нападения, жадности и войны? Не потому ли, что организованные религии, будучи частью окружающей среды, которую мы создали, зависят от самого существования наших опасений и надежд, от нашей зависти и сепаратизма? В религиозной области, как и в любой другой, мышление поддерживается в проектировании своих собственных желаний.

Пока нет никакого глубокого понимания всего процесса желания, брака, поскольку это теперь существует, на Востоке или на Западе, нельзя дать ответ на проблему секса. Любовь не вызвана подписанием контракта, и не базируется ни на обмене вознаграждением, ни на взаимной безопасности и комфорте. Все это является частями мышления, и именно поэтому любовь занимает столь маленькое место в нашей жизни. Любовь не имеет мышления. Она совершенно независима от мысли с ее хитрыми вычислениями, ее самозащитными требованиями и реакциями. Когда есть любовь, секс никогда не станет проблемой. Проблемы создает недостаток любви.

Помеха и спасение мышления составляют проблему, а не секс или любой другой определенный результат. И именно поэтому важно понять процесс мышления, его соблазны и отвращения, его ответы на красоту и уродство.

**Обучение и значение жизни,
стр. 117–18**

Человек, чья любовь чиста, может быть сексуальным.

Этот человек является интеллектуальным, полным знаний – знаний, отличающихся от мудрости, – человек, который имеет планы, хочет спасти мир, который полон умственной деятельности, полон процесса мышления: именно он охвачен сексом. Поскольку его жизнь мелочна, его сердце пусто, секс становится важным, – и именно так происходит в существующей цивилизации. Мы переросли свой интеллект, и мышление уловило это в таких своих созданиях, как радио, автомобиль, механизированные развлечения, технические знания и различные склонности, которыми балуется мышление. Когда такое мышление уловило это, возник только один путь, который и является сексом. Господа, посмотрите на то, что происходит у каждого из нас, не смотрите на кого-то еще. Исследуйте свою собственную жизнь, и вы увидите, как стали пойманными в этой проблеме, насколько необычно пустой стала ваша жизнь. Какая же у вас жизнь, господа? Является ли она яркой, бесплодной, пустой, унылой и утомленной, а? Вы идете в свой офис, работаете, повторяете свои молитвы, выполняете указания. Когда вы находитесь в офисе, вы порабощены, унылы, вы должны следовать за рутиной. Вы стали механическими в своей религии. Это простое принятие власти. Так, религиозно, в мире бизнеса, в вашем образовании, в вашей ежедневной жизни – что фактически происходит? Не существует никакого творческого состояния для того, чтобы быть, не так ли? Вы не счастливы, не жизненно важны, не радостны. Интеллектуально, религиозно, экономически, социально, политически вы унылы и систематизированы, не так ли? Такое распределение по группам является результатом ваших собственных опасений, ваших собственных надежд и расстройств. И с тех пор, как человек стал столь пойманным, исчезло всякое облегчение, человек, естественно, стал обращаться к сексу для облегчения – здесь он может потворствовать самому себе, здесь он может искать счастье. Так, секс становится автоматическим, обычным, рутинным, а также становится притупленным и порочным процессом. Фактически он является вашей жизнью, если вы смотрите на него, если не пробуете избежать или не пытаетесь оправдать его. Фактически вы не являетесь творческим. Вы можете иметь детей, неисчислимы количества, но это не творческое действие, которое является случайным действием существования.

Итак, мышление, которое не является аварийным, жизненно важным, сердце, которое не является нежным и полным, – как все это может быть творческим? И не будучи творческим, вы ищете возбуждения через секс, через развлечения, кино, театры, через просмотр пьес, но в то же время остаетесь зрителем. Другие украшают сцену или танец, а вы сами – всего лишь наблюдатель. Это не создание. Точно также, так много книг печатается в мире, но вы их просто читаете. Вы не создатель. Где нет никакого создания, единственное облегчение – секс, а затем вы делаете из своей жены или мужа проститутку. Господа, вы понятия не имеете о значении, о зле, жестокости всего этого. Я знаю, что вам неудобно. Вы не продумываете это. Вы закрываете свое мышление, и поэтому секс становится огромной проблемой в современной цивилизации – разнородностью или механической привычкой к сексуальному облегчению в браке. Секс останется проблемой, пока не будет какого-либо творческого состояния. Вы можете использовать контрацептивы, можете принимать различные методы, но вы не освободитесь от секса. Возвышение – не свобода, подавление – не свобода, контроль – не свобода. Свобода есть только, когда есть привязанность, когда есть любовь. Любовь чиста, и когда она отсутствует, ваши попытки очиститься через возвышение секса – простая глупость. Фактор, который очищает, это любовь, а не ваше желание быть чистым. Человек, который любит, чист, хотя он, может быть, и сексуален. И без любви секс превращается в то, что находится теперь в вашей

жизни, – рутинность, уродливость процесса, вещи, которые избегаются, будут игнорироваться, заканчиваться или потворствоваться.

**Бангалор, 6-я Публичная беседа,
8 августа 1948. Собрание сочинений,
издание V, стр. 55–6**

Если вы отрицаете сексуальность, то должны закрыть свои глаза ... и никогда ни на что не смотреть.

Кришнамурти: Что вы подразумеваете под сексуальным чувством? Разглядывание женщины? Все биологические убеждения? А смотреть на дерево – это не является сексуальностью? Вы смотрите на очень красивый цветок, является ли это также формой чувственности? Нет?

Собеседник: Да.

Кришнамурти: Так, если вы отрицаете, как отрицает большинство религий, сексуальность, то должны закрыть свои глаза, прикрыть свой рот, и никогда больше не смотреть на что-либо. Не смейтесь, господа, это – то, что вы делаете в любом случае, потому что не знаете о красоте вообще. Для вас красота связана с женщиной или мужчиной. Поэтому шанкарцы мира говорят: «Не имейте никаких отношений с женщиной, если хотите быть духовным». Так вы отрицаете всю красоту земли.

Вы когда-либо останавливались и смотрели на дерево, смотрели на цветок? Вы когда-либо смотрели на красивую женщину или мужчину и не говорили: «Я хочу ее» – только смотря на красоту чего-либо, холмов, деревьев, цветов, лиц, улыбок? Вы не имеете и поэтому вы не знаете то, чем является любовь или красота. Все, что вы знаете, – «Вы не должны» и «Вы должны». Так, вы морили свое сердце и мышление голодом, – вы обезвоженный человек. Вы улыбаетесь, принимаете и продолжаете это.

Так что, господа, не судите, и тогда узнаете, что такое любовь.

**Долина Риши, Индия,
9 ноября 1967**

Если сексуальное чувство рождается из любви, это – не жажда, даже если тогда возникает большое восхищение.

Собеседник: Что такое страсть?

Кришнамурти: Я думаю, что мы должны ясно представлять себе, что жажда и страсть являются двумя различными вещами. Жажда поддержана мыслью, которая управляет ей, она растит и собирает сущность в мысли, пока она не взрывается сексуально, или, если это – жажда к власти, пока не возникают ее собственные сильные формы выполнения. Страсть – это что-то полностью отличное. Но не продукт мысли, не воспоминание о прошлых событиях. Она не выполняет никаких причин выполнения.

Собеседник: Является ли вся сексуальная жажда страстью? Сексуальная реакция – не всегда результат мысли. Это может быть контакт, как тогда, когда вы внезапно встречаете кого-то, чье очарование переполняет вас.

Кришнамурти: Везде, где мысль создает образ удовольствия, должна неизбежно быть жажда, а не свобода страсти. Если удовольствие является главным двигателем, то это – жажда. Когда сексуальное чувство – змей удовольствия, это жажда. Если это – змей любви, тогда это не есть жажда, даже притом, что тогда может возникать большое восхищение.

Здесь мы должны быть точными и узнать для самих себя, исключает ли любовь удовольствие и блаженство. Когда вы видите облако и восхищаетесь его необъятностью и светом, это, конечно же, удовольствие, но в то же самое время гораздо больше, чем просто удовольствие. Мы не осуждаем это вообще. Если вы продолжаете возвращаться к облаку – в мыслях, или фактически – для возбуждения, то вы балуетесь образным воображением, и, очевидно, здесь удовольствие и мысли – это стимулы для действия. Когда вы сначала смотрели на облако и видели его красоту, не было такого стимула удовольствия действовать. Красота в сексе – это отсутствие «меня», эго, а мысли о сексе – подтверждение этого эго, и это есть удовольствие. Ваше эго все время или ищет удовольствие, или избегает боли, желая выполнения и, таким образом, призывая расстройство. Во всем этом поддерживается чувство страсти, преследуемое мыслью, и поэтому это больше не страсть, а удовольствие. Надежда, преследование, запомнившаяся страсть являются удовольствиями.

Собеседник: Что же такое страсть, тогда?

Кришнамурти: Она должна происходить с радостью и экстазом, который не является удовольствием. В удовольствии всегда есть тонкая форма усилия – наблюдение, стремление, требование, борьба, чтобы удержать и получить его. В страсти нет никаких требований и, следовательно, никакой борьбы. В страсти нет ни малейшей тени исполнения, поэтому не может быть ни расстройства, ни боли. Страсть – это свобода от «меня», которая является центром всего исполнения и боли. Страсть не требует, потому что *является*, и я не говорю о чем-то статическом. Страсть – это строгость самопожертвования, в котором не существует «вас» и «меня», поэтому страсть является сущностью жизни. Тем, что движется и живет. Но когда мысль приносит проблемы наличия и владения, тогда страсть прекращается. Без страсти невозможно создание.

Собеседник: Что вы подразумеваете под созданием?

Кришнамурти: Свободу.

Собеседник: Какую свободу?

Кришнамурти: Свобода от «себя», которая зависит от окружающей среды и является ее продуктом, от «меня», который соединен обществом и мыслью. Эта свобода – ясность и свет, который не зажжен от прошлого. Страсть – это только настоящее.

Собеседник: Она принесла мне новое странное чувство.

Кришнамурти: Это – страсть изучения.

Собеседник: Какое специфическое действие в моей ежедневной жизни будет гарантировать, что эта страсть горит и функционирует?

Кришнамурти: Ничто не будет гарантировать этого, кроме как внимание изучения, которое является действием даже сейчас. В этом и есть красота страсти, которая является полным отказом от «себя» и своего времени.

«Второй пингвин»

Читателя Кришнамурти,

стр. 296–8

Когда есть любовь, половой акт имеет весьма различное значение.

Как можно удовлетворить сексуальную потребность разумно и не превратить ее в проблему?

Теперь, что мы подразумеваем под сексом? Просто физический акт или мысль, которая возбуждает, стимулирует, продолжает этот акт? Конечно, секс есть в мышлении, и потому он есть в мыслях, он должен искать исполнения или расстройств. Не будьте озабочены чем-либо. Я вижу, вы все стали очень напряженными. Позвольте нам обсудить данную тему, как если бы это был любой другой предмет разговора. Не выглядите настолько серьезными и потерянными! Давайте рассмотрим этот предмет очень просто и непосредственно. Чем более сложен предмет, тем больше он требует ясного взгляда.

Почему секс стал такой проблемой в нашей жизни? Позвольте нам вникнуть в нее не с ограничением, не с беспокойством, опасением или осуждением. Почему секс стал проблемой? Конечно, для большинства из вас он действительно является проблемой. Почему? Вероятно, вы никогда не спрашивали себя, почему это так. Давайте разберемся.

Секс – это проблема, потому что вероятно, что в самом акте есть полное отсутствие «себя». В такой момент вы счастливы, потому что отсутствует чувство неловкости «себя». И благодаря желанию большего, – большего отречения от «себя», в котором есть полное счастье, без прошлого или будущего, – и требованию, чтобы полное счастье появлялось через полное слияние, объединение в одно целое, это, естественно, стало существенным. Не так ли? Поскольку это то, что дает мне настоящую радость, полное самозабвение, я хочу все больше и больше. Теперь почему я хочу больше? Поскольку всюду я нахожусь в конфликте, всюду, на всех различных уровнях существования, есть укрепление «себя». Экономически, социально, религиозно существует постоянное возрастание чувства неловкости, которое является конфликтом. В конце концов вы становитесь самосознательным только тогда, когда есть конфликт. Самосознание находится в самой природе результата конфликта. Так, мы всюду находимся в конфликте. Во всех наших отношениях с собственностью, с людьми, с идеями есть конфликт, боль, разрозненность, страдание. Но в данном действии есть полное прекращение всего этого. Естественно, вы хотите больше, потому что это дает счастье, в то время как все остальное ведет вас к страданиям, суматохе, конфликтам, беспорядкам, антагонизму, беспокойству, уничтожению. Поэтому половой акт становится всесущественным, всеважным.

Итак, проблемой является не секс, конечно же, а как стать свободным от себя. Вы испытали то состояние бытия, в котором не являешься собой, если только на несколько секунд или в течение дня. И где есть сам, есть конфликт, есть страдание, есть борьба. Итак, существует постоянная тоска по самосвободному состоянию. А центральная проблема в конфликте на различных уровнях и отказе от себя. Вы ищете счастье – то состояние, в котором не находишься сам со всеми своими конфликтами, – которое вы обнаружите на мгновение в этом действии. Или же вы дисциплинируете себя, боритесь, управляете, вы даже разрушаете себя через подавление, что означает, ваше стремление стать свободным от конфликта, потому что с его прекращением наступает радость. Если может быть свобода от конфликта, то может быть счастье на всех других уровнях существования.

Что делать для конфликта? Как этот конфликт возникает в вашей работе, в ваших отношениях, в обучении, во всем? И даже когда вы пишете поэму, даже когда поете, когда красите, есть конфликт.

Как этот конфликт возникает? Разве он не возникает через желание? Вы рисуете, вы хотите

выразить себя через цвет, вы хотите быть лучшим живописцем. Вы изучаете, волнуетесь, надеетесь, что мир будет приветствовать вашу живопись. Но везде, где есть желание стать «больше», должен существовать конфликт. Это – психологическое убеждение, которое требует «больше». Потребность в большем является психологической, существует убеждение для «больше», когда душа, мышление начинает поиск, преследуя конец, результат. Если вы стремитесь быть махатмой, или святым, если стремитесь понять, как реализовать свои достоинства, если являетесь обладателем классового сознания как «превосходящее» лицо, когда содействуете реализации своего улучшения, – все эти признаки очевидны, наступает понимание. «Больше» – означает конфликт. Мышление, которое ищет «большего», никогда не ощущает *то, что*, потому что всегда живет в «большем» – в чем хотели бы быть – и никогда в том, *что*. Пока вы не решите содержание конфликта, сам результат, через секс, останется страшной проблемой.

Господа, само существо не является объективным лицом, которое может изучаться под микроскопом или через книги, или пониматься через оценку себя, которая, однако, может быть негативной. Это может быть понято только в отношениях. В конце концов, конфликт находится в отношениях с собственностью, с идеей, с вашей женой или вашим соседом. И без решения этот фундаментальный конфликт, особенно если вы пытаетесь решить его только за счет секса, сделает вас неуравновешенным. И это именно то, чем мы являемся. Мы неуравновешенны, потому что сделали секс единственным средством спасения. И общество, так называемая современная культура, помогает нам в этом. Взгляните на рекламные объявления, кино, наводящие на размышления жесты, позы, приличия.

Большинство из вас женились, когда были очень молодыми, когда биологические толчки были очень сильными. Вы взяли жену или мужа, и с ними должны весьма хорошо жить всю оставшуюся часть своей жизни. Ваши отношения являются просто физическими, а все остальное должно приспособиться к этому. Так, что же происходит? Вы интеллектуальны, а она, возможно, очень эмоциональна. Где же ваше сходство с ней? Или она очень практична, а вы мечтательны, неопределенны, довольно безразличны. Где же контакт между вами и ею? Вы сексуально озабочены, а она – нет. Но вы используете ее, потому что имеете права. Какое может быть общение между вами и ею, когда вы используете ее? Наши браки теперь основаны на этой идее, на этом убеждении. Но все больше и больше возникает противоречий и конфликтов в браке и разводах.

Итак, эта проблема требует интеллектуальной обработки, что означает, что мы должны изменить все основание нашего образования. А это требует понимания не только фактов жизни, но также и нашего каждодневного существования – не только знаний и понимания биологического убеждения, сексуального убеждения, но также и наблюдения, как с этим разумно поступить. Но теперь мы не делаем этого, не так ли? Это успокоенный предмет, это секретная вещь, обсуждаемая только за стенами. Когда убеждение очень сильное, не зависит от чего-нибудь еще, мы спариваемся для остальной части нашей жизни. Посмотрите, что каждый сделал для себя и для другого.

Как интеллект может встречаться, общаться с сентиментальным, унылым или с тем, кто не образован? И что общего может быть там тогда, кроме сексуального? Трудность заключается не в выполнении сексуальных убеждений, биологических убеждений, требований определенных социальных инструкций. Поэтому вы имеете законы брака. Вы имеете все способы обладать тем, что дает вам удовольствие, безопасность, комфорт. Но то, что дает постоянное удовольствие, затупляет мышление. Как постоянная боль затуманивает мышление, так и постоянное удовольствие иссушает мышление и сердце.

Как вы можете иметь любовь? Конечно, любовь – это не часть мышления, не так ли? Любовь – это не просто половой акт, не так ли? Любовь – это что-то, что мышление не может

ощутить. Любовь – это то, что не может быть сформулировано. И без любви вы становитесь связанным. Без любви вы женитесь. Тогда, в таком браке, вы «приспосабливаетесь» друг к другу. Прекрасная фраза! Вы приспосабливаетесь друг к другу, и это снова является интеллектуальным процессом, не так ли? Она вышла замуж за вас, а вы – уродливая глыба плоти, унесенной вашими страстями. Она обязана жить с вами. Она не любит дом, окружение, безобразие этого вашего зверства. Но она говорит: «Да, я замужем, я должна терпеть». Как средство самозащиты, она уступает, она даже говорит: «Я люблю тебя». Вы знаете, когда через желание безопасности мы выносим что-то уродливое, которое становится красивым, потому что это – форма самозащиты. Иначе мы могли бы быть травмированы, могли бы быть основательно разрушены. Поэтому мы видим, то, что было уродливым, отвратительным, стало постепенно красивым.

Это регулирование, очевидно, является умственным процессом – все приспосабливаются. Но, конечно же, любовь неспособна к регулированию. Вы знаете, господа, не делайте этого, если любите другого, не существует никакого «регулирования»: есть только полное слияние. Только когда нет никакой любви, мы начинаем приспосабливаться. И такое приспосабливание называют браком. Следовательно, брак терпит неудачу, потому что он источник конфликта, сражение между двумя людьми. Это необычно сложная проблема, как и все проблемы, но большая, потому что аппетиты и убеждения являются такими сильными.

Итак, мышление, которое просто приспосабливается, никогда не может быть целомудренным. Мышление, которое ищет счастье через секс, никогда не может быть таким. Хотя вы можете на мгновение иметь в этом акте самопожертвование, бескорыстие, самопреследование такого счастья, которое мышление делает нецеломудренным. Целомудрие существует только там, где есть любовь. Без любви нет никакого целомудрия. И любовь не является тем, что можно вырастить. Любовь возникает только тогда, когда есть полное бескорыстие, и, чтобы иметь благословение этой любви, необходимо стать свободным через понимание отношений. Тогда, когда возникнет любовь, половой акт будет иметь различное значение. Тогда этот акт не станет спасением или привычкой. Любовь – это не идеал. Любовь – это состояние бытия. Но только там, где есть любовь, есть и целомудрие, чистота. Но мышление, которое становится или пытается стать целомудренным, не имеет никакой любви.

**Банарас, 5-я Публичная беседа,
20 февраля 1949. Собрание сочинений,
издание V, стр. 216–18**

V. Целомудрие

Человек, который взял на себя обед безбрачия, не знает никакой любви, потому что он обеспокоен собой и своим самовыражением.

**Бомбей, 7-ая Публичная беседа,
9 марта 1955. Собрание сочинений,
издание VIII, стр. 339**

Целомудрие может существовать только тогда, когда есть любовь, а без любви нет никакого целомудрия.

Собеседник: действительно ли сдержанность или целомудрие необходимы для достижения освобождения?

Кришнамурти: Вопрос неправильно поставлен. Для достижения освобождения нет необходимости в чем-либо. Вы не можете достигнуть этого через торговлю, через жертвы, через устранение. Это – не вещь, которую вы можете купить. Если вы сделаете это вещью, то получите вещь с рынка, а потому нереальную вещь. Правда не может быть куплена, нет никакого средства для правды. Если бы было средство, то конец не был бы правдой, потому что средства и конец – едины, они не являются отдельными. Целомудрие как средство для освобождения, для правды является опровержением правды. Целомудрие – не монета, которой покупается правда. Вы не можете купить правду никакой монетой, как и не можете купить целомудрие. Вы можете купить только те вещи, которые знаете, а правду не можете купить, потому что не знаете ее. Правда возникает только, когда мышление все еще молчит. Так что эта проблема полностью отличается, не так ли? Почему мы думаем, что целомудрие существенно? Почему секс стал проблемой? Вот это действительно вопрос, не так ли? Мы поймем то, что должно быть целомудренным, когда поймем проблему разрушения секса. Позвольте нам выяснить, почему секс стал таким чрезвычайно важным фактором в нашей жизни – большей проблемой, чем собственность, деньги и так далее. Что мы подразумеваем под сексом? Не просто акт, а размышление о нем, чувствуя его, ожидая, убегая от него, – что является нашей проблемой. Наша проблема – это чувства, желание большего. Понаблюдайте за собой, не наблюдайте за своим соседом. Почему ваши мысли столь заняты сексом? Целомудрие может существовать только тогда, когда есть любовь, а без любви нет никакого целомудрия. Без любви, целомудрие – это просто жажда в другой форме. Стать целомудренным означает стать чем-то еще. Это похоже на человека, становящегося властным, преуспевающим, как видный адвокат, политический деятель, – изменение находится на том же самом уровне. Это является не целомудрием, а просто исходом мечты, результатом непрерывного сопротивления специфическому желанию. Так что наша проблема – не как стать целомудренным или узнать то, что необходимо для освобождения, а как понимать проблему, которую мы называем сексом. Поскольку это огромная проблема, вы не сможете приблизиться к ней с осуждением или оправданием. Конечно же, вы можете легко изолировать себя от нее, но тогда вы будете создавать другую проблему. Эта важная, захватывающая и разрушительная проблема секса может быть понята только тогда, когда мышление освободит себя от своей собственной опоры. Пожалуйста, обдумайте и не откладывайте в сторону данную тему. До тех пор, пока вы будете привязаны через опасение, через традицию, к любой специфической работе, деятельности, вере, идее, пока вы обусловлены и приложены ко всему, вы будете иметь проблему секса. Только когда мышление свободно от опасения, есть бездонное и неистощимое чувство, и только тогда эта проблема занимает свое обычное место. Тогда вы можете иметь дело с этим просто и эффективно. Тогда это не является проблемой. Так, целомудрие прекращает быть проблемой там, где есть любовь. Тогда жизнь – не проблема. Жизнь – это исполнение желаний, которыми живут полностью в обилии любви, и такая революция поможет создать новый мир.

**Коломбо, 2-я Публичная беседа,
Остров Цейлон,**

**1 января 1950. Собрание сочинений,
издание VI, стр. 56–7**

Дисциплинированное, подавленное сердце не может знать, какова любовь.

Те, кто пытаются быть холостяками, чтобы достигнуть Бога, являются нецеломудренными, поскольку они ищут результат или выгоду и, таким образом, меняют окончание, результат на секс, который является спасением. Их сердца без любви, и не может быть никакой чистоты, а чистое сердце одно может найти действительность. Дисциплинированное, подавленное сердце не может знать, какова любовь. Оно не может знать любовь, если поймано в привычке, в ощущениях – религиозных, физических, психологических или одушевленных. Идеалист является имитатором и потому не может знать любви. Он не может быть щедрым, отдать себя полностью без мысли о себе. Только когда мышление и сердце не обременены опасениями, рутинной привычек, когда есть великодушие и сострадание, есть и любовь. Такая любовь является целомудренной.

**Бомбей, 5-я Публичная беседа,
15 февраля 1948. Собрание сочинений,
издание IV, стр. 177**

Мы никогда не говорили, что любовь и секс – две отдельные вещи. Мы говорили, что любовь цела и не была разбита.

Тем утром река искрила серебром, поскольку было облачно и холодно. Листья были покрыты пылью, и всюду был ее тонкий слой – в комнате, на веранде и на стуле. Становилось еще холоднее. Должно быть, шел снег в Гималаях. Можно было почувствовать пронизывающий ветер с севера, и даже птицы знали об этом. Но река тем утром имела странное собственное движение. Она, казалось, не беспокоилась ветром, она казалась почти неподвижной и имела то бесконечное качество, которое все воды, кажется, имеют. Насколько красивым это было! Неудивительно, что люди сделали ее священной рекой. Вы могли бы сидеть там, на той веранде, и задумчиво наблюдать бесконечно за ней. Вы не мечтали. Ваши мысли не были ни в каком направлении – они просто отсутствовали.

И поскольку вы видели свет на той реке, так или иначе, казалось, теряли себя, и поскольку закрыли свои глаза, возникло проникновение в пустоту, которая была полна благословения. Это было счастьем.

Он снова прибыл тем утром с молодым человеком. Он был монахом и говорил о дисциплине, Библии и власти традиций. Его лицо было недавно вымыто, как и его одежды. Молодой человек казался довольно возбужденным. Он шел с монахом, который был, вероятно, его наставником, и ждал его, чтобы заговорить первым. Он смотрел на реку, но думал о других вещах. Теперь санаша сказал, «Я прибыл снова, но на сей раз говорить о любви и чувственности. Мы, кто взял обет безбрачия, имеем свои чувственные проблемы. Обет – это только средство сопротивления нашим желаниям, не поддающимся контролю. Я уже старик, и эти желания больше не жгут меня. Прежде, чем я взял обет, я был женат. Моя жена умерла, и я оставил свой дом и прошел период муки, невыносимых биологических побуждений. Я боролся с ними день и ночь. Это было очень трудное время, полное одиночества, расстройств, опасения относительно безумия и невротических вспышек. И даже теперь я не смею думать об этом слишком много. И этот молодой человек шел со мной, потому что я думаю, что проходил ту же самую проблему. Он хочет бросить мир и взять обет бедности и целомудрия, как я. Я говорил с ним в течение многих недель, и я думал, что могло бы быть стоящим, если бы мы могли говорить об этой проблеме с вами – этой проблеме секса и любви. Я надеюсь, что вы не возражаете, если мы говорим весьма искренне».

Если мы собираемся поинтересоваться данным вопросом, сначала, если мы можем предложить его, не начинайте исследовать с позиций, поз или принципов, поскольку это отстранит вас от исследования. Если вы будете против секса или если вы настаите, что он является необходимым для жизни, является частью проживания, то любое такое предположение предотвратит реальное восприятие. Мы должны убрать любое заключение, и таким образом свободно смотреть и исследовать.

Дождь теперь уже накрапывал, и птицы стали тихими, поскольку он только усиливался, и листья снова будут свежими и зелеными, полными света и цвета.

Был запах дождя и странной тишины, которая прибывает прежде, чем набегают шторм.

Так что мы имеем две проблемы – любовь и секс. Одни из них является абстрактной идеей, а другая – фактическим ежедневным биологическим фактом убеждения – фактом, который существует и не может отрицаться. Позвольте нам сначала узнать, что такое любовь не как абстрактная идея, а фактически. Что это? Это просто чувственное восхищение, воспитанное мыслью как удовольствие, воспоминание о опыте, который дает большое восхищение или сексуальное удовольствие? Действительно ли это – красота заката, тонкого листа, которого вы

касаетесь или видите, или запах цветка, который вы чувствуете? Является ли любовь удовольствием или желанием? Или не одним из них? Должна ли любовь делиться на священное и светское? Или она что-то неделимое, целое, которое не может быть разбито мыслью? Может ли она существовать без цели? Или она возникает только из-за цели? Или она возникает потому, что вы видите лицо женщины, – любовь, когда появляются ощущения, желания, удовольствия, которым мысль дает непрерывность? Или любовь является состоянием в вас, которое отвечает на красоту, как на нежность? Может быть, любовь – это что-то выращенное мыслью так, чтобы ее цель стала важной, и является ли она совершенно несвязанной с мыслью и поэтому независимой и свободной? Не понимая это слово и его значение, мы будем замучены, станем невротическими в сексе или будем поработаны этим.

Любовь не должна быть разбита на фрагменты мыслью. Когда мысль разбивает ее на фрагменты – как безличное, личное, чувственное, духовное, мою страну и вашу страну, моего Бога и вашего Бога, тогда это больше не любовь, тогда это что-то полностью другое – продукт памяти, пропаганды, удобства и комфорта.

Действительно ли секс является продуктом мысли? Секс – это удовольствие, восхищение, товарищеские отношения, нежность, вовлеченная в него – действительно ли это воспоминание, усиленное мыслью? В половом акте есть бескорыстие, самозабвение, ощущение небытия опасения, беспокойства, заботы жизни. Запоминая такое состояние нежности и бескорыстия, и требуя его повторения, вы «пережевываете» его, – «как это было», до следующего случая. Является ли это нежностью или просто воспоминанием чего-то, что уже закончилось и чем через повторение вы надеетесь обладать снова? Разве повторение имеет какой-то приятный разрушительный процесс?

Молодой человек внезапно обрел речь: «Секс это биологическое убеждение, как вы сами сказали, и если он является разрушительным, тогда еда не одинаково разрушительна, потому что она также биологическое убеждение?»

Если вы едите, когда кто-то голоден, – это одно дело. Если вы голодны, и мысль говорит: «я должна попробовать этот или тот тип пищи» – тогда это мысль, и то, что является разрушительным повторением.

«В сексе как вы узнаете то, что является биологическим убеждением, как голод, и что является психологическим требованием, как жадность?» – спросил молодой человек.

Почему вы разделяете биологическое убеждение и психологическое требование? И есть еще один вопрос, отличающийся в целом – почему вы отделяете секс от наблюдения красоты горы или очарования цветка? Почему вы даете такую огромную важность одному и полностью пренебрегаете другим?

«Если секс является чем-то отличным от любви, как вы, кажется, сказали, существует ли необходимость делать что-нибудь для секса?» – спросил молодой человек. Мы никогда не говорили, что любовь и секс – две отдельных вещи. Мы сказали, что любовь целая, не разбитая, и мысль по своей природе является фрагментарной. Когда мысль доминирует, очевидно, нет никакой любви. Человек вообще знает – возможно, что только и знает, – что секс мысли является «пережевыванием жвачки» удовольствия и его повторения. Поэтому мы должны спросить: существует ли какой-нибудь вид секса, который не имеет мысли или желания?

Санаша слушал все это с тихим вниманием. Теперь он сказал: «Я сопротивлялся этому, я взял обет против этого, потому что традицией, разумом я видел, что нужно иметь энергию для религиозной посвященной жизни. Но теперь я вижу, что мое сопротивление забрало много энергии. Я потратил больше времени на сопротивление, и потратил на него впустую больше энергии, чем я когда-либо тратил впустую на сам секс. Поэтому я понимаю теперь то, что вы сказали – конфликт любого вида является тратой энергии. Конфликт и борьба намного сильнее

ослабляют, чем наблюдение лица женщины или даже, возможно, чем сам секс».

Есть ли любовь без желания, без удовольствия? Есть ли любовь, которая является целой без мысли, вступающей в нее? Является ли секс чем-то прошедшим, или это что-то каждый раз новое? Мысль, очевидно, стара, так что мы всегда противопоставляем старое и новое. Мы задаем вопросы о старом, и мы хотим ответа в терминах старого. Так, когда мы спрашиваем, существует ли секс без целого механизма действия мысли и работы, разве это не означает, что мы не отошли от прошлого? Мы столь обусловлены им, что не чувствуем своего пути в новое. Мы сказали, что любовь цела, и всегда нова – нова не в противоположность старому, поскольку оно снова – старое. Любое утверждение, что существует секс без желания, совершенно бесполезно, но если вы следовали за значением мысли, тогда, возможно, вы натолкнетесь на другое. Если вы потребуете иметь свое удовольствие любой ценой, тогда «любить» перестанет существовать.

Молодой человек сказал: «Это биологическое убеждение, о котором вы говорили, точно такое требование, хотя оно может отличаться от мысли, может порождать мысли».

«Возможно, я смогу ответить своему молодому другу, – сказал санаши, – поскольку я прошел через все это. Я обучал себя в течение многих лет не смотреть на женщину. Я безжалостно управлял биологическим требованием. Биологическое убеждение не порождает мысли. Мысль захватывает его, использует, порождает образы, картины из этого убеждения, а затем убеждение становится рабом мысли. Это мысль, которая так часто порождает убеждение. Как уже было сказано, я начинаю видеть необычную природу нашего собственного обмана и непорядочности. В нас есть много лицемерия. Мы никогда не можем видеть вещи такими, какие они есть, а всего лишь создаем иллюзии о них. То, что вы говорите нам, сэр, должно смотреть на все ясными глазами, без памяти о прошлом. Вы повторяли это так часто в своих беседах. Тогда жизнь не становится проблемой. В моей старости я только начинаю понимать это».

Молодой человек выглядел не совсем удовлетворенным. Он хотел жизни, соответствующей его терминам, согласно формуле, которую он тщательно строил.

Это то, почему очень важно знать себя, – не согласно какой-то формуле или наставнику. Это постоянное альтернативное понимание заканчивает все иллюзии и лицемерие.

Теперь уже шел ливень, а воздух был тем же, и были слышны только звуки дождя на крыше и листьях.

«Второй пингвин»

Читателя Кришнамурти,

стр. 72–7

Усилие, которое ушло в подавление, в контроль, в опровержение вашего желания, искажает ваше мышление.

Большинство из нас тратят свою жизнь на усилия и борьбу. Усилие, борьба, стремление являются разложением энергии. Человек в течение своего исторического периода говорил, что для того чтобы найти сущность бытия или Бога – независимо от имени, которое можно дать этому, – вы должны оставаться холостяком, то есть вы берете обет безбрачия и подавляете, управляете, сражаетесь с самим собой всю свою жизнь, храня свой обет. Посмотрите на трату энергии! Это также трата энергии на потворствование. И она имеет гораздо большее значение, чем когда вы подавляете. Усилие, которое перешло в подавление, в контроль, в опровержение вашего желания, искажает ваше мышление. Пожалуйста, послушайте. Понаблюдайте за этим в самих себе и наблюдайте в людях вокруг вас. Понаблюдайте за этой тратой энергии, за сражением. Не значение секса, не фактический акт, а идеалы, образы, удовольствие – постоянная мысль о них является тратой энергии. И большинство людей тратит впустую свою энергию или через опровержение, или через обет безбрачия, или в бесконечных размышлениях об этом.

Бомбей, 7-я Публичная беседа,
3 марта 1965. Собрание сочинений,
издание XV, стр. 89–90

Если существует беспорядок в моей жизни в отношении секса, то и остальная часть моей жизни находится в беспорядке. Так что я должен спрашивать, не как привести одну часть в порядок, а почему разломал жизнь в такое множество различных фрагментов...

Собеседник: Много лет назад, когда я впервые заинтересовался так называемой религиозной жизнью, я принял волевое решение отказаться от секса вообще. Я соблюдал свой обет строго, потому что считал его существенным требованием своей жизни, и жил со всей жесткой строгостью монашеского холостяка. Теперь я вижу, что такое пуританское соответствие, в которое вовлечены подавление и насилие, глупо, но все же я не хочу возвратиться к своей старой жизни. Как я должен действовать теперь в отношении секса?

Кришнамурти: Почему вы не знаете, что сделать, когда возникает желание? Я скажу вам, почему. Потому, что ваше твердое решение находится все еще в действии. Все религии принуждали нас отрицать секс, подавлять его, говоря что он – пустая трата энергии, а вы должны иметь энергию, чтобы верить в Бога. Но такой вид строгости – резкого подавления биологической потребности, создает зверское насилие по отношению ко всем нашим прекрасным инстинктам. Этот вид резкой строгости является большей тратой энергии, чем снисходительность в сексе.

Почему вы превратили секс в проблему? Действительно ли не имеет значения, ложитесь ли вы спать с кем-то или нет. Продолжите это или пропустите, но не делайте из этого проблемы. Проблема прибывает от постоянной озабоченности. Действительно, интересная вещь получается, ложимся ли мы или не ложимся ли спать с кем-то, не столь важно, а важно – почему мы имеем все эти фрагменты в своей жизни. С одной стороны есть секс со всеми его озабоченностями, а с другой – некоторый другой вид суматохи. А в общем – борьба после того или этого. И в каждой стороне есть непрерывная болтовня мышления. Существует так много проблем, которыми энергия растрочена впустую.

Если часть моей жизни находится в беспорядке, то и вся моя жизнь находится в беспорядке. Если есть беспорядок в моей жизни в отношении секса, то остальная часть моей жизни находится в беспорядке. Так что я должен спрашивать, не что делать с одной стороной, а почему я разломал жизнь на множество различных фрагментов, которые находятся в беспорядке в пределах себя, и которые все противоречат друг другу. Что я могу сделать, когда я вижу так много фрагментов? Как я могу иметь дело с ними всеми? Я имею эти фрагменты, потому что нет внутренней целостности. Если я вхожу во все это, не вызывая еще одного фрагмента, если иду в самый конец каждого фрагмента, то в этом понимании, которое наблюдается, нет никакой фрагментации. Каждый фрагмент это отдельное удовольствие. Я должен спросить себя, собираюсь ли я оставаться в какой-то противной небольшой комнате удовольствия всю свою жизнь. Войдите в рабство каждого удовольствия, каждого фрагмента, и скажите самому себе, своему Богу: «Я завишу, я – раб ко всем этим небольшим сторонам – это все в моей жизни». Оставайтесь с этим и посмотрите, что случится.

Встречая жизнь, стр. 61—2

Когда мы видим всю полноту – что делаем из любви, секса, самоснисходительности,

принятия обетов против этого – когда мы видим эту целую картину не как идею, а как фактический акт, тогда любовь, секс и целомудрие становятся одним. Они не являются отдельными. Существует разделение в отношениях, которые развращают. Секс может быть таким же целомудренным, как синее небо без облаков. Но облака притягивают и темнеет с мыслями. Мысли говорят: «Это является целомудренным, и это есть снисходительность», «Этим нужно управлять» и «В этом я позволю себе идти». Так, мысль является ядом, не любовью, не целомудрием, не сексом.

То, что является невинным, независимо от того, что оно делает, является всегда целомудренным, а невинность не является продуктом мысли.

Беседы, стр. 12—13

Каждый должен узнать, как жить с другим... без какого-либо чувства борьбы, адаптации или приспособления.

Кришнамурти: Когда два человека живут вместе, действительно ли это сексуальная, биологическая деятельность объединения или же любовь в их жизни, беспокойство друг о друге? Возможно, вы знаете этот ответ лучше, чем говорящий.

Собеседник: Нужно ли жениться по любви? Каковы физические отношения между мужчиной и женщиной?

Кришнамурти: Я не знаю, вы должны знать. Какой это странный вопрос, не так ли? Нужно ли жениться в любви? Что вы говорите? Если говорящий задаст этот вопрос вам, что вы ответите: действительно ли необходимо жениться? Что было бы вашим ответом? Ваш ответ, вероятно, был бы следующим: сделайте то, что хотите сделать, почему вы беспокоите меня этим, вам решать.

Но вы видите, что вопрос действительно намного сложнее, чем кажется. Все мы хотим товарищеских отношений, все мы хотим сексуальных отношений, биологическую потребность. И также мы хотим кого-то, на кого можем положиться, в ком можем найти безопасность, в ком есть ощущение комфорта, поддержки. Поскольку большинство из нас не может существовать одинокими, на своих собственных ногах, мы говорим: я должен жениться, или: я буду иметь друга, или: независимо от того, кто это, я должен иметь кого-то, с кем могу быть дома. Мы никогда не находимся дома с кем-то, потому что живем в своих собственных мыслях, проблемах, амбициях и так далее. Мы испуганы одиночеством. Поскольку жизнь очень одинока, очень, очень сложна и неприятна, каждый нуждается в ком-то, с кем можно обсудить различные вещи. Кроме того, когда вы женитесь, вы имеете сексуальные отношения, детей и так далее. В этих отношениях между мужчиной и женщиной, если нет никакой любви, вы используете ее, она использует вас, вы эксплуатируете ее, а она – вас. Это факт.

Как сказал собеседник, что является физическими отношениями между мужчиной и женщиной. Разве вы не знаете? Вам решать, господа. Но действительно вступать в эту целую сложную проблему совместного проживания – не только двух людей, а и жить вместе со всем человечеством, с вашим соседом, боссом, служащим (если вы имеете служащего), с вашими отцом и матерью, с детьми – это все очень сложно. Совместное проживание, как семья, дает вам определенную безопасность, и так вы развиваете семью до группы, общества, государства и нации. И от этого до нации, которая возражает против другой нации, и так всегда существуют разделение, конфликт и войны.

Так что каждый должен узнать, как жить с другим без какого-либо конфликта, без чувства борьбы, адаптации, приспособления. Это требует большого интеллекта и честности. Но мы женимся только из-за сексуальных, биологических требований.

Бомбей, 9 февраля 1984

Собеседник: Большинство из нас женаты или вовлечены в близкие отношения, начавшиеся по всем неправильным причинам, которые вы так правильно описали. Могут ли такой брак или такие отношения когда-либо перерасти в действительно положительную форму? (Смех)

Кришнамурти: Вы бедные парни! Теперь, как мы понимаем этот вопрос? Что означает

быть связанным с другим? Вы можете быть связаны очень близко, глубоко, физически, но связываемся ли мы когда-либо в психологическом отношении, изнутри? Не романтично, не сентиментально, а чувствуя, что связан? Слово «отношение» означает находиться в контакте, иметь ощущение цельности с другим, не как отдельные объекты, пребывающие вместе, и ощущение себя целым, а сами отношения вызывают такие чувства, это ощущение того, что ты не отделен. Это действительно весьма важный вопрос, потому что большинство наших жизней так ужасно изолированы, так тщательно структурированы, чтобы мы не были потревожены в психологическом отношении. И такие отношения неизбежно вызовут конфликт, волнение и невротическое поведение, которое имеет каждый. Для начала давайте проясним вместе, что мы подразумеваем под отношениями – не только значение данного слова, устное значение, а значение, которое лежит позади слова, позади отношений двух людей.

Что означает быть связанным? Связываемся ли мы когда-либо в глубоком смысле этого слова? Могут ли существовать безмятежные отношения, похожие на глубину моря? Могут ли существовать отношения, если каждый из нас преследует свой собственный особый путь, особое желание, амбиции? Могут быть такие отношения с другим, если все вышеназванное существует? Вы говорите: «Как же они не могут существовать? Разве выполнение этого не является необходимым для каждого из нас, чтобы расцвести друг с другом?» Что означает чувство разобщенности? Если каждый из нас говорит, что мы помогаем друг другу расцвести, воспитаться, выполнять, быть счастливыми вместе, то каждый все еще поддерживает изолированный дух. Теперь, почему мышление или мозг, человеческое лицо всегда цепляются за сепаратизм?

Пожалуйста, это очень, очень серьезный вопрос: почему люди на протяжении всей своей истории поддерживают чувства изоляции, сепаратизма, разделения? Вы – католик, а я – протестант. Вы принадлежите той группе, а я – другой. Я надеваю фиолетовую или желтую одежду или гирлянду вокруг себя, и мы поддерживаем это – мы говорим об отношениях, любви и всем остальном. Почему? Пожалуйста, мы взаимодействуем, исследуя вместе. Почему мы делаем так? Действительно ли это является сознательным и преднамеренным или несознательным, традицией, нашим образованием? Целая религиозная структура утверждает, что вы являетесь отдельными душами. Является ли мысль сама по себе раздельной? Вы понимаете? Я думаю, что являюсь отдельным от вас. Я думаю, что мое поведение должно быть отдельным от вашего, потому что иначе есть опасение, что мы станем автоматами, зомби, подражая друг другу. Действительно ли мысль является причиной сепаратизма в жизни? Пожалуйста, исследуйте вместе данную тему. Мысль разделила мир на нации. Вы являетесь британцем, кто-то – немцем, я – француз, а вы – русский. Это разделение создано мыслью. И мысль предполагает, что в таком сепаратизме, в таком разобщении есть безопасность, т. е. принадлежность к обществу, к той же самой группе, веря в того же самого гуру, веря в ту же самую одежду, которую каждый носит согласно указам гуру, где каждый чувствует себя безопасным, или, по крайней мере, имеет иллюзию безопасности.

Итак, что мы спрашиваем: это удовольствие, радостное желание, которое является также движением мысли, которая отделяет нас? Правильно? Таким образом, является ли мысль когда-либо полной, целой? Мысль основана на знании, которое является обширным накопленным опытом человека или в научном, технологическом мире, или в психологическом отношении. Мы накопили большое знание – внешнее и внутреннее. И мысль является результатом этого знания как память, знания, опыт. Так, знание никогда не может быть полным о чем-нибудь – о Боге, о нирване, о небесах, о науке, о чем-нибудь. Знание должно всегда идти с тенью невежества. Пожалуйста, рассмотрим данный факт вместе. Когда мысль вступает в область отношений, она должна создавать разделение, потому что мысль сама по себе фрагментирована, ограничена –

правильно?

Так, если я имею такое качество мышления, мысли или ощущения, что отношения являются расцветом, движением, то это не статическое состояние, а живое существо, вы не можете выкинуть его в корзину и спросить, что это, и не убежать от этого. Тогда мы можем спросить: что такое брак? Правильно? Или что не брак. Можно жить с кем-то сексуально, как компаньоны, держась за руки, разговаривая, и идти к регистратору, или пройти католическую или протестантскую церемонию и связаться вместе, или я могу жить с кем-то без того, чтобы стать женатым. С кем-то я взял клятву ответственности. С другим я этого не делаю. С кем-то я юридически женат, тогда разделение или развод становятся довольно трудными. С другим это довольно просто, каждый из нас говорит: «до свидания», и мы расходимся в различных направлениях. И именно так чаще всего происходит в мире. Мы не осуждаем. Пожалуйста, мы только смотрим на эту целую проблему: ответственность и чувство огромного бремени детей. И там юридически вы привязаны. С другим вы не связаны, вы можете иметь детей, но всегда есть открытая дверь.

Теперь, являются ли все отношения в обоих случаях простой формой привлекательности, биологическими ответами с обеих сторон, любопытством, чувством желания быть с другим, который может быть результатом не осознанного опасения относительного одиночества, традицией, которая установила такую привычку? В обоих случаях это может стать привычкой, и в обоих случаях есть опасение относительно потери, обладания, сексуальной эксплуатации друг друга. Что же является важным в обоих случаях? Пожалуйста, мы размышляем вместе. Я не говорю вам, что является, а что нет. Что является важным, необходимым в обоих случаях? Ответственность, это основа – правильно? Я ответственен за людей, с которыми живу. Я ответственен не только за свою жену, но и за то, что происходит в мире. Я ответственен в попытке предотвращать убийства людей. Я ответственен в попытке предотвратить убийства. Я ответственен. Я ответственен в борьбе с насилием. Правильно?

Существует ли моя ответственность только за кого-то и за мою семью, моих детей, которая стала традицией? На Западе, семейные узы теряют свою значимость. Тогда как на Востоке, семья все еще остается центром. Это чрезвычайно важно. Для семьи они сделают все, что угодно, даже если речь идет лишь о дальних родственниках, они будут держаться вместе, помогать друг другу, сохраняя связи друг с другом. Но здесь это постепенно исчезает.

Вы видите, господа, когда вы входите в данную проблему, она становится необычно сложной и необычно жизненной. Если я имею детей, если я люблю их, я чувствую себя ответственным – ответственным за их жизни, а они должны быть ответственными за меня для своей жизни. Я должен видеть, что они получили хорошее образование, не угнетены войной.

Так все это подразумевается в данном вопросе. Исследуя глубоко, каждый видит, что если он не имеет такое качество любви, все остальное становится бессмысленным. И если я пытаюсь не быть эгоистичным, не быть изолированным и имею ощущение глубокой привязанности, в котором нет никакого приложения, никакого владения, нет преследования удовольствий, а моя жена чувствует противоположное, тогда мы имеем полностью другую проблему. Вы понимаете меня? Проблема в том, что я сделаю? Оставлю ее, убегу, разведусь. Я могу, если она настаивает. Это – не вопрос, на который можно ответить несколькими утверждениями, но он требует большого внутреннего расследования с обеих сторон. И в том вопросе, в исследовании, если нет никакой любви, нет и никакого интеллектуального действия. Где есть любовь, там есть наш собственный интеллект, наша собственная ответственность.

**Парк Броквуд, Англия,
2 сентября 1982**

Когда вы любите вашу жену... вы не властвуете.

В этой стране муж является боссом. Он есть закон, владелец, потому что он является экономически господствующим и именно он говорит, каковы обязанности жены. Так как жена не является властной и в экономическом отношении зависима, все, что она говорит, не есть обязанности. Мы можем приблизиться к проблеме с точки зрения мужа или жены. Если же мы приближаемся к проблеме жены, то видим: из-за того, что она не свободна материально, её образование ограничено, её мыслительные способности могут быть невысокими. Общество наложило на нее формы и способы поведения, определяемые мужчинами. Поэтому она принимает то, что называют правами мужа. И поскольку он является господином, будучи материально свободным и имеющим возможность зарабатывать, он устанавливает закон. Естественно, где брак является вопросом контракта, нет никакого предела его осложнениям. Тогда есть *обязанность* – бюрократическое слово, которое не имеет никакого значения в отношениях. Когда кто-то устанавливает правила и начинает рассматривать обязанности и права мужа и жены, нет никакого конца этому. Конечно же, такие отношения являются ужасными, не так ли? Когда муж требует свои права и настаивает на наличие сознательной жены, независимо от того, что это может означать, тогда их отношения, очевидно, составляют просто деловой контракт. Очень важно понять данный вопрос, и, конечно же, должен быть различный подход к нему. Пока отношения основаны на контракте, на деньгах, на владении, власти или господстве, они неизбежно становятся вопросом прав и обязанностей. Можно видеть чрезвычайную сложность отношений, когда они являются результатом контракта – определением, что правильно, а что нет, что является обязанностью. Если я – жена, а вы настаиваете на определенных действиях, не будучи независимыми, естественно, я должен уступить вашим пожеланиям, вашей связке узд. Вы налагаете на жену определенные инструкции, права и обязанности, и поэтому отношения становятся просто вопросом контракта со всеми его сложностями.

Теперь, существует ли другой подход к этой проблеме? Когда есть любовь, нет никаких обязанностей. Когда вы любите свою жену, вы все с ней разделяете – свою собственность, свои неприятности, беспокойства, радости. Вы не господствуете. Вы не являетесь мужчиной (а она – женщиной), чтобы быть использованным и брошенным в сторону, своего рода машиной размножения для продолжения вашего имени. Когда есть любовь, слово *обязанность* исчезает. Это человек, не имеющий любви в своем сердце, говорит о правах и обязанностях, в этой стране права и обязанности заняли место любви. Правила стали более важными, чем теплота привязанности. Когда существует любовь, проблема проста. Когда нет никакой любви, проблема становится сложной. Когда мужчина любит свою жену и своих детей, он, возможно, никогда не сможет мыслить в терминах *обязанностей* и *прав*. Господа, исследуйте свои собственные сердца и умы. Я знаю, что вы смеетесь над тем, что является одной из уловок беспечного, чтобы смеяться над чем-то и отодвигать это в сторону. Ваша жена не разделяет вашу ответственность, ваша жена не разделяет вашу собственность, она не имеет половины из всего того, что имеете вы, потому что вы ставите женщину ниже себя, чтобы хранить и использовать сексуально, когда вам будет удобно, когда ваш аппетит потребует этого. Так, вы изобрели слова «*права*» и «*обязанности*». И когда женщины протестуют, вы бросаете в них эти слова. Общество, которое придерживается прав и обязанностей, статично и не имеет будущего. Если вы действительно будете исследовать свои сердца и умы, то обнаружите, что не имеете никакой любви.

Для возникновения нового общества, новой культуры, очевидно, не может быть доминирования мужчины или женщины. Господство существует из-за внутренней бедности.

Будучи в психологическом отношении бедными, мы хотим доминировать, ругать служащего, жену или мужа. Конечно же, это является чувством привязанности, той теплотой любви, которая одна может создать новое государство, новую культуру. Развитие сердца – это не процесс мышления. Мышление не может вырастить сердце, но когда понимается процесс мышления, тогда возникает любовь. Любовь – это не просто слово. Слово не является вещью. Слово «любовь» не означает любовь. Когда мы используем это слово и пытаемся вырастить любовь, тогда это просто процесс мышления. Любовь не может быть развита, но когда мы понимаем, что слово не является вещью, тогда мышление, с его законами и инструкциями, с его правами и обязанностями, прекращает вмешиваться, и только тогда возникает возможность создания новой культуры, новой надежды и нового мира.

**Пуна, 3-я Публичная беседа,
Индия, 12 сентября 1948
Собрание сочинений, издание.
V, стр. 87–8**

Брак как привычка, как культивирование обычного удовольствия, является фактором ухудшения, потому что в привычке нет никакой любви.

Это только для очень немногих, чья любовь в брачных отношениях имеет значение и потому является неразрушимой. Тогда это не просто привычка или удобство, и притом это не основано на биологической, сексуальной потребности. Если в той любви, которая является безоговорочной, соединены личности, то в таких отношениях есть защита, есть надежда.

Но большинство из вас не связано брачными узами. Чтобы соединить отдельные личности, вы должны узнать себя, и она должна узнать себя. Это означает любить. Но нет никакой любви, которая является очевидным фактом. Любовь является не просто вознаграждением, не просто привычкой: это безоговорочно. Вы не рассматриваете своего мужа или жену таким образом, не так ли? Вы живете в своей изоляции, а она – в своей, и вы устанавливаете свои привычки к уверенному сексуальному удовольствию. Что происходит с мужчиной, который имеет обеспечивающий доход? Конечно же, он портится. Разве вы не заметили это? Понаблюдайте за таким мужчиной, и вы скоро увидите, как быстро его мышление деградирует. Он может занимать высокое положение, иметь отличную репутацию, но полная радость жизни покинет его.

Точно также, когда вы состоите в браке, в котором имеете постоянный источник удовольствия, привычки без понимания, без любви, вы вынуждены жить в этом состоянии. Я не говорю, что вы должны сделать, но смотрите сначала на проблему. Вы думаете, это правильно? Сказанное не означает, что вы должны бросать свою жену и преследовать кого-то еще. Что же означают такие отношения? Конечно, любить означает быть в общине с кем-то, но каким образом вы являетесь в общине со своей женой кроме, как физически? Каким образом знаете ее, кроме как физически? Она знает вас? Вы не изолированы друг от друга, каждый преследует свои собственные интересы, амбиции и потребности, каждый ищет от другого вознаграждения, экономической или психологической безопасности? Такие отношения не являются отношениями во всем – это взаимно самоприлагающий процесс психологической, биологической и экономической потребности – и, как очевидный результат, возникают конфликт, страдание, нытье, опасения, ревность и так далее.

Итак, брак как привычка, как культивирование обычного удовольствия является фактором испорченности, потому что нет никакой любви в привычке. Любовь не обычна. Любовь – это что-то радостное, творческое, новое. Поэтому привычка является обратной противоположностью любви, и вы ловитесь в привычке, и, естественно, ваши обычные отношения с партнером становятся мертвыми. Итак, мы возвращаемся снова к фундаментальной проблеме, которая является тем, что преобразование общества зависит от вас, а не от законодательства. Законодательство может только заставить работать эти привычки или соответствия. Поэтому вы как ответственный человек, должны сделать что-то в отношениях – вы должны действовать, и вы можете действовать только тогда, когда есть пробуждение вашего мышления и сердца. Я вижу, как некоторые из вас кивают своими головами соглашаясь со мной, но очевидно, что вы не хотите взять ответственность за преобразование, за изменение. Вы не хотите дрогнуть перед переворотом обнаружения, чтобы жить справедливо. И проблема продолжается. Вы продолжаете ссориться, и, наконец, умираете, и когда вы умираете, кто-то плачет – не за вами, а от собственного одиночества. Вы продолжаете жить не изменяясь, и думаете, что являетесь людьми, способными к законодательству, к занятию высоких положений, к разговорам о Боге,

обнаружению способов прекращения войны и так далее. Ни одна из этих вещей не важна, потому что вы не решили ни одной из фундаментальных проблем.

**Нью-Дели, 3-я Публичная беседа,
Индия, 19 декабря 1948.
Собрание сочинений,
издание V, стр. 175–6**

Собеседник: Если два человека живут в конфликте и боли, они должны решить свои проблемы или их отношения должны закончиться? Иметь хорошие отношения – не является ли это для обоих необходимостью измениться?

Кришнамурти: Я надеюсь, что вопрос ясен. Какова причина отношений, несущих боль, конфликты и проблемы, которые возникают? В чем корень зла? Чтобы ответить на эти вопросы, давайте поразмышляем вместе. Я бы мог вам ответить в двух словах, но вместе мы рассмотрим детально все волнующие вас вопросы. Это вопрос касается всех людей, находятся ли они на Востоке, здесь или в Америке. Эта проблема действительно касается большинства из нас. Очевидно, два человека, мужчина и женщина, не могут жить вместе без конфликта, без боли, без ощущения неравенства, без того чувства, что они глубоко не связаны друг с другом. Каждый может спросить – почему так происходит? Этому может быть множество причин: секс, характер, противоположные чувства, религиозные амбиции. Могут существовать многие причины для нехватки гармонии в отношениях. Но что является действительно источником, глубиной этого источника, который рождает конфликт в каждом из нас? Я думаю, что этот вопрос важен для каждого, и задается не из праздного любопытства, а для того чтобы понять первопричину, истину происходящего, быть терпеливым в решении проблем. Позволять самому вопросу брать начало, развиваться и двигаться. Я полагаю, что вместе мы справимся с этой проблемой.

Я спрашиваю себя, почему, если я женат на женщине другой веры, то это основной конфликт между нами? Я могу дать поверхностный ответ: потому что она – католичка, а я – протестант, или то, или это. Но это только поверхностные причины, но я хочу узнать то, что является глубоким корнем или глубоким источником конфликта между двумя людьми. Я поставил вопрос и жду его развития, выявления всей запутанности в вопросе и чего этот вопрос принесет. Для этого я должен иметь немного терпения, наблюдать и осознавать, что вопрос начал развиваться правильно? Поскольку он развивается, я начинаю видеть ответ. Не то, чтобы я хочу получить ответ, а сам вопрос начинает разворачиваться, показывать мне необычную сложность того, что возможна ложь между двумя людьми как друг другу, а, возможно, и привлекая ее друг для друга. Когда люди очень молоды, то сексуально увлечены, и позже, когда они становятся взрослее, надоедают друг другу и постепенно уходят от этой скуки к другому человеку, добиваясь развода – вы знаете всю остальную часть этого. Но уходя от одного человека, находят эту же самую проблему – с другим. Так что я должен иметь терпение. Словом «*терпение*» я хочу не позволять времени работать. Я не знаю, поняли ли вы вопрос терпения и нетерпения.

Большинство из нас довольно нетерпеливы. Мы хотим, чтобы на наш вопрос ответили немедленно, или же мы хотим уйти из этого немедленно, оперировать немедленно. Так что мы довольно нетерпеливы, чтобы продолжать это. Нетерпение не дает человеку глубину понимания проблемы. Принимая во внимание, что если я имею терпение, которое не имеет времени, я не желаю решать проблему. Я наблюдаю, чувствую ее, позволяю ей развиваться и расти. Так, из

того терпения я начинаю узнавать глубину ответа. Правильно? Позвольте нам сделать это вместе теперь. Мы терпим, не желая немедленного ответа, и поэтому наши умы, умственные способности открыты, чтобы смотреть, знать о проблеме и ее сложностях. Правильно? Мы пытаемся – нет, я не хочу использовать слово «попытка» – мы проникаем в проблему того, почему два человека никогда не могут казаться живущими вместе без конфликта. Каков корень этого конфликта? Каковы мои отношения с ней или с кем-то? Действительно ли это поверхностно? Таким образом, сексуальная привлекательность, любопытство, волнение – являются ли они все поверхностными сенсорными ответами? Правильно? Так что я понимаю, что эти ответы поверхностны, и пока я пробую найти ответ поверхностно, я никогда не буду в состоянии увидеть глубину проблемы. Так я свободен от поверхностных ответов и проблем, которые создают поверхностные ответы, и попыток решить эти проблемы поверхностно? Я не знаю, следите ли вы за этим?

Я заметил, что не ищу ответ поверхностно. Поэтому я спрашиваю, каков же корень проблемы. Образование? Это то с помощью чего, будучи мужчиной, я хочу доминировать над другим, хочу обладать другим? Привязываю ли я к себе так глубоко, что не хочу отпустить? И я вижу, что существование привязанным приписанным, неизменно вызовет искажение – искажение в чувствах, что я являюсь ревнивым, беспокоюсь и испуган? Каждый знает очень хорошо все последствия привязанности. Являются ли они причиной? Или причина находится намного глубже? Прежде всего, мы отметили поверхностную, а затем эмоциональную привязанность, эмоциональную, сентиментальную и романтическую зависимость. Если я отказываюсь от них, то существует ли еще более глубокая проблема, вовлеченная в это? Вы понимаете? Мы двигаемся от поверхностного все ниже и более глубоко, чтобы суметь узнать для самих себя, в чем причина зла. Я надеюсь, что вы поймете меня.

Теперь – как я нахожу корень этого? Как вы находите корень этого? Вы желаете ответа, желаете найти причину, и поэтому прилагаете огромные усилия? Или вы хотите найти ответ своим мышлением, а ваш мозг молчит? Это выглядит, как если оно не волновало, не было бы деятельностью желания. Это только наблюдение. Делаем ли это мы вместе, только наблюдая, чтобы увидеть то, что является глубоким корнем, основой конфликта между двумя людьми? Или это чувство индивидуального разделения? Рассмотрите, войдите в него очень осторожно, пожалуйста. Это индивидуальное понятие, являюсь ли я отдельным от другого в основном? Биологически мы различны, но существует чувство закоренелого индивидуального разделяющего действия. Это и является корнем? Или же существует еще более глубокий корень, более глубокий слой – вы понимаете? Интересно, следуете ли вы за всем этим? Мы находимся вместе в этом? Сначала сенсорные ответы, чувственные ответы, а затем эмоциональные, романтические, сентиментальные ответы, затем привязанность – со всей ее извращенностью? Или это что-то глубоко обусловленное, и тогда мозг говорит: «Я – человек, и он или она является человеком, и мы – отдельные объекты, каждый должен реализовать себя своим собственным способом, и является ли поэтому разделение основным»? Так ли это? Действительно ли это является основным? Или я был обучен тому, что я – человек и она – также человек и должна реализовать себя своим собственным способом, и мы должны быть одинаковыми? Так что мы уже начали с самого начала в этих двух отдельных направлениях. Они могут идти параллельно вместе, но никогда не встретятся. Как две железнодорожные линии, которые никогда не встречаются. И все, что я делаю, пробует встретиться, пытается жить гармонично, борясь: «О любимая, ты такая хорошая» – вы следуете? – повторяя и повторяя, но никогда не встречаясь. Правильно?

Так если это является причиной – и очевидно, что это и есть причина, – корень есть то, что возможно ли раздельное существование людей? Или это иллюзия – что я кормил, заботился,

совмещал без какой-либо обоснованности? Если нет никакой обоснованности, я должен быть уверен, абсолютно, безвозвратно уверен, что это иллюзия, и должен спросить, может ли мозг покончить с иллюзией и понять, что мы все подобны в психологическом отношении. Вы следите за моей мыслью?

Мое сознание – это сознание остальной части человечества. Хотя биологически мы отличаемся, в психологическом отношении наше сознание не уходит от этого. Посмотрите, что происходит. Если два неподвижных объекта встречаются, возникает конфликт. Я не знаю, видите ли вы. Но если вы неподвижны, леди, а я подвижен, я, естественно, уступаю тому, который является неподвижным. Правильно? Интересно, понимаете ли вы это. Это очень просто.

Так что проблема тогда разрешается, если вы имеете реальное понимание отношений – без образа, в который мы вошли предварительно. Тогда благодаря своему присутствию, своей живучести, активности она начнет преобразовывать меня, помогать мне. Это и есть ответ.

Саанен, Швейцария, 31 июля 1981.

В отношениях, стр. 5–9

Можете ли вы не ошибаться в любви и не иметь притягивающих отношений?

Собеседник: Действительно ли возможно для мужчины и женщины совместно жить, иметь секс и детей безо всей суматохи, горечи и конфликта, свойственного таким отношениям? Действительно ли это возможно – быть свободным в каждой из сторон? Я не подразумеваю под свободой то, что муж или жена должна постоянно иметь дела с кем-то еще. Люди обычно объединяются и женятся, потому что влюбляются, и в этом есть желание, выбор, удовольствие, собственничество и огромный драйв. Сама природа этого вытекает из начала, заполненного семенами конфликта.

Кришнамурти: Так ли? Нуждаетесь ли в этом? Я очень озадачен. Разве вы не ошибаетесь в любви и не имеете притягивающих отношений? Я люблю кого-то, и она любит меня, и мы женаты – это абсолютно прямо, просто и вообще нет никакого конфликта. (Когда я говорю, что мы женимся, я мог бы точно также сказать, что мы решаем жить вместе – не позволяйте попадаться в словесные ловушки.) Разве нельзя иметь хорошие отношения без того, что на самом деле обязательно следует после? Разве два человека, интеллектуальных и чувствительных не могут быть влюблены настолько, чтобы возникла свобода и отсутствовали предпосылки, порождающие конфликт? Конфликт не возникает в чувстве влюбленности. Чувство влюбленности – это крайность без конфликта. Нет никакой потери энергии в том, чтобы быть влюбленным. Потеря энергии приходится на то, что следует за ней – ревность, ошибки, подозрения, сомнения, опасения относительно потери любви, постоянное требование для уверенности и безопасности. Конечно же, вы должны иметь возможность состоять в сексуальных отношениях с партнером, которого любите без кошмаров, которые обычно следуют. Конечно же, это так.

Встречая жизнь, стр. 63–4

VII. Что такое любовь?

Я понимаю, что любовь не может существовать, когда есть ревность. Любовь не может существовать, когда есть привязанность. Теперь – действительно ли это возможно для меня – стать свободным от ревности и привязанности? Я знаю, что не люблю. Это – факт. Я не собираюсь обманывать себя, не собираюсь притворяться своей жене, что люблю ее. Я не знаю, какова любовь. Но действительно знаю, что я ревнив и ужасно привязан к ней и что в привязанности есть опасение, есть ревность, беспокойство, есть ощущение зависимости. Мне не нравится зависеть, но я завишу, потому что одинок. Стрессы окружают меня везде – в офисе, на фабрике, и я прихожу домой и хочу ощущать комфорт и товарищеские отношения, уйти от проблем. Теперь я спрашиваю себя: как мне освободиться от этой привязанности? Я беру данное, как пример.

Сначала я хочу убежать от вопроса. Я не знаю, как все это закончится с моей женой. Когда я действительно отделюсь от нее, мои отношения с ней могут измениться. Она могла бы быть привязанной ко мне, я мог бы не быть привязанным к ней или любой другой женщине. Но я собираюсь исследовать. Поэтому не буду убежать от того, что, я воображаю, что могло бы стать последствием полной свободы от всей привязанности. Я не знаю, какова любовь, но вижу очень ясно, определенно, без любого сомнения, что привязанность к своей жене означает ревность, владение, опасение, беспокойство, а я хочу свободы от всего этого. Так что я начинаю спрашивать. Я ищу метод и ловлюсь в системе. Наставник говорит: «я помогу тебе отделиться, сделай это и это, практикуй это и это». Я принимаю то, что он говорит, потому что вижу важность собственной свободы. А он обещает мне, что, если я выполню то, что он говорит, я буду вознагражден. Но я вижу этот путь, который ищу для награды. Вижу, насколько же я глупый, желая быть свободным и получая привязанность к награде.

Я не хочу быть привязанным, и все же привязан к идее, что кто-то, какая-то книга или какой-то метод вознаградят меня свободой от привязанности. Так награда становится привязанностью. Так что я говорю: «Смотрите, что я сделал, будьте осторожны, не станьте пойманными в той западне». Является ли это женщиной, методом или идеей, это все еще привязанность. Теперь я очень осторожен, поскольку я узнал кое-что. Что не нужно обменивать привязанность на что-то еще, что все еще является привязанностью.

Я спрашиваю себя: «Что я должен сделать, чтобы освободиться от привязанности?» Что является моим поводом в желании быть свободным от привязанности? Не то ли, что я хочу достигнуть состояния, где нет никакой привязанности, никаких опасений? И я внезапно понимаю, что повод дает направление и что направление диктует мою свободу. Почему возникают поводы? Что это такое? Повод — это надежда или желание достигнуть чего-то. Я вижу, что привязан к поводу. Не только моя жена, не только моя идея, метод, но и мой повод стали моей привязанностью! Так что я все время функционирую в пределах области привязанности – жена, метод и повод, чтобы достигнуть чего-то в будущем. Ко всему этому я привязан. Я вижу, что это – чрезвычайно сложная вещь. Я не понимал, что быть свободным от привязанности подразумевало все это. Теперь я вижу это так ясно, как вижу на карте главные дороги, проселочные дороги и деревни, я вижу это очень ясно. Тогда я говорю самому себе: «Теперь, действительно ли у меня есть возможность быть свободным от большой привязанности, которую я имею к своей жене, и также от награды, которой я собираюсь добиться от моего повода?» Ко всему этому я привязан. Почему? Может, я являюсь очень-очень одиноким и поэтому стремлюсь убежать от того чувства изоляции, обращаясь к женщине, идее, поводу – как если бы я должен был держаться за что-то? Я вижу, что это так: я одинок и через

привязанность стремлюсь к чему-то.

Так, я интересуюсь пониманием, почему я одинок, поскольку вижу, что это то, что делает меня привязанным. Мое одиночество вынудило меня убежать через привязанность к тому или к этому, и я вижу, что пока я одинок, результат всегда будет такой же. Что означает быть одиноким? Как это появляется? Действительно ли инстинктивно, унаследовано или же это вызвано моей ежедневной деятельностью? Если это инстинкт, если это унаследовано, то это часть моей судьбы. Я не виноват. Но, поскольку не принимая этого, я подвергаю сомнению, вопрос остается открытым. Я наблюдаю и не пытаюсь найти интеллектуальный ответ. Я не пробую сказать одиночеству, что оно должно делать или чем оно является. Чтобы вступить с собою в диалог, я наблюдаю за ним. Существуют часы – полностью для одиночества, чтобы выразить себя. Они не будут показывать себя, если я убегаю, если испуган, если сопротивляюсь этому. Так что я только наблюдаю. Я наблюдаю это так, чтобы никакая мысль не вмешивалась. Наблюдение намного важнее входящих мыслей. И из-за того, что вся моя энергия занята наблюдением одиночества, мысли вообще не приходят. Мышлению бросают вызов, и оно должно ответить. Будучи оспариваемым, оно находится в кризисе. В кризисе вы имеете большую энергию и эти остатки энергии, не вмешанные мыслью. Это вызов, которому необходимо ответить.

Я начал диалог с самим собой. Я спросил себя, что является этой странной вещью, названной любовью. Все говорят об этом, пишут романтические поэмы, картины, занимаются сексом. Я спрашиваю: «Существует ли такая вещь, как любовь?» И вижу, что она не существует, когда есть ревность, ненависть, опасение. Поэтому я не интересуюсь больше любовью. Я обеспокоен тем, что есть: мое опасение, моя привязанность. Почему я привязан? Я вижу, что одна из причин – я не говорю, что это целая причина – в том, что я являюсь отчаянно одиноким, изолированным. Чем старше я становлюсь, тем большая изолированность возникает. Так что я только наблюдаю. Это вызов, чтобы узнавать, и из-за этого вся энергия заключается в том, чтобы ответить. Это просто. Если есть катастрофы, несчастные случаи, это является вызовом, и у меня есть энергия встретить его. Я не должен спрашивать: «Как я получаю эту энергию?» Когда дом горит, я владею энергией перемещаться, необычную энергию. Я не бездельничаю и говорю: «Хорошо, я должен получить эту энергию», а затем жду. Весь дом будет сожжен к тому времени.

Так, существует огромная энергия для ответа на вопрос: почему там возникает одиночество? Я отклонил идеи, гипотезы и теории, что это унаследовано и является инстинктивным. Все то, что не означает для меня ничего. Одиночество — *то, что*. Почему возникает это одиночество, через которое каждый человек, если он знает об этом, проходит – поверхностно или более глубоко? Почему оно возникает? может быть, мышление выполняет что-то, что вызывает его? Я отклонил теории относительно инстинкта и наследования, и я спрашиваю: может быть, мышление или сам мозг обеспечивает это одиночество, эту полную изоляцию? Может, это делает движение мысли? Может быть, мысль в моей ежедневной жизни создает чувство изоляции? В офисе я изолирую себя, потому что хочу стать главным исполнителем, поэтому мысль работает все время, изолируя это. Я вижу, что мысль все время работает, чтобы сделать себя выше, мысль работает в соответствии с этой изоляцией.

Так, возникает проблема: почему мысль делает это? Действительно ли это природа мысли, чтобы работать для себя? Действительно ли это природа мысли, чтобы создать изоляцию? Образование вызывает эту изоляцию. Оно дает мне определенную карьеру, определенную специализацию и изоляцию. Мысль, будучи фрагментарной, будучи ограниченной и связанной временем, создает эту изоляцию. В этом ограничении, она нашла безопасность, говоря: «Я имею особую карьеру в своей жизни. Я – профессор. Я совершенно безопасен». Так что тогда мое

беспокойство в вопросе: почему мысль делает это? Может, из-за своей природы? Независимо от того, что делает мысль, должно быть ограничение.

Теперь проблема: может ли мысль понять, что, независимо от того, что она делает, ограничено, фрагментировано и поэтому изолированно, и что независимо от того, что она делает, возникнет? Это очень важный пункт: может ли мысль сама *понять* свои собственные ограничения? Или я сообщаю ей, что она ограничена? Это, как я вижу, является очень важным для понимания. Это – реальная сущность вопроса. Если мысль осознает, что она ограничена, то нет никакого сопротивления, никакого конфликта. Но если я говорю ей, что она ограничена, тогда я становлюсь отдельным от ограничения. Тогда я изо всех сил пытаюсь преодолеть ограничение. Из-за этого возникают конфликт и насилие, а не любовь.

Так понимает ли мысль себя, что она ограничена? Я должен узнать. Мне бросают вызов. Поскольку мне бросают вызов, я обладаю большой энергией. Посмотрите на это по-другому: понимает ли сознание, что его содержание самостоятельно? Или это то, что я услышал от другого: «Сознание – это его содержание, которое составляет сознание»? Поэтому, я говорю: «Да, это так». Вы видите различие между двумя высказываниями? Последнее, созданное мыслью, наложено «мною». Если я налагаю что-либо на мысль, возникает конфликт. Это похоже на тираническое наложение правительства на кого-либо, но здесь правительство – то, что я создал.

Так, я спрашиваю себя: поняла ли мысль свои собственные ограничения? Или она притворяется чем-то необычным, благородным, божественным? – что не имеет смысла, потому что мысль основана на памяти. Я вижу, что должна быть ясность в этой точке: то, что не имеет никакого внешнего наложения влияния на мысль, говорит, что она ограничена. Тогда из-за того, что нет никакого наложения, нет и никакого конфликта. Это просто понимание о его ограниченности. Это понимание, что она не зависит от того, что ее создает – вероисповедание Бога – ограниченное, дрянное, мелкое – даже притом, что она создала изумительные соборы по всей Европе, которым поклоняются.

Так, в моей беседе с самим собой возникло открытие, что одиночество создано мыслью. Мысль теперь поняла себя, что она ограничена и не может решить проблему одиночества. Поскольку она не может решить проблему одиночества, существует ли одиночество? Мысль создала это чувство одиночества, эту пустоту, потому что она ограничена, фрагментарна, разделена. И когда она понимает это, одиночество исчезает. И поэтому возникает свобода от привязанности. Я не сделал ничего. Я наблюдал за привязанностью, что подразумевается под ней – жадность, опасение, одиночество – и, проследившая за этим, наблюдая, не анализируя, а только смотря, смотря и смотря, прихожу к открытию, что мысль сделала все это. Мысль – из-за того, что фрагментарна, – создала эту привязанность. Когда она понимает это, привязанность исчезает. Не надо предпринимать вообще никаких усилий; в настоящий момент есть усилие, и конфликт снова возвратился.

В любви нет никакой привязанности. Если есть привязанность, то нет никакой любви. Получилось удаление главного фактора через отрицание привязанности. Я знаю то, что это означает в моей ежедневной жизни: никакие воспоминания о чем-либо, о моей жене, подруге или о моем соседе не травмируют меня. Никакая привязанность к любому образу не создаст мыслей о ней – как она измывалась надо мной, как она дала мне комфорт, какое я имел сексуальное удовольствие. Все эти различные вещи, из которых движение мысли создало образы, привязанность к этим образам прошла.

И есть другие факторы – должен ли я все это исследовать шаг за шагом, один за другим? Или все уже закончилось? Должен ли следовать мысли, должен ли исследовать, как исследовал привязанность, опасение, удовольствие и желание комфорта? Я вижу, что не должен проводить

исследование всех этих различных факторов. Я вижу это в одном взгляде, и я ухватил его.

Так через отрицание того, что не является любовью, появляется любовь. Я не должен спрашивать, чем любовь является. Я не должен бежать за ней. Если я побегу за ней, получится не любовь, а награда. Я отрицал. Я закончил, в том вопросе, медленно, тщательно, без искажений, без иллюзии всего того, что является не этим – а другим.

**Парк Броквуд, Англия,
30 августа 1977 Диалог с собой,
стр. 3–9**

VIII. ЛЮБОВЬ В ОТНОШЕНИЯХ

Любовь в отношениях – это процесс очищения, поскольку она указывает пути сама.

Как легко разрушить то, что мы любим! Как быстро возникает барьер между нами – слово, жест, улыбка! Здоровье, настроение и желание бросают тень, и то, что было ярким, становится унылым и обременительным. Через использование мы изнашиваем себя, и то, что было острым и ясным, становится утомительным и запутанным. Через постоянное трение, надежду и расстройство то, что было красивым и простым, становится ужасным и выжидающим. Отношения сложны и трудны, и немногие могут выйти из них невредимыми. Хотя мы хотели бы, чтобы они были статическими, устойчивыми, непрерывными, отношения – это движение, процесс, который должен быть глубоко и полностью понят и не вынужден соответствовать внутренним или внешним моделям. Соответствие, которое является социальной структурой, теряет свой вес и власть только тогда, когда есть любовь. Любовь в отношениях – это процесс очищения, поскольку она указывает пути сама. Без этого открытия отношения имеют небольшое значение.

Но как мы боремся против этого открытия! Борьба принимает множество форм: господство или подобострастие, боязнь или надежда, ревность или принятие и так далее. Трудность состоит в том, что мы не любим. А если мы действительно любим, то хотим, чтобы это функционировало особым способом, мы не даем любви свободу. Мы любим своими умами, а не сердцами. Мышление может измениться, а любовь не может. Мышление может сделать себя неуязвимым, а любовь не может. Мышление может всегда быть ничьим, быть исключительным, стать личным или безличным. Любовь не должна сравниваться и страховаться. Наша трудность лежит в том, что мы называем любовью, которая является реальностью мышления. Мы заполняем свои сердца продуктами мышления и так держим их пустыми и выжидающими. Это то мышление, которое цепляется, является завистливым, которое держит и разрушает. Наша жизнь находится во власти физических центров и мышления. Мы не любим и позволяем ей быть одной, но жаждем, чтобы быть любимым. Мы даем, чтобы получить то, что является великодушием мышления, а не сердца. Мышление ищет уверенность, безопасность. И может любовь стать уверенной благодаря мышлению? Может ли мышление, являющееся сущностью времени, поймать любовь, которая будет ее собственной вечностью?

Но даже любовь в сердце имеет свои собственные уловки, поскольку мы так развратили наше сердце, что оно колеблется и путается. Это то, что делает жизнь такой болезненной и утомительной. В одно мгновение мы думаем, что имеем любовь, а в другое – что она потеряна: возникает неуловимая сила – не мышления, источники которого не могут быть поняты. Эта сила снова разрушается мышлением, поскольку в сражении мышление оказывается неизменным победителем. Этот конфликт в пределах самих себя не должен решаться хитрым мышлением или колеблющимся сердцем. Не существует никакого средства, никакого способа, чтобы закончить этот конфликт. Сам поиск средства – другое убеждение мышления стать владельцем, убрать конфликт, чтобы стать мирным, иметь любовь, становиться кем-то.

Самая большая наша трудность состоит в том, чтобы широко и глубоко знать, что нет никакого средства, любить, как желательный результат мышления. Когда мы понимаем это действительно и глубоко, тогда появляется возможность получения того, чего не имеет этот мир. Не контактируя с чем-то, делайте это, не может быть никакого длительного счастья в отношениях. Если вы получили это благословение, а я нет, естественно, вы и я будем находиться в конфликте. Вы не можете быть в конфликте, а я буду. И в своей боли и горе я отключал себя. Горе столь же исключительно, как удовольствие, и пока есть любовь, которая не будет моим

созданием, отношения являются болью. Если есть благословение этой любви, вы не можете, но любите меня, независимо от меня, для тогда вы не формируете любовь согласно моему поведению.

Независимо от уловок мышление может играть. Вы и я являемся отдельными. Хотя и можем быть в контакте друг с другом в некоторых случаях, интеграция будет не с вами, а в пределах меня самого. Это объединение не вызвано мышлением, Оно возникает только, когда мышление совершенно тихо, достигнув конца его собственной привязи. Только тогда и только там нет боли в отношениях.

Комментарии жизни, Серия I, стр. 40–2

Вы не можете думать о любви.

Если вы наблюдаете за тем, что делает нас разобщенными в наших отношениях, то понимаете, что это размышление, вычисление, оценка, взвешивание, приспособление к самим себе. И единственная вещь, которая освобождает нас от этого, – любовь, которая не является процессом мысли. Вы не можете думать о любви. Вы можете думать о человеке, которого любите, но не можете думать о любви.

Банарас, 3-я Публичная беседа,

Индия, 6 февраля 1949.

Собрание сочинений, издание.

V, стр. 197

Мы не знаем, что такое любовь...

Мы не знаем, что такое любовь: мы знаем удовольствие, жажду, удовольствие и мимолетное счастье, которое полностью закрыто мыслью, горем. Мы не знаем, что значит «любить». Любовь – это не память, любовь – это не слово, любовь – это не непрерывность того, что подарило вам удовольствие. Вы можете иметь отношения, можете сказать: «Я люблю свою жену». Но вы не любите. Если вы любите свою жену, не существует никакой ревности, никакого господства, никакой привязанности.

Мы не знаем, что такое любовь, потому что не знаем того, чем является красота – красота заката, крик ребенка, быстрое движение птицы в небе, все изящные цвета неба. Вы полностью нечувствительны ко всему этому, поэтому также нечувствительны и к жизни.

**Бомбей, 5-я Публичная беседа,
23 февраля 1964 Собрание сочинений,
издание. XIV, стр. 153**

Является ли любовь постоянной?

Опыт удовольствия заставляет нас требовать большего, и *больше* является убеждением быть безопасным в своих удовольствиях. Если мы любим кого-то, то хотим быть уверенными, что любовь взаимна, и стремимся установить отношения, которые, по крайней мере, надеемся, будут постоянными. Все наше общество основано на таких отношениях. Но существует ли что-нибудь, что является постоянным? Есть ли? Действительно ли любовь постоянна? Наше постоянное желание состоит в том, чтобы сделать чувство постоянным, не так ли? И то, что не может стать постоянным, что является любовью, обходит нас стороной.

**Лондон, 4-я Публичная беседа,
9 мая 1961 Собрание сочинений,
издание XII, стр. 134**

Состояние любви не имеет прошлого или будущего.

Интересно, рассматривали ли вы когда-либо природу любви? Любовь – это одно, а влюбленность – другое. Любовь не имеет никакого времени. Вы не можете сказать: «Я любил» – это не имеет никакого смысла. Тогда любовь мертва, вы не любите: состояние любви не имеет прошлого или будущего. Точно так же знание – это одна вещь, а движение знания – другая. Знание связывает, а движение знания не связывает.

Только чувствуйте свой путь в это, не принимайте или отрицайте его. Вы видите, знание имеет качество времени. Оно является связанным со временем, тогда как движение знания бесконечно. Если я хочу знать природу любви, размышления, смерти, я ничего не могу принять или отрицать. Мое мышление должно находиться в состоянии не сомнения, а вопроса – что значит, что это не имеет никакой неволи к прошлому. Мышление, которое находится в движении знания, свободно из времени, потому что нет никакого скопления.

**Бомбей, 3-я Публичная беседа,
30 декабря 1959. Собрание сочинений,
издание XI, стр. 269**

Нет никакого разделения между мужчиной и женщиной, когда вы любите кого-то.

Любовь не имеет мышления, но с тех пор как мы вырастили мышление, мы используем это слово «любовь», чтобы захватить область мышления. Конечно же, любовь не имеет никакого отношения к мышлению, она не является продуктом мышления. Любовь полностью независима от вычисления, от мысли. Когда нет никакой любви, тогда структура брака как объединения становится потребностью. Когда существует любовь, секс не является проблемой – это нехватка любви, которая превращает его в проблему. Разве вы не знаете? Когда вы любите кого-то действительно сильно – не с любовью разума, а действительно от всего сердца, – вы разделяете с ним или с ней все, что имеете, – не только ваше тело, а все. При неприятностях вы просите её о помощи, и она помогает вам. Нет никакого разделения между мужчиной и женщиной, когда вы любите кого-то, а есть сексуальная проблема, когда вы не знаете этой любви. Мы знаем только любовь разума. Мысль произвела ее, и продукт мысли все еще остается мыслью, а не любовью.

**Пуна, Индия, 4-я Публичная беседа,
19 сентября 1948. Собрание сочинений,
издание V, стр. 99**

Любовь возникает, когда мы понимаем полный процесс непосредственно самих себя.

Собеседник: Вы говорили об отношениях, основанных на использовании кого-то для собственного вознаграждения, и часто намекали на состояние, названное любовью. Что вы подразумеваете под любовью?

Кришнамурти: Мы знаем, каковы наши отношения: взаимное вознаграждение и использование, хотя мы «одеваем» это, называя любовью. В использовании есть нежность и охрана того, что используется. Мы охраняем свою границу, свои книги, свою собственность. Точно так же мы осторожны в охране своих жен, своих семей, нашего общества, потому что без них мы стали бы одинокими, потерянными. Без ребенка родитель чувствует себя одиноким. Каким не стали вы, будет ваш ребенок, так что ребенок становится инструментом вашего тщеславия. Мы знаем отношения потребности и использования. Мы нуждаемся в почтальоне, а он нуждается в нас, и все же мы не говорим, что любим его. Но мы говорим, что любим своих жен и детей даже притом, что используем их для своего личного вознаграждения и желаем жертвовать ими за тщеславие, чтобы назваться патриотами. Мы знаем этот процесс очень хорошо, и, очевидно, он не может быть любовью. Любовь, которая использует, эксплуатирует, а затем чувствует себя виноватой, не может быть любовью, потому что она не является частью мышления.

Теперь позвольте нам поэкспериментировать и найти то, чем же является любовь – обнаружить – не просто устно, а фактически испытав это состояние. Когда вы используете меня как наставника, а я использую вас, как учеников, возникает взаимная эксплуатация. Точно также, когда вы используете жену и детей для своей поддержки, появляется эксплуатация. Конечно же, это не любовь. Когда есть использование, должно быть и владение. Владение неизменно рождает опасение, а с опасением приходит ревность, зависть и подозрение. Когда есть использование, не может быть любви, поскольку любовь не является чем-то от мышления. Думать о человеке не означает любить его. Вы думаете о человеке только, когда его нет рядом, когда он мертв, когда он ушел, или когда он не дает вам того, чего вы хотите. Тогда ваш внутренний недостаток устанавливает процесс движения мышления. Когда этот человек находится рядом с вами, вы не думаете о нем. Думать о нем, когда он рядом, означает быть взволнованным, так что вы считаете его само собой разумеющимся – он там. Привычка – это средство упущения и существования в мире так, чтобы вас не тревожили. Так, использование должно неизменно привести к неуязвимости, а это – не любовь.

Что это за такое состояние, когда использование, которое является процессом мышления как средства покрытия внутренних недостатков, положительных или отрицательных – не существует? Что это за состояние, когда нет никакого чувства вознаграждения? Поиск вознаграждения – это сама природа мышления. Секс – это восприятие, которое создано и нарисовано мышлением, и затем мышление действует или не действует. Восприятие – это мысленный процесс, который не является любовью. Когда мышление становится доминирующим и важен процесс мысли, нет никакой любви. Этот процесс использования, размышления, воображения, объединения, привязанности и отклонения – все это дым, и когда нет дыма, загорается пламя любви. Иногда мы действительно имеем это пламя – богатое, полное, совершенное. Но дым возвращается, потому что мы не можем жить долго с пламенем, которое не имеет никакого чувства близости, единственного или множества, личного или безличного. Большинство из нас иногда чувствовали запах любви и ее уязвимости. Но дым

использования, привычки, ревности, владения, контракта и нарушение контракта – все это стало важным для нас, и поэтому нет пламени любви. Когда есть дым, нет пламени, но когда мы понимаем правду использования, возникает пламя. Мы используем другого, потому что являемся внутри бедными, недостаточными, мелкими, маленькими, одинокими, и мы надеемся, что при использовании другого мы можем убежать. Точно также мы используем Бога как средство спасения. Любовь к Богу не является любовью к правде. Вы не можете любить правду. Любовь правды – это только средство пользования для того, чтобы получить что-то еще, что вы знаете, и поэтому всегда есть личное опасение, что вы можете потерять что-то, что знаете.

Вы будете знать любовь, когда мнение свободно от его поиска, вознаграждения и спасения. Сначала мышление должно дойти полностью до конца. Мышление – результат мысли, а мысль – просто путь, средство для окончания. Когда жизнь является просто переходом к чему-то, как там может быть любовь? Любовь возникает, когда мышление естественно молчит, – (не заставили молчать), когда оно различает ложное как ложное, а истинное – как истинное. Когда мышление молчит, независимо от того, что происходит с действием любви, тогда это – не действие знания. Знание – это простой опыт, а опыт – не любовь. Опыт не может знать любви. Любовь возникает, когда мы понимаем полный процесс самих себя, а понимание себя непосредственно есть начало мудрости.

**Мадрас, 3-я Публичная беседа,
5 февраля 1950. Собрание сочинений,
издание VI, стр. 42–3**

Вы расцветаете только в отношениях.

Вы расцветаете только в отношениях. Вы расцветаете только в любви – не в утверждении. Но наши сердца иссушены. Мы заполнили свои сердца мышлением, и так мы обращаемся к другим, чтобы заполнить свои умы их созданиями. Так как мы не имеем никакой любви, мы пробуем найти это с учителем или с кем-то еще. Любовь – это то, что не может быть найденным. Вы не можете купить ее, не можете жертвовать собой для нее. Любовь возникает только тогда, когда сам отсутствуешь. И пока вы ищете вознаграждение, спасение, отказываясь понять свой беспорядок в отношениях, вы просто подчеркиваете себя и поэтому отрицаете любовь.

**Банарас, 2-я Публичная беседа,
23 января 1949. Собрание сочинений,
издание V, стр. 194**

В мгновение, когда я осознаю, что люблю, возникают самостоятельные действия. Но это уже не любовь.

Теперь наш вопрос, конечно же, таков: действительно ли возможно для мышления испытывать, иметь это состояние – не на мгновение, не в редкие моменты, а – я бы не стал использовать слова «*постоянно*» или «*навсегда*», потому что это будет подразумевать время, – чтобы иметь данное состояние, находиться в нем без зависимости от времени? Конечно, это – важное открытие, которое будет сделано каждым из нас, потому что оно является дверью, открывающей путь к любви. Все другие двери являются действиями себя. Там, где есть действие себя, нет никакой любви – любовь не имеет времени. Вы не можете практиковать любовь. Если вы делаете это, то это просто сознательная деятельность «меня», которая надеется через проживание получать результат.

Итак, любовь не имеет времени. Вы не сможете натолкнуться на нее через любое сознательное усилие, через любую дисциплину, через идентификацию, которые являются процессом времени. Мышление, осознавая только процесс времени, не может признать любовь. Любовь – это единственная вещь, которая является новой, вечно новой. С тех пор как большинство из нас воспитали мышление, которое является процессом времени, результатом времени, мы не знаем, что такое любовь. Мы говорим о любви. Мы говорим, что любим людей, любим своих детей, жен, соседа. Мы говорим, что любим природу. В мгновение, когда я осознаю, что люблю, возникают самостоятельные действия. Но это уже не любовь.

Данный процесс мышления должен быть понят только через отношения – отношения с природой, с людьми, со своим собственным воплощением, со всем. Фактически жизнь – это только отношения. Хотя мы можем попытаться изолировать себя от отношений, но не можем существовать без них. Хотя отношения и являются болью, от которой мы пытаемся убежать через изоляцию, становясь отшельником и кем-то другим, но не можем сделать этого. Такие методы являются признаком самостоятельной деятельности. Видя целую картину, зная об этом целом процессе времени как о сознании без какого-либо выбора, решительного, целеустремленного намерения, без желания какого-либо результата, вы будете видеть, что данный процесс времени заканчивается добровольно, а не вынужденно и не в результате желания.

**Мадрас, 12-я Публичная беседа,
10 февраля 1952. Собрание сочинений,
издание VI, стр. 322–3**

Когда вы любите, нет ни «вас», ни «меня».

Только когда разум молчит, должна пониматься любовь, но состояние тишины не является тем, что можно воспитать. Воспитание – это все еще действие мышления, дисциплина – все еще продукт мышления, а мышление дисциплинирует, управляет, порабощает. Мышление, которому сопротивляются, объясняют, не может знать любви. Вы можете читать, можете слушать то, что говорится о любви, но это не будет любовью. Только когда вы убираете части мышления, только когда ваши сердца свободны от частей мышления, появится любовь. Тогда вы будете знать, что это должна быть любовь без разделения, без расстояния, без времени, без опасения. Любовь не знает никакой иерархии, есть только любовь. Есть многие и единственный, исключительный, только когда вы не любите. Когда вы любите, нет ни «вас», ни «меня», в этом состоянии есть только пламя без дыма.

**Бомбей, 5-я Публичная беседа,
12 марта 1950. Собрание сочинений,
издание VI, стр. 133**

Может ли мышление натолкнуться на любовь без дисциплины, без мысли, без осуществления, без какой-либо книги, какого-либо учителя?

В неистовом, покинутом мире нет никакой любви, потому что удовольствие и желание играют самые большие роли. И все же без любви ваша ежедневная жизнь не имеет никакого значения. Вы не можете иметь любви, если нет никакой красоты. Красота – это не то, что вы видите – не красивое дерево, красивая картина, красивое здание или красавица. Красота существует только, когда ваше сердце и мышление знают, что такое любовь. Без любви и чувства красоты нет никакого достоинства, и вы знаете достаточно хорошо – все, что сделаете, чтобы улучшить общество, накормить бедных, будет только создавать больше вреда, поскольку без любви есть только уродство и бедность в вашем собственном сердце и мышлении. Но когда есть любовь и красота, независимо от того, что вы делаете, независимо от того, в какой последовательности – это правильно. Если вы знаете, как любить, то можете делать то, что вам нравится, потому что это решит все остальные проблемы.

Так, мы достигаем конечной точки: мышление может натолкнуться на любовь без дисциплины, без мысли, без осуществления, без какой-либо книги, какого-то учителя или наставника – может натолкнуться, как кто-то замечает вдруг прекрасный закат?

Мне кажется, что одна вещь абсолютно необходима, это – страсть без повода, которая не является результатом некоторого обязательства или привязанности, страсть, которая не является жаждой. Человек, который не знает, что такое страсть, никогда не будет знать любви, потому что она может возникнуть только, когда есть полное самозабвение.

Мышление, которое ищет, не является страстным, и чтобы натолкнуться на любовь, не ища ее, есть единственный способ найти – натолкнуться на нее бессознательно и не как на результат какого-то усилия или опыта. Такая любовь, которую вы найдете, не имеет времени. Такая любовь является и личной, и безличной, и единственной, и множественной. Как цветок, который имеет запах, вы можете почувствовать запах или пройти мимо. Этот цветок существует для каждого и для того, кто прилагает усилия, чтобы вдохнуть его глубоко и смотреть на него с восхищением. Находится ли человек близко к саду или очень далеко, для цветка все равно, потому что он полон тех запахов и поэтому он разделяет их с каждым.

Любовь это то, что является новым, свежим, живым. Она не имеет вчера и завтра. Она находится вне суматохи мыслей. Это только невинное мышление, которое знает что такое любовь может жить в мире, который не является невинным. Чтобы найти любовь, которую человек искал бесконечно через жертвы, вероисповедание, отношения, через секс, через все формы удовольствия и боли, необходимо найти себя. Тогда она не будет иметь никакой противоположности, никакого конфликта.

Вы можете спросить: «Если я найду такую любовь, что случится с моей женой, моими детьми, моей семьей? Они должны быть в безопасности». Когда вы задаете такой вопрос, вы никогда не бываете за пределами мысли, сознания. Когда вы побываете вне этой области, вы никогда не будете больше задавать такой вопрос, потому что тогда будете знать, что такое любовь, в которой нет никакой мысли и поэтому никакого времени. Вы можете читать это, гипнотизируясь и очаровываясь, но чтобы фактически выйти за пределы мысли и времени – что значит выйти за пределы горя, – необходимо знать, что есть другое измерение, названное *любовью*.

Но вы не знаете, как прибыть в этот необычный источник – так что же вы делаете? Если не

знаете, что сделать, вы не делаете ничего, не так ли? Абсолютно ничего. Тогда внутри себя вы молчите. Вы понимаете что это означает? Это означает, что вы не ищете, не желаете, не преследуете. Нет никакого центра вообще. Тогда есть любовь.

Свобода от знания, стр. 86–7

Существует ли подход к факту без отдельного повода?

Позвольте нам рассмотреть вопрос, чем являются интеллектуальные отношения – не отношения мысли со своим образом. Наши умственные способности являются механическими. Механическими в смысле, что они являются повторными, никогда не свободны, борются в пределах той же самой области, думая, что этот выбор есть свобода, перемещаясь от одного угла к другому в той же самой области, которая является выбором, и думая, что выбор является свободой, которая является просто той же самой вещью. Мозг, который развился через время, традицию, образование, через соответствие, регулирование, стал механическим. Могут быть части мозга, которые являются свободными, но никто не знает об этом, так что не утверждайте этого. Не говорите: «Да, есть часть меня, которая является свободной». Это бессмысленно. Фактически осталось то, что мозг стал механическим, традиционным, повторным и что он имеет свое собственное коварство, свою собственную способность к регулированию, к различению. Но он всегда находится в пределах ограниченной области и фрагментирован. Мысль не имеет своего места в физических клетках мозга.

Мозг стал механическим, как иллюстрированный, когда я говорю: «Я – христианин» или «Я – не христианин. Я – индус. Я верю. Я имею веру. Я не имею веры», – это все механический, повторный процесс, реакция на другую реакцию и так далее. Человеческий мозг, будучи обусловленным, имеет свой собственный искусственный, механический интеллект, как компьютер. Мы храним это выражение — *механический интеллект*. (Миллиарды и сотни миллиардов долларов тратятся, чтобы узнать, может ли компьютер работать точно так же, как мозг.) Мысль, которая рождается из памяти, знания, сохраненного в мозгу, является механической. Она может иметь способности изобретать, но это все еще механическое изобретение, полностью отличается от создания. Мысль пытается обнаружить другой образ жизни или другой общественный строй. Но любое открытие общественного строя мыслью все еще находится в пределах области беспорядка. Мы спрашиваем: существует ли интеллект, который не имеет никаких причин и может действовать в наших отношениях? Не существует механического состояния отношений, которое существует сейчас.

Наши отношения являются механическими. Кто-то имеет определенные биологические убеждения, и кто-то выполняет их. Кто-то требует определенных удобств, определенных товарищеских отношений, потому что он одинок или угнетен и, если держаться за другого, возможно, эта депрессия исчезнет. Но в отношениях с другим – близким или нет всегда существуют причина, повод или основание, от которых устанавливаются отношения, являющиеся механическими. Это произошло за тысячелетия. Кажется, всегда есть конфликт между женщиной и мужчиной, постоянное сражение, преследование его или её собственной линии, никогда не пересекающихся, как две железнодорожные линии. Эти отношения всегда ограничиваются, потому что возникают из деятельности мысли, которая непосредственно ограничена.

Везде, где есть ограничение, должен быть и конфликт. В любой форме объединения один принадлежит этой группе, а другой принадлежит другой группе, где есть одиночество и изоляция. Где есть изоляция, там должен быть и конфликт. Это – закон, не изобретенный говорящим, – это так очевидно. Мысль находится в ограничении и поэтому изолирует себя. Из-за этого в отношениях, где есть деятельность мысли, должен возникать конфликт. Посмотрите на актуальность этого. Посмотрите на действительность этого факта, не как идеи, а как чего-то, что происходит в активной ежедневной жизни – разводы, ссоры, ненависть друг к другу, ревность. Вы знаете страдание от всего этого. Жена травмирует вас, ревнует, и вы ревнуете, а

это является всеми механическими реакциями, повторной деятельностью мысли в отношениях, обеспечивая конфликт. Таков этот факт.

Теперь как вы имеете дело с ним? Вот факт: вы ссоритесь с вашей женой. Она ненавидит вас, и также возникает ваш механический ответ – вы ненавидите. Вы обнаруживаете, что это воспоминание о вещах, которые сохранились в мозгу, продолжаясь, день за днем. Все ваше размышление – это процесс изоляции, и она также находится в изоляции. Ни один из вас не раскроет правды изоляции. Теперь, как вы смотрите на тот факт? Что вы должны сделать с тем фактом? Каков же ваш ответ? Оказываетесь ли вы перед этим фактом с поводом, причиной? Будьте осторожны, не говорите: «Моя жена ненавидит меня», – и задушите это, даже если также ненавидите ее, не любите ее, не хотите быть с нею, потому что вы оба изолированы. Вы честолюбивы к одному, а она честолюбива к чему-то еще. Так, ваши отношения работают в изоляции. Подходите ли вы к факту с причиной, с основанием, которые являются всеми поводами? Или же вы приближаетесь к этому без повода, без причины? Когда вы приближаетесь к этому без причины, что тогда происходит? Посмотрите. Пожалуйста, не приходите к какому-то твердому заключению. Понаблюдайте за этим в самом себе. Предварительно вы приблизились к проблеме механически с поводом, с какой-то причиной, основанием, после чего действуете. Теперь же, вы видите глупость такого действия, потому что это – результат мысли.

Итак, существует ли подход к факту без отдельного повода? Таким образом, вы не имеете никакого повода, а она все же может иметь повод. Тогда, если вы не имеете никакого повода, как вы смотрите на факт? Факт не отличается от вас: Вы – это факт. Вы – это амбиция, Вы – это ненависть, вы зависите от кого-то – это Вы. Есть наблюдение факта, который является самостоятельным, без любого вида причины, повода. Это возможно? Если вы не делаете этого, то живете постоянно в конфликте. И вы можете сказать, что это – образ жизни. Если вы признаете, что как образ жизни, это становится вашим бизнесом, вашим удовольствием. Ваш мозг, традиция и привычка говорят вам, что это является неизбежным. Но когда вы видите нелепость такого принятия, тогда вы должны и увидеть, что весь этот тяжелый труд – это вы сами. Вы сами враг, а не она. Вы встретили врага и обнаружили, что это вы сами.

Так, вы можете понаблюдать за этим целым движением «меня», себя и традиционным взглядом – разобщены ли вы? Взгляд становится глупостью, когда вы исследуете всю область сознания человечества. Вы прибыли в точку в понимании, что такое интеллект. Мы сказали, что интеллект существует без причины, поскольку и любовь существует без причины. Если любовь имеет причину, это уже не любовь, очевидно. Если вы интеллектуальны так, чтобы правительство наняло вас, – это не интеллект, это способность. Интеллект не имеет никакой причины. Поэтому разберитесь, смотрите ли вы на себя с причиной. Смотрите ли вы на этот факт: как вы думаете, работаете, чувствуете изоляцию, и эта изоляция должна постоянно порождать конфликт? Эта изоляция – вы сами. Вы – враг. Когда вы смотрите на себя без повода, существует ли «личность»? – личность как причина и эффект, личность, как результат времени, которое является движением от причины к эффекту? Когда вы смотрите на себя, смотрите на этот факт без причины – существует окончание чего-то и начало другого, абсолютно нового.

**Саанен, Швейцария,
15 июля 1982. Пламя внимания,
стр. 98–101**

IX. Быть связанным означает полный отказ от «себя»

Я часто задаюсь вопросом, почему мы идем на встречи, чтобы слушать других, почему хотим обсуждать вещи вместе и почему мы вообще имеем проблемы. Люди во всем мире, кажется, имеют много таких многократных проблем. И мы идем на встречи, как они, надеясь выбрать некоторую идею, формулу, образ жизни, который мог бы, возможно, быть немного полезным или помочь нам преодолевать наше множество трудностей, сложную проблему проживания. И все же, хотя человек жил в течение миллионов лет, он все еще борется, всегда нащупывая после этого что-то похожее на счастье, действительность или ненарушенное мышление. В этом мире можно жить искренне, счастливо, нормально. И все же странно, мы кажемся достигнувшими хоть одного из этих фактов, которые могли бы полностью длительно удовлетворять нас. И теперь мы встречаемся уже четвертый раз, и интересно, почему встречаемся и разговариваем друг с другом вообще? Было так много пропаганды, так много людей говорили, как мы должны жить, что мы должны делать, как должны думать. Они изобрели множество теорий – что должно государство сделать, каким общество должно быть. И богословы во всем мире утверждают неподвижную догму или веру, вокруг которой они строят фантастические мифы и теории. И через пропаганду бесконечного потока слов, мы сформированы, наши умы обусловлены, и постепенно мы теряем все чувства.

Для нас чрезвычайно важен интеллект, мысль является существенной – мысль, которая может работать логически, нормально, разумно. Но интересно, имеет ли вообще мысль какое-то место в отношениях? Именно это мы собираемся обсудить вместе этим вечером. Мы отметили, что должны задать фундаментальные, существенные вопросы. В наших прошлых трех встречах здесь мы оказались перед огромным вопросом, на который мужчина искал ответ: каковы отношения человека, который пойман в этой суматохе, в этом бесконечном страдании (с трепетом случайного счастья), чем являются его отношения для огромной действительности – если вообще отношения действительно существуют? Мы разобрались с этим.

Возможно, этим вечером мы сможем рассмотреть не интеллектуально, а фактически – своими сердцами, своими умами, свей целостностью – мы можем преуспеть в том, что уделили полное внимание вопросу человеческих отношений с людьми, и не только отношениям с другим, а также и отношениями к Природе, Вселенной, к каждому живому существу. Но поскольку мы увидели, что общество делает нас, мы делаем себя более механическими, поверхностными, черствыми, безразличными. Продолжается резня на Дальнем Востоке, а мы относительно безмятежны. Мы стали очень богатыми, но это богатство разрушает нас, потому что мы становимся безразличными и ленивыми, становимся механическими, поверхностными и теряем близкие отношения со всеми людьми, со всеми живыми существами. И, как мне кажется, очень важно задать такой вопрос: что такое отношения, существуют ли вообще какие-либо отношения, какое место в этих отношениях занимают любовь, мысли и удовольствие?

Как было отмечено, мы собираемся рассмотреть данный вопрос не интеллектом, потому что это подразумевает фрагментарность. Мы разбили жизнь на интеллект и эмоции, мы имеем отраслевое существование, со специалистом в области науки, с художником, автором, священником, и обычными непрофессионалами типа вас и меня! Мы разбиты на нации, на классы, разделения, которые становятся более широкими и глубокими. Давайте рассмотрим вопрос отношений, которые являются действительно необычно важными. Потому что чтобы жить, необходимо иметь отношения. И для рассмотрения этого вопроса отношений мы спросим, что значит жить.

Какова наша жизнь, которая нуждается в глубоких отношениях с другим, будь то жена, муж,

дети, семейство, сообщество, или кто-то другой? При рассмотрении, мы не можем иметь дело с этим вопросом фрагмента, потому что, если берем одну секцию, одну часть всего существования и пробуем решить одну часть, тогда вообще нет никакого выхода. Но, возможно, мы будем в состоянии понять и жить по-другому, если сможем иметь дело с этим вопросом отношений полностью, не во фрагментах – не как человек и сообщество или человек, выступающий против сообщества, людей и общества, человека и религии, – поскольку все они фрагментированы. Они все разобщены. Мы всегда пытаемся решить свои проблемы, понимая только небольшой фрагмент всего процесса существования.

Я надеюсь также на отдых от наших жизней, смотрю на жизнь не во фрагментах, как католик, протестант, специалист Дзэн или после особого наставника, Мастера, которые являются, как нелепые дети. Мы имеем огромную проблему – понимать существование, понимать, как жить. И, как мы сказали, проживание есть отношения. Нет никакого проживания, если мы не связаны. И большинство из нас, не будучи связанными, в более глубоком смысле слова, пытаются соотнести себя с чем-то – с нацией, с особой системой или философией, специфической догмой или верой. Это то, что продолжается во всем мире: соотнесение каждого человека с чем-то – с семьей или с собой. И я не знаю, что означает «соотнести с собой».

Это фрагментарное, раздельное существование неизбежно приводит к различным формам насилия. Если мы могли бы уделить наше внимание этому вопросу отношений, тогда смогли бы, возможно, решить социальные неравенства, несправедливость, безнравственность, и ужасающую *респектабельность* вещи, которую человек вырастил. Быть представительным значит быть морально соответствующим тому, что является действительно чрезвычайно безнравственным.

Так существуют ли какие-либо отношения вообще? Отношения подразумевают быть в контакте, в прикосновении, глубоко, существенно, с природой, с другим человеком – чтобы быть связанными, не кровью или как часть семьи, как муж и жена, а жесткими отношениями. Чтобы узнать природу этого вопроса, мы должны рассмотреть другую проблему, являющуюся целым механизмом построения образов, соединения их, создания идеи, символа, в которых живет человек. Большинство из нас имеет образы о самих себе – что мы думаем о себе, какими мы должны быть, свои образы и образы других. Мы имеем эти образы в отношениях. Вы имеете образ о говорящем, а поскольку говорящий не знает вас, он не имеет никакого вашего образа. Но если вы знаете кого-то очень глубоко, то уже построили образ, эта близость подразумевает образ этого человека, который вы имеете – жена имеет образ мужа, а муж имеет ее образ. Существует образ общества и образы, которые каждый имеет о Боге, правде, обо *всем*.

Как эти образы возникают? И если существуют фактически образы каждого, тогда как могут возникать любые реальные отношения? Отношения подразумевают быть в контакте друг с другом глубоко, основательно. Из этих глубоких отношений может получаться сотрудничество, совместная работа, выполнение чего-либо вместе. Но если есть образ – у меня есть ваш образ, а у вас есть мой – какие отношения могут существовать, кроме отношений, идеи, символа или определенной памяти, которая становится образом? Имеют ли эти образы отношения, и, если это возможно, что является отношениями? Может ли здесь быть любовь в прямом смысле этого слова – не в соответствии со священниками, богословами, коммунистами, или другим человеком, а фактически качеством чувства любви, – когда отношения являются просто концептуальными, образными, не фактическими? Могут быть только отношения между людьми, когда мы принимаем *то, что*, а не *что должно быть*. Мы всегда живем в мире формул, понятий, которые являются образами мысли. Так может ли мысль, интеллект вызвать правильные отношения? Может ли мышление, мозг со всеми своими самозащитными инструментами, созданными в течение миллионов лет, – может ли такой мозг, который является

целой реакцией памяти и мысли, вызывать правильные отношения между людьми? Какое место занимает образ, мысль в отношениях? Имеют ли они вообще место?

Интересно, задаете ли вы эти вопросы самим себе, когда смотрите на каштановые деревья с их цветами, похожими на белые свечи напротив синего неба. Какие отношения существуют между вами и природой, какие отношения конкретно вы получили – не эмоционально, не сентиментально, что является вашим отношением к таким вещам? И если вы утратили отношения с такими вещами в природе, как можете быть связаны с человеком? Чем больше мы живем в городах, тем меньше имеем каких-либо отношений с природой. Вы выходите на прогулку в воскресенье, смотрите на деревья и говорите: «Как прекрасно» и возвращаетесь к своей рутинной жизни, живя в рядах ящиков, которые называются зданиями и квартирами. Вы теряете связь с природой. Вы можете видеть это фактом, что идете в музей и проводите все утро, рассматривая картины, абстракции того, *что является*. И это показывает, что вы действительно полностью потеряли свой контакт, свои отношения с природой: картины, концерты, статуи – все стало ужасно важным, а вы никогда не взглянете на дерево, птицу, изумительный свет облаков.

Итак, что же является отношениями? Имеем ли мы вообще какие-либо отношения с другими? Являемся ли мы столь привязанными, самозащищенными, что наши отношения стали просто поверхностными, чувственными, радостными? Поскольку, после всего, если мы исследуем себя очень глубоко и очень спокойно – не согласно Фрейдю, Джангу или другому эксперту, а фактически смотрим на самих себя, какие мы есть, тогда, возможно, сможем узнать, как изолируем себя ежедневно, как строим вокруг самих себя стену сопротивления, опасения. *Смотреть* на себя более важно и более фундаментально, чем рассматривать себя в соответствии со специалистами.

Если вы посмотрите на себя согласно Джангу, Фрейдю, Будде или кому-то еще, вы увидите через другие глаза. И вы делаете это все время. Мы не имеем собственных глаз, чтобы смотреть, и поэтому теряем красоту *взгляда*.

Так что, когда смотрите на самих себя, разве вы не находите, что ваши ежедневные действия – ваши мысли, амбиции, требования, агрессии, постоянная тоска быть любимым и любить, постоянный зуд опасения, муки изоляции – не вызывают ли они необычную разделенность и фундаментальную изоляцию? И когда есть эта глубокая изоляция, как вы можете быть связаны с кем-то еще – с тем другим человеком, который также изолирует себя через свои амбиции, жадность, алчность, требование господства, владения, власти и всего остального? Итак, существуют два объекта, называемых людьми, живущие в своей собственной изоляции и воспитывающие детей, но все это – изоляция. И взаимодействие между двумя изолированными объектами становится механическим. Они должны немного взаимодействовать, чтобы жить, иметь семью, ходить в офис или на фабрику и работать там, но они всегда остаются изолированными объектами, с их верованиями и догмами, их нациями... Вы знаете все эти картины, которые человек построил вокруг себя, чтобы отделить себя от других. Эта изоляция по существу является фактором того, чтобы не быть связанным. И в этих изолированных так называемых отношениях удовольствия становятся самыми важными.

В мире вы можете увидеть, как удовольствие становится все большим требованием, настойчивостью, потому что все удовольствия, если наблюдаете тщательно, являются процессом изоляции. И кто-то должен рассмотреть этот вопрос удовольствия в контексте отношений. Удовольствие – это продукт мысли, не так ли? Удовольствия были тем, что вы испытали вчера – красотой, чувственным восприятием или сексуальным чувственным волнением. Вы думаете об этом, строите образ того удовольствия, которое испытали вчера. И мысль также поддерживает, подпитывает то, что было названо приятным вчера. Таким образом мысль требует продолжения этого удовольствия сегодня. Вы больше думаете о том опыте, который имели, который дал

восхищение в настоящее время. Мысль дает ему продолжение как приятному и желанному. И какое отношение имеет это к фундаментальному вопросу человеческого существования, которое касается того, как мы связаны? Если наши отношения являются результатом сексуального удовольствия или удовольствия семьи, собственности, господства, контроля, опасения относительно того, чтобы не быть защищенным, не имея внутри безопасности? И поэтому, всегда ищем удовольствие – тогда какое место занимает удовольствие в отношениях? Требование удовольствий действительно разрушает все отношения, будь они сексуальными или любого другого вида. И если мы наблюдаем ясно, все наши так называемые моральные ценности основаны на удовольствии, хотя мы совмещаем их со справедливо звучащей этикой нашего представительного общества.

Итак, когда мы спрашиваем себя, когда смотрим на себя глубоко, мы видим эту деятельность самоизоляции, «меня», «я», «эго», строим сопротивление вокруг себя, и это сопротивление является «мною». Такая изоляция создает фрагменты, фрагментарный взгляд мыслителя и мысли. Так какое же место занимает удовольствие, которое является результатом памяти, давая хлеб насущный и питание мыслям – мыслям, всегда являющимися старыми, которые никогда не свободны? Что имеет такая мысль, которая сосредотачивает свое существование в удовольствии, чтобы работать с отношениями? Действительно, пожалуйста, задайте себе этот вопрос, не слушайте говорящего, – он ушел в завтра, а вы должны жить своей собственной жизнью. Так что говорящий незначителен. То, что является важным, должно задавать эти вопросы непосредственно вам. И чтобы задавать такие вопросы, вы должны быть достаточно серьезными, должны быть полностью посвящены поиску. Потому что только в том случае, когда вы серьезны, только когда глубоки, существенны, искренни, тогда жизнь открывается, имеет значение и красоту. Вы должны задать себе вопрос: не является ли это фактом, что вы живете в образах, в формулах, в изолированных фрагментах?

Не является ли это той изоляцией, может ли опасение – со своей болью и удовольствием, результатом мысли – узнать данную изоляцию? Тогда этот образ пытается сопоставить себя с чем-то постоянным: Богом, правдой, нацией, флагом и остальным.

Так, если мысль стара – и она всегда будет старой и поэтому никогда свободной – как она может понять отношения? Отношения находятся всегда в настоящем – в настоящем проживания, а не в мертвом прошлом памяти, воспоминаниях удовольствий и боли. Отношения являются активными *теперь*. Быть связанным подразумевает только это. Когда вы смотрите на кого-то глазами, которые полны привязанности, любви, возникают непосредственно отношения. Когда вы можете смотреть на облака глазами, которые видят их впервые, тогда возникают глубокие отношения. Но если вмещивается мысль, тогда такие отношения принадлежат образу. И тогда человек спрашивает: что является любовью? Удовольствие – любовь? Желание – любовь? Действительно ли любовь – это память о многих вещах, которые были созданы, сохранены относительно вашей жены, вашего мужа, соседа, общества, сообщества, вашего Бога – можно ли сказать, что есть любовь?

Если любовь является продуктом мысли, как у большинства людей, тогда эта любовь застрахована, поймана в сети ревности, зависти, желания господствовать, чтобы обладать и принадлежать, тоски, желания быть любимым и любить. Может ли любовь быть такой для кого-то и для многих? Если я люблю одного, то разрушаю ли любовь к другому? И так, как у большинства из нас, любовь является удовольствием, товарищескими отношениями, комфортом, уединением и ощущением того, что защищен в семье, то является ли это действительно любовью? Может человек, связанный со своей семьей, любить своего соседа? Вы можете говорить о любви теоретически. Подойти к церкви и любить Бога независимо оттого, что это может означать, а на следующий день идти в офис и уничтожать своего соседа, потому что вы

конкурируете с ним и хотите его работу, его имущество и хотите быть лучше, сравнивая себя с ним. Когда вся ваша деятельность продолжается в вас с утра до ночи, даже когда спите, через ваши сны, можете ли вы быть связанным? Или отношения полностью другие?

Отношения могут существовать, только когда есть полный отказ от самого себя. Когда нет «я», тогда вы связаны. В этом вообще нет никакого разделения. Вероятно, человек не чувствовал того полного опровержения – не интеллектуального, а фактического – полного прекращения «меня». И, возможно, это является тем, что большинство из нас ищет, сексуально или через сопоставление с чем-то большим. Но, опять же, процесс сопоставления с чем-то большим является продуктом мысли. А мысль стара – подобно «мне», «эго», «я» – это вчера, это всегда старо. Тогда возникает вопрос: как возможно допустить полный изоляции процесс, который основывается на «мне»? Как это может быть? Вы понимаете вопрос? Кто я, чья деятельность в повседневной жизни является опасением, беспокойством, отчаянием, горем, беспорядком и надеждой? Как могу быть «я», который отделяет себя от других – через сопоставление с Богом, со своим созданием условий, обществом, социальной и моральной деятельностью, с государством? Как это умертвить, стереть – так, чтобы человек мог быть связанным? Поскольку, если мы не связаны, мы будем жить в состоянии войны друг с другом. Не может быть никакого убийства друг друга, потому что это становится слишком опасным, исключая далекие страны. Как нам жить, чтобы не было никакого разделения, так, чтобы мы действительно могли взаимодействовать?

Нужно стремиться сделать так, чтобы в мире не было бедности, жить счастливо, жить с восхищением вместо мук и опасений, строить полностью другой вид общества, этики, которая является, прежде всего этикой. Но это возможно только, если вся этика нынешнего общества будет полностью отвергнута, иди если остановить постоянное нарастание процесса изоляции. Мы говорим обо «мне» и «моем», а «другой» остается вне стены, где «мне» и «мое» являются стороной этой стены. Так как может эта сущность сопротивления, которое является «мной», – как она может быть полностью отпущена? Поскольку это действительно самый фундаментальный вопрос во всех отношениях, каждый видит, что отношения между образами не являются отношениями вовсе, и что когда такие отношения существуют, должен возникать конфликт, когда мы должны быть друг у друга в горле.

Когда вы рассматриваете этот вопрос для себя, вы неизбежно скажете: «должен ли я жить в вакууме, в состоянии пустоты?» Я удивлюсь, если вы когда-то знали, что должно существовать мышление, которое является полностью пустым. Вы жили в месте, которое создано «мной», которое является очень маленьким местом. Место, являющееся «я», процесс самоизоляции, построены между одним человеком и другим, это все пространство, которое мы знаем – место между собой и окружающим – граница, которую построила мысль. И в этом месте мы живем, в этом месте существует разделение. Вы говорите: «Если я позволю себе идти или если я оставлю центр «меня», то буду жить в вакууме». Но когда-нибудь вы действительно отпускали «себя» фактически так, чтобы не было «я» вообще? Вы когда-нибудь жили в таком мире, уходили на работу в таком духе, жили со своей женой или мужем? Если жили таким образом, вы будете знать, что есть состояние отношений, в которых «я» не существует, которые не являются Утопией – не вещью снов или мистики, не бессмысленным опытом, а чем-то, что может быть фактически сделано, чтобы жить в измерении, где есть отношения со всеми людьми.

Но это может быть только тогда, когда мы понимаем, что такое любовь. И чтобы быть, чтобы жить в этом состоянии, нужно понять удовольствие мысли и всего его механизма. Тогда весь сложный механизм, который каждый строил для себя, вокруг себя, может быть замечен с одного взгляда, человек не должен пройти весь этот пункт аналитического процесса. Весь анализ является фрагментарным, и поэтому никто не отвечает через ту дверь.

Существует огромная сложная проблема существования, со всеми ее опасениями, неприятностями, надеждами, мимолетным счастьем и радостью, но анализ не решит ее. Что необходимо сделать, чтобы принять все это стремительно, целиком. Вы узнаете и поймете что-то только если увидите – не длительным, обученным взглядом, взглядом художника, ученого или человека, который знает, как смотреть – но полным внимания. А затем вы увидите, что находитесь вне этого. Тогда вы находитесь вне времени. Время останавливается, и поэтому горе заканчивается. Человек, который находится в горе или опасности, не является связанным. Как может человек, преследующий власть, иметь отношения? Он может иметь семью, спать со своей женой, но он не связан. Человек, который конкурирует с другим, не имеет вообще никаких отношений. И вся наша социальная структура с ее аморальностью, базируется на этом. Быть существенным, по существу – связанным, значит закончить «меня», которое порождает разделение и горе.

**Париж, 25 апреля 1968.
Беседы в Европе 1968,
стр. 78—88**

Собрание сочинений Дж. Кришнамурти, впервые опубликовано Кендэлл/Охота, 1991—1992. Copyright © KFA 1991/1992.

Издание I (1933–34). *Искусство слушания*

Издание II (1934–35). *Что такое правильное действие?*

Издание III (1936–44). *Зеркало отношений*

Издание IV (1945–48). *Наблюдатель – наблюдаемый.*

Издание V (1948–49). *Понимание альтернативы.*

Издание VI (1949–52). *Происхождение конфликта.*

Издание VII (1952–53). *Традиция и креативность.*

Издание VIII (1953–55). *Что вы ищете?*

Издание IX (1955–56). *Ответ находится в проблеме.*

Издание X (1956–57). *Свет для себя*

Издание XI (1958–60). *Кризис в сознании*

Издание XII (1961). *Нет никакого мыслителя, только мысль.*

Издание XIII (1962–63). *Психологическая революция.*

Издание XIV (1963–64). *Новое мышление.*

Издание XV (1964–65). *Достоинство проживания.*

Издание XVI (1965–66). *Красота смерти.*

Издание XVII (1966–67). *Постоянные вопросы.*

Комментарии к жизни, Серии I, II, III, Книги поиска, 1967. Copyright © KFA, 1956.

Беседы, Фонд Кришнамурти Траст, 1970. Copyright © KFT, 1970.

Диалог с собой, Фонд Кришнамурти Траст, 1977. Copyright © KFT, 1977.

Образование и значение жизни, Harper & Row, 1981. Copyright © KFA, 1953.

Первая и последняя свобода, Harper SanFrancisco, 1975. Copyright © KFA, 1954.

Пламя внимания, Harper & Row, 1984. Copyright © KFT, 1983.

Свобода от знания, Harper & Row, 1969. Copyright © KFT, 1969.

Встречая жизнь, HarperSanFrancisco, 1991. Copyright © KFT, 1991.

Мышление без меры, Фонд Кришнамурти Индия, 1990. Copyright © KFT, 1983.

Сеть мысли, Harper & Row, 1982. Copyright © KFT, 1982.

В отношениях, HarperSanFrancisco, 1992. Copyright © KFT, 1992.

Вопросы и ответы, Mirananda, 1982. Copyright © KFT, 1982.

«Второй Пингвин» читателя Кришнамурти, Penguin, 1986. Copyright © KFT, 1970, 1971.

Беседы в Европе 1968, Servire, 1969. Copyright © KFT, 1969.

Постоянно думайте об этих вещах, HarperPerennial, 1989. Copyright © KFA, 1964.

Цельность жизни, Harper & Row, 1981. Copyright © KFT, 1979.

Американский фонд Кришнамурти

Американский фонд Кришнамурти (КФА) основан в 1969. Миссия фонда состоит в том, чтобы «сохранить и распространить учение Дж. Кришнамурти». Фонд поддерживает Школу Oak Grove, библиотеку Кришнамурти, центр и приют Кришнамурти и архивы Кришнамурти. В 1999 Krishnamurti Publications of America (КРА) начали действовать как подразделение КФА. Они выпускают, распространяют и распределяют высококачественные публикации и регистрацию работ Кришнамурти.

Американский фонд Кришнамурти является некоммерческим, свободным от налогов благотворительным трестом и функционирует за счет поддержки друзей.